

БЕСЦЕННЫЕ МГНОВЕНИЯ С ЧИСТЫМ ПРЕДАННЫМ

ТРИВИКРАМА СВАМИ

БЕСЦЕННЫЕ
МГНОВЕНИЯ
С ЧИСТЫМ ПРЕДАННЫМ

ТРИВИКРАМА СВАМИ

Тривикрама Свами
Бесценные мгновения с чистым преданным
1-ое издание, 2023

Координаторы издания:

Нитьянанда Дас
Индулекха Деви Даси
Трайлокья Сундари Деви Даси
Виласа Манджари Деви Даси

Перевод на русский язык:

Нитья Прия Деви Даси

Редакторы:

Бала Кешава Дас
Наталья Крапивинцева

Обложка:

Вриндаван Чандра Дас

Архивные фотографии:

Издательство «Бхактиведанта бук траст»

Коммуникация с издательством «Бхактиведанта бук траст»:

Нитья Прия Деви Даси

© Его Святейшество Тривикрама Свами.

Эта книга или любая ее часть могут быть воспроизведены или использованы любым способом без прямого письменного разрешения издателя при условии указания имени автора.

Лекции и киртаны Его Святейшества Тривикрамы Свами:

https://www.instagram.com/stories/trivikrama_swami/3246025923822239084/

[@trivikramaswamikirtanlectu3873](https://www.youtube.com/playlist?list=PLA8192160BA0BDB22)

[@trivikramaswamikirtanlectu3873](https://www.youtube.com/@trivikramaswamikirtanlectu3873)

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Предисловие	
<i>Сатсварупа дас Госвами</i>	7
Благодарности	11
Пролог	13
Глава 1.	
Шрила Прабхупада был словно живительный родник (1968–1969)	17
Глава 2.	
Рядом с духовным учителем (1969)	31
Глава 3.	
Таков наш процесс (1970–1971)	59
Глава 4.	
Я отправлюсь туда, куда он скажет (1971–1974) . . .	73
Глава 5.	
Уроки длиною в жизнь (1975–1976)	91
Глава 6.	
Мой священный долг — порадовать Шрилу Прабхупаду (1977)	109
Послесловие	123

ОТ АВТОРА

Я путешествующий *санньяси* ИСККОН, и, в какой бы храм я ни приезжал, преданные всегда просили меня рассказать о тех днях, когда я лично общался со Шрилой Прабхупадой. Так появилась идея написать эту книгу.

По милости Господа Шри Кришны мне невероятно повезло близко общаться со Шрилой Прабхупадой — и в самые первые годы моего пребывания в ИСККОН, и потом, после 1971 года, когда Шрила Прабхупада дал мне *санньясу*. Каждый, кто приходит в храм, хоть что-то, но слышал о Шриле Прабхупаде. Это естественно, потому что он *ачарья*-основатель ИСККОН, и все наше учение основывается на «Бхагавад-Гите как она есть» (далее «Бхагавад-Гита») и «Шримад-Бхагаватам», на книгах, которые он перевел и прокомментировал. Но далеко не все знают о том, каким он был в жизни. Поэтому я с превеликим удовольствием поделюсь воспоминаниями о времени, проведенном вместе с духовным учителем, со Шрилой Прабхупадой. Господь Кришна говорит в «Бхагавад-Гите» (10.9): *«Все мысли Моих преданных поглощены Мной, и вся их жизнь посвящена Мне. Всегда, делаясь друг с другом знанием и беседуя обо Мне, они испытывают огромное удовлетворение и блаженство»*.

Такие же чувства можно испытывать, беседуя о чистом преданном Кришны — таком, как Шрила Прабхупада. Я искренне молюсь, чтобы читателям этой книги также выпал шанс испытать это огромное удовлетворение и блаженство, доступное у лотосных стоп Его Божественной милости А.Ч.Бхактиведанты Свами Прабхупады, ачарьи-основателя ИСККОН.

В служении Ему, Его незначительный слуга
Тривикрама Свами

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Бесценные мгновения с чистым преданным» Тривикрамы Свами — великолепная книга воспоминаний. Я прочитал ее четыре раза и никак не могу остановиться. Я бы хотел передать частичку вкуса этой книги, чтобы вам захотелось прочитать ее самим.

Тривикрама Свами впервые встретился со Шрилой Прабхупадой, будучи студентом университета Буффало в Нью-Йорке. Там открылся новый храм, президентом которого был Рапануга Дас. Тривикрама посещал лекции, читал книги Шрилы Прабхупады и очень быстро привязался к нему. Он несколько раз лично встречался со Шрилой Прабхупадой и в 1969 году получил первую инициацию. Неожиданно всего через два года Шрила Прабхупада даровал Тривикраме статус *санньяси*, видя, насколько серьезным учеником он был. Спустя какое-то время в Америке Прабхупада попросил Тривикраму Свами отправиться в Лондон и помогать там в обучении новых *брахмачари*. Тривикрама Свами немедленно последовал наставлению своего духовного учителя и отправился в Англию, где стал ведущим *нама-санкиртаны* на улицах Лондона. Он чувствовал, как сильно *киртан* очищает его сердце, и признаётся, что именно *киртан* удерживал его от падения на протяжении более пятидесяти лет.

Махараджу выпала возможность быть личным массажистом Шрилы Прабхупады, и он вспоминает, что это служение было очень экстатичным. Каждый день на протяжении почти часа он энергично массировал Шрилу Прабхупаду, и его любовь к своему духовному учителю росла день ото дня. В эти моменты между ними

происходило очень много близкого личного общения, и Махарадж всегда оставался послушным любящим слугой. Его мемуары — это поистине история любви между учеником и духовным учителем. Тривикрама Свами безмерно любит Шрилу Прабхупаду и всем сердцем предан ему.

Тривикрама Махарадж — человек глубокого ума и абсолютно свободен от лицемерия. Однажды он поделился с Прабхупадой сложностями во взаимоотношениях с представителями Джи-Би-Си, которым он без обиняков говорил горькую правду. Прабхупада ответил, что, если у него возникают проблемы, он может напрямую обращаться к нему. Это говорит о великом доверии Прабхупады к своему ученику. Однажды один преданный критиковал Тривикрама Махараджа прямо перед Прабхупадой, и Прабхупада защитил его, сказав: «Он готов отправиться в любое место, куда бы я его ни послал». Прабхупада отправлял его проповедовать в разные страны, а в некоторые места Махарадж ездил по своей личной инициативе. Он проповедовал в Южной Корее, Японии, Китае и в Индии.

Вся книга «Бесценные мгновения с чистым преданным» пропитана бесчисленными воспоминаниями Тривикрамы Махараджа о Прабхупаде. Я уверен, что вам понравятся эти истории. Вот одна из них:

Тривикрама Махарадж застал тот год, когда начался огромный конфликт, угрожавший нашему Движению расколом. Президенты американских храмов жаловались на то, что Тамал Кришна Махарадж и его выездная группа *санкиртаны* «Радха-Дамодара» воруют *брахмачари* из храмов ИСККОН. Им не нравилось, что Тамал Кришна Махарадж уговаривал преданных присоединиться к его группе «Радхи-Дамодары» и говорил им, что для них будет лучше тесно общаться с другими *брахмачари* и *санньяси*. Несколько *санньяси* собрались в комнате вместе со Шрилой Прабхупадой, и Тамал Кришна Махарадж защищал себя во время этого

спора. Прабхупада наносил *тилаку*, и Тривикрама Свами заметил, что рука Прабхупады задрожала. Мадхувиджа заговорил: «Прабхупада, вы знаете, у этой истории две стороны (имея в виду жалобы президентов храмов на группу «Радха-Дамодары»)». Тривикрама Махарадж не выдержал и воскликнул: «Нет! Есть только одна сторона — сторона Прабхупады!». Как он вспоминает, остальные трое *санньяси* буквально пронзили его своими взглядами.

Махарадж делится своими философскими размышлениями и анализирует события с позиции старшего преданного. Его комментарии полны мудрости. Он предостерегает нас от ошибок, призывает держаться вместе в ИСККОН, следовать наставлениям Прабхупады и не сражаться друг с другом.

Тривикрама Махарадж присутствовал во Вриндаване 14 ноября 1977 года в 7.30 вечера, когда Прабхупада оставил этот мир. Он переживал величайшую личную потерю, но не чувствовал себя потерянным. Он думал о том, что Прабхупада оставил нам свои книги-наставления, а также Общество сознания Кришны. «Сейчас будет проверена на прочность наша искренность в служении Шриле Прабхупаде в разлуке», — говорил он.

После ухода Шрилы Прабхупады в обществе появились разногласия. Одиннадцать назначенных им *гуру-ритвиков* стали принимать учеников. Весь ИСККОН полностью принял эту концепцию. Но эти гуру, вместо того чтобы идти по стопам Прабхупады, стали его имитировать. Многие из них требовали для себя огромные *вьясасаны* и почетные титулы. Тривикрама Свами возглавил «Реформу гуру». Он считал, что нельзя подражать великому духовному учителю, нужно быть его последователями. Но это нравилось далеко не всем, и он стал персоной нон-грата во многих храмах.

В конце концов, спустя девять лет такого подражания Шриле Прабхупаде, в 1986 году весь состав Джи-Би-Си

провел значительные реформы относительно вопроса гуру. Имя Тривикрамы Махараджа внесли в список преданных, которым разрешалось давать инициацию и быть гуру. И хотя сейчас, по его словам, наставническая система работает хорошо, личного присутствия Прабхупады с его способностью решать любые проблемы крайне не хватает. На этой мысли Махарадж заканчивает книгу.

Вот и я заканчиваю свое многословное предисловие и даю слово возвышенному чистому преданному, который был так дорог Шриле Прабхупаде. Тривикрама Махарадж всегда относился ко мне с добротой и теплом. Я желаю ему и его ученикам великой удачи в их миссиях. Пусть все преданные ИСККОН получают благо, читая эту книгу.

Сатсварупа дас Госвами

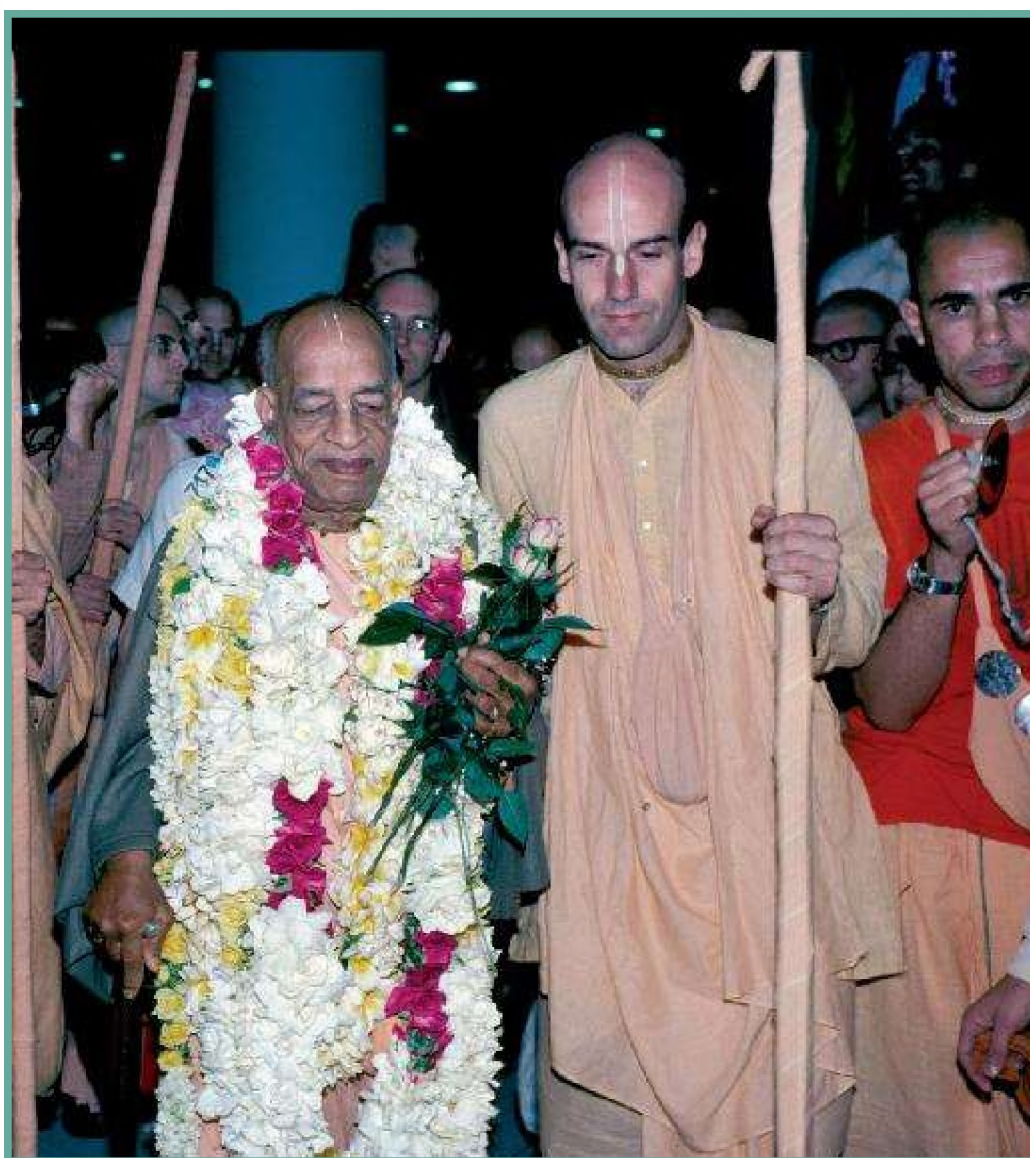
БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь я хотел бы поблагодарить Анурадху деви даси. Это она вдохновила меня серьезно отнестись к написанию книги. Она убедила меня, что эта серьезность будет проявляться в том, сколько страниц я буду регулярно писать. Ее материнская забота заставляла меня регулярно трудиться и помогала преодолевать дни, лишенные вдохновения.

Нитьянанду прабху я благодарю за то, что он разделил со мной ответственность за этот проект. Конечно, в итоге я несу ответственность, но, согласившись решать текущие вопросы, он предоставил мне возможность заниматься главным, чем значительно облегчил работу.

Кришнанги деви даси я благодарю за ее ценный вклад в редактирование этой книги, а Индулекху деви даси — за то, что она позаботилась о логистике, маркетинге и вовлечении других преданных в служение, необходимое для того, чтобы книга увидела свет.

ПРОЛОГ

Живые существа, влекомые своей кармой, скитаются по Вселенной. Кто-то из них достигает высших планет, а кто-то попадает на низшие. Из многих миллионов таких существ лишь редкий счастливец по милости Кришны встречается на своем пути истинного духовного учителя. Тогда Кришна и духовный учитель даруют ему семя преданного служения.

Чайтанья-чаритамрита, Мадхья-лила, 19.151

Я вырос в римско-католической семье, но веру в Бога утратил в 17 лет, когда ушел служить в Военно-Морские Силы США. Атеистическая литература повлияла на мой разум и мышление, а желание наслаждаться половой жизнью без каких-либо угрызений совести повлияло на мои чувства. Я жил так на протяжении нескольких лет, оправдывая чувственные наслаждения атеистической философией. Однако это не принесло мне истинного счастья.

Позже я прочитал несколько книг, которые рассказывали о Боге, но в имперсональном ключе. Стал посещать занятия по *хатха-йоге* и слушать лекции, которые давал один йог. Практика была индивидуальной, не в группах. Я отнесся к ней очень серьезно и старался не пропускать занятия. Однажды наш учитель, очень хороший, на самом деле, человек, сказал нам: «Замрите. Почувствуйте себя Богом». Я, как сейчас помню, воодушевился: «Никогда бы не подумал, что я Бог, но почему бы не попробовать?»

В это же время я встретил преданных из Движения Харе Кришна. Меня подкупили их искренность и простота. Они источали энтузиазм и активно проповедовали свое послание любви к Богу. Их программа состояла из *киртана*, *прасада* и общения с преданными, что меня очень сильно привлекло.

Спустя некоторое время возле моего университета преданные открыли небольшой центр, и я стал к ним

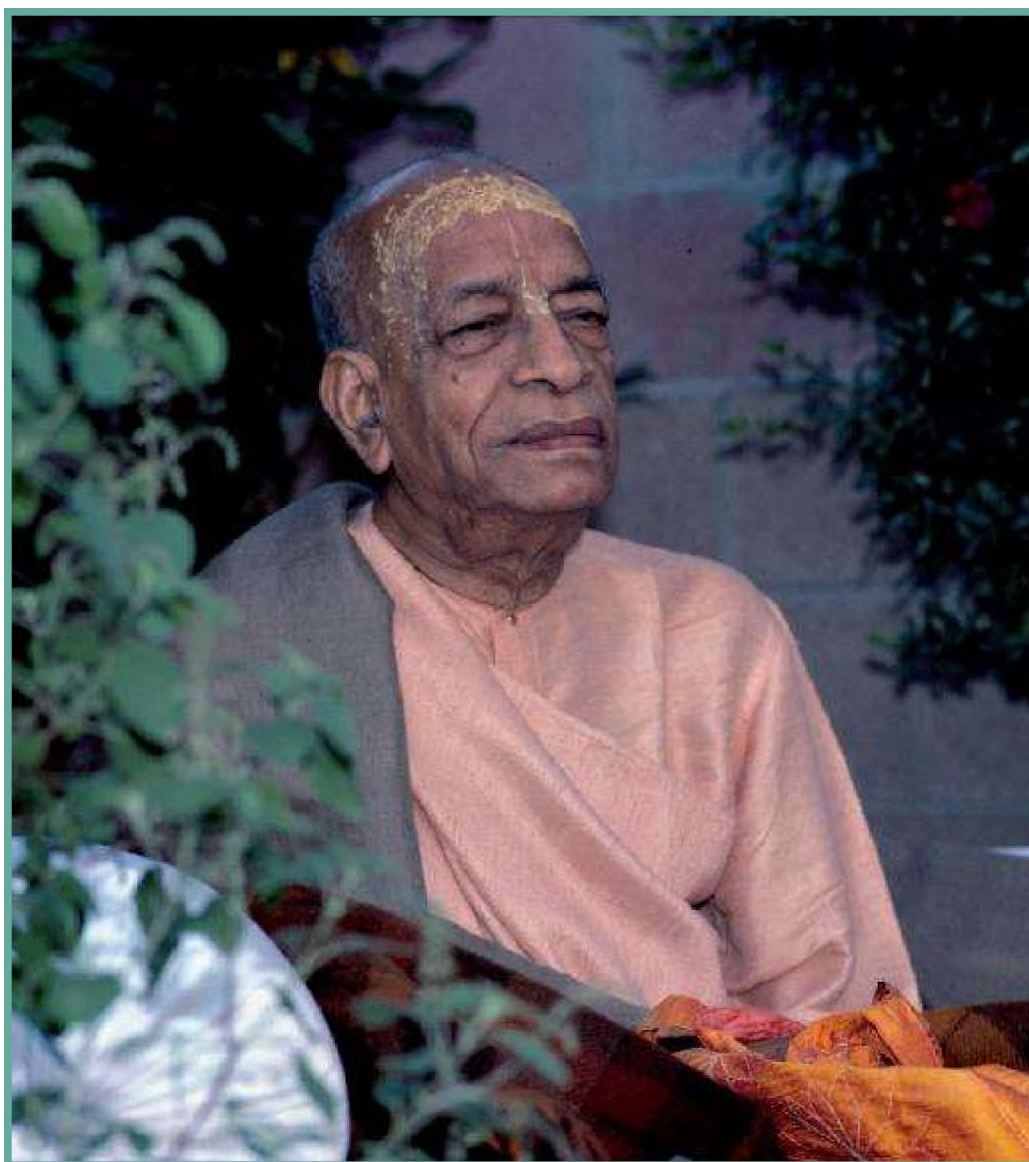
регулярно навещиваться. Но меня несколько отталкивала их твердая убежденность в том, что священная «Бхагавад-Гита» определяет Личность Бога как Высшую Истину и что только она, по их мнению, передает это послание по-настоящему, без искажений. Это напоминало проповедь большинства христиан о том, что Библия — единственное истинное слово Божье. Я до этого немного читал «Бхагавад-Гиту» и считал ее священной книгой. И это мнение было подтверждено теми духовными людьми, которых я уважал. Но все же я решил самостоятельно провести сравнительный анализ. В библиотеке я нашел четыре или пять разных изданий «Бхагавад-Гиты» и некоторое время изучал их. Делал я это поначалу отчасти для того, чтобы одержать верх над преданными, но вскоре убедился, что они правы. «Бхагавад-Гита» в переводе и с комментариями Шрилы Прабхупады затмевала другие «Гиты» и отличалась абсолютной точностью.

До встречи со Шрилой Прабхупадой я принимал ЛСД и другие одурманивающие вещества, но они не давали мне продолжительного блаженства, к которому я стремился. Преданные постепенно убедили меня, что Бога невозможно понять посредством препаратов и что путь к Его познанию лежит через чистую преданность. Заинтересовавшись приобретением личного опыта, я преисполнился решимости искренне попытаться практиковать *бхакти-йогу*. Получив разрешение преданных, я переехал в храм, хотя все еще посещал лекции в университете Буффало в Нью-Йорке.

Жизнь в храме пошла мне на пользу; даже улучшились показатели в учебе. К тому времени я уже десять лет курил, понимая при этом, что это нездоровая, нечистая и дорогая привычка. Хотел бросить, но все попытки терпели неудачу. Но в общении с преданными и соблюдая правила храма, я в конце концов смог отказаться от этой глупой зависимости раз и навсегда.

ГЛАВА 1

Шрила Прабхупада был словно живительный родник (1968–1969)

Январь 1968 года

Это так меня вдохновило!

Как-то в университет Буффало приехали преданные. С ними был известный поэт Алан Гинзберг. В большом холле университета они организовали программу. Когда я туда зашел, около трехсот человек пели мантру Харе Кришна. Гинзберг играл на фисгармонии. Он знал о мантре Харе Кришна еще до встречи с преданными — в начале 1960-х он ездил в Индию. В холле все пели одновременно с Гинзбергом на мотив его собственного сочинения. Обычно мантру Харе Кришна поет сначала ведущий, а потом повторяют все собравшиеся, но в этот вечер все пели хором. *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. Темп нарастал, и все танцевали в экстазе.

В этом воспевании было что-то необычное, и я был растроган. Святые имена стали для меня чем-то родным в этот момент. Спустя какое-то время преданные из Нью-Йорка снова приехали в университет, среди них был и Рупануга Прабху. Весной 1968 года они открыли в Буффало храм.

Знакомство с храмом — Лето 1968 года

По случайному стечению обстоятельств я узнал адрес храма, когда встретился со знакомым парнем с лекций. Он гулял по улице, и я увидел, что его рука во что-то замотана. Я подошел к нему и спросил: «Ты повредил руку?» Он ответил: «Нет», достал четки и показал, как он на них воспекает *мантру* Харе Кришна. Указав на дом через дорогу, парень сказал, что совсем недавно там открылся храм, и пригласил меня посетить его.

По доброй воле или принудительно

Впервые в храм Харе Кришна я пришел с другом из университета. Входящие туда люди кланялись перед

алтарем. Я так же поклонился, решив просто последовать примеру других в этой новой для меня обстановке. Мой друг при этом кланяться не стал.

Я спросил у него, почему он не поклонился, на что он ответил, что не склоняет голову никогда и ни перед чем. Я тут же вспомнил, что мне порой приходилось склонять голову невзирая на свои предпочтения. Например, над унитазом, когда выпивал сверх меры.

Сентябрь 1968 года

Первая встреча со Шрилой Прабхупадой

Несколько недель спустя, но еще до переезда в храм, мне наконец посчастливилось лично встретиться со Шрилой Прабхупадой. Это случилось в том самом маленьком магазинчике, который преданные оборудовали под храм — в здании номер 26 по Второй авеню в Нью-Йорке. Когда я пришел, Шрила Прабхупада вел киртан. Его воспевание было очень энергичным. После киртана все сели, и он прочел лекцию по «Бхагавад-Гите». Потом он стал раздавать *прасад* — маленькие дольки яблока. Преданные окружили Прабхупаду, и он клал каждому в руку по кусочку. Такой, казалось бы, простой ритуал, но я испытал чувство огромного удовлетворения.

Чуть позже Буридждана Прабху, другой преданный из Буффало, отвел меня в маленькую комнату, которая находилась в задней части здания, и представил Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада произвел на меня впечатление очень доброго человека, но при этом совершенно беззащитного. Я знал, что он возвышенная личность и великий ученый, которому поклоняются его ученики. Но он сидел на полу за алюминиевым ящиком, который служил ему письменным столом. Дверь в комнату была распахнута, и войти в нее мог любой. Я тут же подумал, что ему нужен телохранитель или секретарь, который будет проверять каждого

входящего, потому что храм находился в опасном районе — в Нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка. Конечно, впоследствии у Шрилы Прабхупады появился секретарь, но в первые дни Движения к Прабхупаде мог войти кто угодно.

После того как Буридждана Прабху назвал ему мое кармическое имя, Шрила Прабхупада посмотрел на меня и сказал: «Спасибо тебе большое». Это было неожиданно, потому что я еще ничего толком для него не сделал. Но таково было его настроение — он пытался объединить вокруг себя множество самых разных людей и тепло приветствовать каждого, кто приходил на программы и проявлял хотя бы небольшое желание поучаствовать в его духовном движении.

Пытаясь понять, кем он был

В один прекрасный день Шрила Прабхупада поехал из Нью-Йорк в Нью-Вриндаван — общину в штате Западная Вирджиния. Я не мог насытиться общением со Шрилой Прабхупадой и преданными, поэтому тоже поехал туда. И я не был разочарован, так как мне выпало много приятных возможностей личного общения со Шрилой Прабхупадой. Все, что было связано со Шрилой Прабхупадой, приносило огромное удовлетворение. Меня восхищало то, как он ходил, говорил, улыбался. Само присутствие Шрилы Прабхупады наполняло вас жизненными силами. Из Нью-Вриндавана я отправился обратно в Буффало, чтобы закончить обучение в университете.

Октябрь 1968 года

Переезд в храм

Сначала я стал просто ходить в храм — иногда по утрам, иногда по вечерам. Эти визиты необычайно вдохновляли. Воспевание и общение с преданными было для меня лучшим началом дня. И я подумал: почему бы

не переехать сюда и не проводить тут каждое утро? Получив разрешение президента храма, я съехал со съемной квартиры и поселился в этом замечательном месте.

Продолжай воспевать и галлюцинации исчезнут

Вместе с нами в храме жил один преданный, который время от времени мне очень помогал. Однажды он написал письмо Шриле Прабхупаде, в котором рассказал следующее: «Шрила Прабхупада, когда я воспеваю *джапу* и хожу вокруг храма, иногда я вижу передо мной бегущего Кришну». Шрила Прабхупада ответил: «Продолжай воспевать, и твои галлюцинации исчезнут».

Увидеть Кришну лицом к лицу не так-то просто. Однако если мы будем воспевать Харе Кришна, то получим этот шанс. При условии, что наше воспевание свободно от грязи. Это то, чего мы пытаемся достичь. Мы хотим подняться на стадию чистого воспевания. Для этого мы должны быть честными. Мы должны избегать философии *сахаджи*. *Сахаджия* означает, что мы считаем себя более возвышенными, чем на самом деле. Это менталитет обманщика, и он не имеет ничего общего с реальностью. Когда мы полностью избавимся от нежелательных вещей в своих сердцах, а также от невнимательности в слушании и воспевании святых имен, только тогда мы поднимемся на стадию чистого воспевания. Все зависит от нас.

Иногда приводится пример неба. Небо беспристрастно, но птицы могут летать и высоко, и низко. Если мы хотим развиваться духовно, нас никто не остановит. Но обычно мы удобно устраиваемся на определенном уровне, и наш прогресс замедляется. Но то, насколько глубоко и быстро мы можем развить в себе сознание Кришны, — в наших руках.

Ноябрь 1968 года

Один юноша занимался йогой, сидя на лужайке университета. Я подошел к нему и позвал его в храм, рассказав, что мы там практикуем *бхакти*-йогу. Он принял мое приглашение, а позже получил инициацию и имя Прахладананда Дас.

Январь 1969 года

Обучающий курс по ведической литературе

В январе 1969 года Рупануга Прабху, президент храма, организовал в университете Буффало курс лекций по ведической литературе. Их посещало около семидесяти человек. Слушателям начисляли академические часы¹. Некоторые из тех, кто приходил на лекции, впоследствии стали преданными. Среди них были Бхагаван Прабху и его будущая жена Кришна Баумани Матаджи, а также Нитьянанда Прабху. Преданные часто навещали в кампус и устраивали там сидячую *харинаму*. Тогда же к ИСККОН присоединился и Гунаграхи Дас Госвами.

Апрель 1969 года, Буффало

Шрила Прабхупада приезжает в наш храм

Весной 1969 года Шрила Прабхупада навел на наш маленький центр в Буффало. Он остановился у одного индийского джентльмена, чья квартира находилась возле храма. Я вместе с преданными из храма приходил в эту квартиру увидеться со Шрилой Прабхупадой.

В эти дни как раз планировалась инициация, и я был в списке на первую инициацию. Я встречался со Шрилой Прабхупадой в Нью-Йорке, но пока еще не очень хорошо понимал, кто он такой.

¹ Академические часы — условная единица, обозначающая еженедельную академическую нагрузку студента. — Прим. пер.

Сидя на полу в храме, я стал буравить Шрилу Прабхупаду пронизывающим взглядом, пытаюсь понять глубину его личности. Вдруг он повернулся ко мне и довольно строго сказал: «Что тебе?» Я готов был провалиться сквозь землю, будто меня поймали на чем-то ужасном. Пока я пытался заглянуть внутрь Шрилы Прабхупады, он «положил меня на лопатки» и разоблачил мою глупость. Я опустил глаза, понимая, что так я не смогу его понять. Чтобы узнать духовного учителя, необходимо обрести его милость. Истинный процесс познания духовного учителя происходит путем слушания, а не наблюдения.

Шрила Прабхупада был очень добросердечным и чутким. У нас никогда не возникало ощущения, что он нас как-то использует. Он всегда давал нам больше, чем получал. Мы не могли отплатить ему, потому что он дарил нам любовь. Этого у нас никогда не было. Где еще в материальном мире можно найти истинную любовь? Трудно было не заметить, что Шрила Прабхупада всегда любил нас. Даже когда он гневался, он все равно любил нас. Это было что-то, чего я ранее не испытывал. Именно потому я с радостью оставался его слугой, даже когда он меня отчитывал.

Он хороший

На следующий день, до начала инициации, мы расселись вокруг священной арены (*ягья-шалы*), где вот-вот должны были зажечь огонь. Я подумал так: «Надо по-серьезному погрузиться в сознание Кришны. Это самое необычное, что я видел в своей жизни. Учеба в университете подходит к концу. Но что толку от карьеры? Надо попробовать проникнуть в самую суть сознания Кришны».

Началась церемония. Шрила Прабхупада показал нам, как очистить себя, совершая *ачаман*. Перед каждым из нас стоял стакан воды. Мы наливали по три капли в правую ладонь и отпивали эту воду. Я был настолько

воодушевлен, что это привлекло взгляд Шрилы Прабхупады. Он повернулся к Брахмананде Прабху, одному из ведущих церемонию, и сказал, указывая на меня: «Он хороший». Таково было настроение Шрилы Прабхупады. Он всегда подчеркивал даже толику искренности любого из своих последователей.

В действительности, самым невероятным качеством Шрилы Прабхупады была его способность вдохновлять других. Он никому не льстил, но каким-то образом побуждал человека пожертвовать чем-то ради Кришны — в конечном счете ради собственного блага, ради своей духовной жизни. Он всегда видел в нас хорошее и мог раздуть эту искру до яркого пламени. Помню, я размышлял о качествах Шрилы Прабхупады и понял, что именно это качество — видеть в других что-то уникальное — так быстро располагало людей к нему. Это было первым впечатлением от общения со Шрилой Прабхупадой. Мы всегда знали, что он видит в нас только лучшее.

Позже он исправлял нас, но делал это из любви. Мы всегда чувствовали его своим доброжелателем, тогда как наши школьные учителя, обычные люди и даже родители могли проявлять своего рода зависть и, даже нахваливая нас, руководствовались корыстью. Но в Шриле Прабхупаде этого не было. Сострадание было его самым ярким качеством, в котором мы так нуждались. Иначе, без его милости, никто из нас не смог бы встать на путь сознания Кришны.

Сильный как молния

Шрила Прабхупада участвовал в программе в университете Буффало и посетил Нью-Йоркский государственный педагогический колледж на другом конце города. Все преданные из храма тоже прибыли в этот колледж. Всего нас было человек двести. Шрила Прабхупада начал программу в свойственной ему манере — с мощным *киртаном* стоя. По окончании, когда

он начал произносить молитвы (*джая ом*), все преданные поклонились и стали декламировать *пранама-мантру* Шриле Прабхупаде. После этого минут сорок он читал лекцию, а затем спросил, есть ли у кого вопросы.

Один юноша поднял руку, и Шрила Прабхупада дал ему слово. Громким голосом этот парень начал имитировать звук, который издавали преданные, пока декламировали *пранаму-мантру* Шриле Прабхупаде. Он сказал что-то вроде «Что означает эта мама-мама-мааа?» Этот парень сидел позади меня слева.

После того как он издал этот оскорбительный звук, Шрила Прабхупада немедленно гневно ответил ему. Я почувствовал, будто заряд яростной энергии пролетел через мое левое плечо прямо в этого парня. Я сейчас не могу вспомнить, что дословно сказал Шрила Прабхупада, но это произвело эффект. Юноша затих. Он выглядел ошеломленным и даже испуганным: он не ожидал, что этот пожилой человек обладал такой острой и мощной энергией.

На следующий день во время утренней программы, сидя у окна, я увидел этого парня на другой стороне улицы. Он смотрел на храм, как будто размышляя: «Что, черт возьми, произошло вчера?» Мне кажется, его звали Петер. Чуть позже Шрила Прабхупада дал ему инициацию, назвав Кушакрадхой Дасом Брахмачари.

Случившееся еще раз доказывает: не важно, ругает или прославляет вас чистый преданный, это в любом случае оборачивается благом. Шрила Прабхупада мог на кого-то разгневаться, но не потому, что преследовал свои личные интересы. Он делал это ради блага других.

С другой стороны, это говорит о том, что преданный может стерпеть личное оскорбление, однако если кто-то неуважительно относится к Господу, к Его святым именам или к другим преданным, то он тут же яростно их защищает.

Интересно, что вскоре после того, как Шрила Прабхупада оставил этот мир, Кушакрадха стал переводить с классического санскрита и бенгали на английский язык труды *гаудиа-вайшнавов*. Всего он издал около 150 трансцендентных произведений под эгидой Института Кришны.

Первое поручение

Во время визита Шрилы Прабхупады мне поручили быть его водителем. Каждое утро он начинал с прогулки, и я должен был отвозить его туда, где он собирался гулять. В первый день я предложил поехать на Ниагарский водопад, который находился минутах в тридцати езды. Шрила Прабхупада согласился. Ему нравилась царящая там атмосфера природной красоты, и так каждое утро до конца его визита мы ездили туда. Во время одной из таких поездок Шрила Прабхупада спросил, что именно я изучал в университете. Я ответил, что это была социология, и он попросил подробнее рассказать об этом. Когда я упомянул, что мы занимались такими проблемами, как алкоголизм и преступления, он сказал: «Да, в течение дня они изучают алкоголизм, а после занятий говорят: Ну вот, закончили, теперь можно по рюмке...»

Я видел, что его не вдохновляли университеты, современное образование и то, чему там обучали. «Для разумного человека контроль чувств — самая важная квалификация, это основа морали. Человеку нельзя быть учителем, если он курит или выпивает. В современной системе образования принимается во внимание только академическая квалификация учителя, а на его моральные качества смотрят сквозь пальцы. В результате подобное образование приводит к тому, что люди неправильно используют свой развитый интеллект в самых различных сферах» (Бхаг., 1.9.26, комм.).

Мы видели на практике, что пример лучше проповеди. Шрила Прабхупада не хотел, чтобы мы были слепыми последователями или лицемерами. Если мы

чему-то предаемся, нужно этому строго следовать. В письме к Анируддхе (Лос-Анджелес, 04.02.1969) он отмечал: «Наши хорошие качества зависят от того, насколько строго мы следуем четырем регулирующим принципам. Отказавшись от незаконного секса, одурманивающих веществ, мяса, рыбы, яиц и азартных игр, мы завоюем весь мир. Наше Движение не ограничивается теоретическим учением; оно предназначено для развития характера и обретения окончательных выводов [о природе сущего]».

Май 1969 года, Колумбус, Огайо

Лучший киртан в моей жизни

Все преданные из храма в Буффало очень обрадовались, узнав, что Шрилу Прабхупаду пригласили на программу в государственный университет Огайо и что там будет Алан Гинзберг. Молодежь любила Алана за его ярко выраженное инакомыслие, за смелость противостоять сложившимся мнениям. Это все происходило во времена движения хиппи, и Алан был своего рода «изначальным» хиппи.

С огромным энтузиазмом мы поехали на программу и несколько не разочаровались, потому что все было даже лучше, чем мы ожидали. Мероприятие проходило в большой аудитории кампуса. На центральной сцене сидел Шрила Прабхупада, а слева от него Алан. Мистер Гинзберг заиграл на фисгармонии и запел мантру на свой любимый мотив. Он пел долго и в конце концов довел *киртан* до вдохновенного крещендо. Шрила Прабхупада прочел лекцию, которая всем понравилась. После этого он начал петь *киртан*, и это был лучший *киртан* в моей жизни. Танцевали все, даже те, кто находился на балконе. Киртан бушевал, а в конце Шрила Прабхупада произнес молитвы (*джая ом...*). Студенты были настолько воодушевлены происходящим, что поднимались на сцену, снова и снова восклицая: «Любовь, мир, счастье!»

Май–июнь 1969 года, Нью-Вриндаван

Ценный совет

Эта программа и моя инициация очень вдохновили меня, и я решил полностью предаться и помогать Шриле Прабхупаде в распространении его Движения. Месяц спустя я окончил университет и решил посетить Шрилу Прабхупаду, который в то время находился в Нью-Вриндаване. Я хотел сообщить ему о своем желании полностью посвятить свою жизнь преданному служению.

Шагая по грунтовой дорожке Нью-Вриндавана (проехать на машине там было невозможно), я встретил своего друга и духовного брата Буриджану прабху. Он сказал, что Шрила Прабхупада сейчас сидит один в поле, и посоветовал подойти к нему, поклониться у его стоп и громко произнести его *пранама-мантру*.

Я так и сделал. Поднявшись, я увидел, что Шрила Прабхупада счастливо улыбается. Он был доволен — Буриджана был прав. Шрила Прабхупада спросил, откуда я приехал. Я ответил, что прибыл из Нью-Йорка. Мы, словно друзья, разговаривали о том, как идут дела в храме. В какой-то момент я сказал: «Шрила Прабхупада, иногда жители Нью-Йорка ведут себя очень грубо. Когда мы подходим к людям на улице и предлагаем наши книги, реакция часто бывает негативной и даже агрессивной». На что Шрила Прабхупада воскликнул: «Нашел кому говорить!»

В Америку Шрила Прабхупада приехал в 1965 году. Один. Практически без цента в кармане. Ему пришлось пережить холодную нью-йоркскую зиму. У него украли все вещи. Он вынужден был соседствовать с наркоманом и терпеть его оскорбления. Он очень хорошо знал, какими могут быть жители Нью-Йорка.

Он был словно живительный родник

В Нью-Вриндаване Шрила Прабхупада часто сидел под деревом. Есть даже фото, на котором это запечатлено. Преданные подходили к нему, и он с ними разговаривал. Обычно, когда долго находишься в одной позе, ноги затекают. Тогда нужно встать и хоть немного пройтись, размяться. Шрила Прабхупада не обращал на это внимания. Он мог подолгу сидеть в тени дерева и общаться с преданными. Однажды я довольно много времени провел с ним, а потом отправился на служение в сад. В какой-то момент, бросив взгляд в его сторону, я с удивлением увидел, что он по-прежнему сидит в той же позе и разговаривает с преданными.

Шрила Прабхупада был словно живительный родник. Он постоянно отдавал другим всего себя. К нему приходило множество людей, однако он никого не обделял вниманием. Таково было настроение Шрилы Прабхупады. Он всегда давал так много людям, и с годами мы научились ценить его дары.

Однако кое-что мы все же воспринимали как должное. Поэтому Шриле Прабхупаде пришлось оставить нас, чтобы мы смогли по-настоящему оценить величину и значение его личности. Пока он был с нами, практически не было никаких беспокойств и разногласий политического или философского характера. Все доверяли ему. Если даже и случались немногочисленные споры, мы знали, что обратимся к нему и он все уладит.

Ты правда в это веришь?

«Чему вас учили в университете?» — как-то раз спросил меня Шрила Прабхупада.

«Нам говорили, что человечество может стать более совершенным и что, открыто общаясь и сотрудничая, мы можем улучшить свое будущее. Мы изучали разные социальные проблемы, в частности дискриминацию и алкоголизм, и пытались найти пути их решения. Если

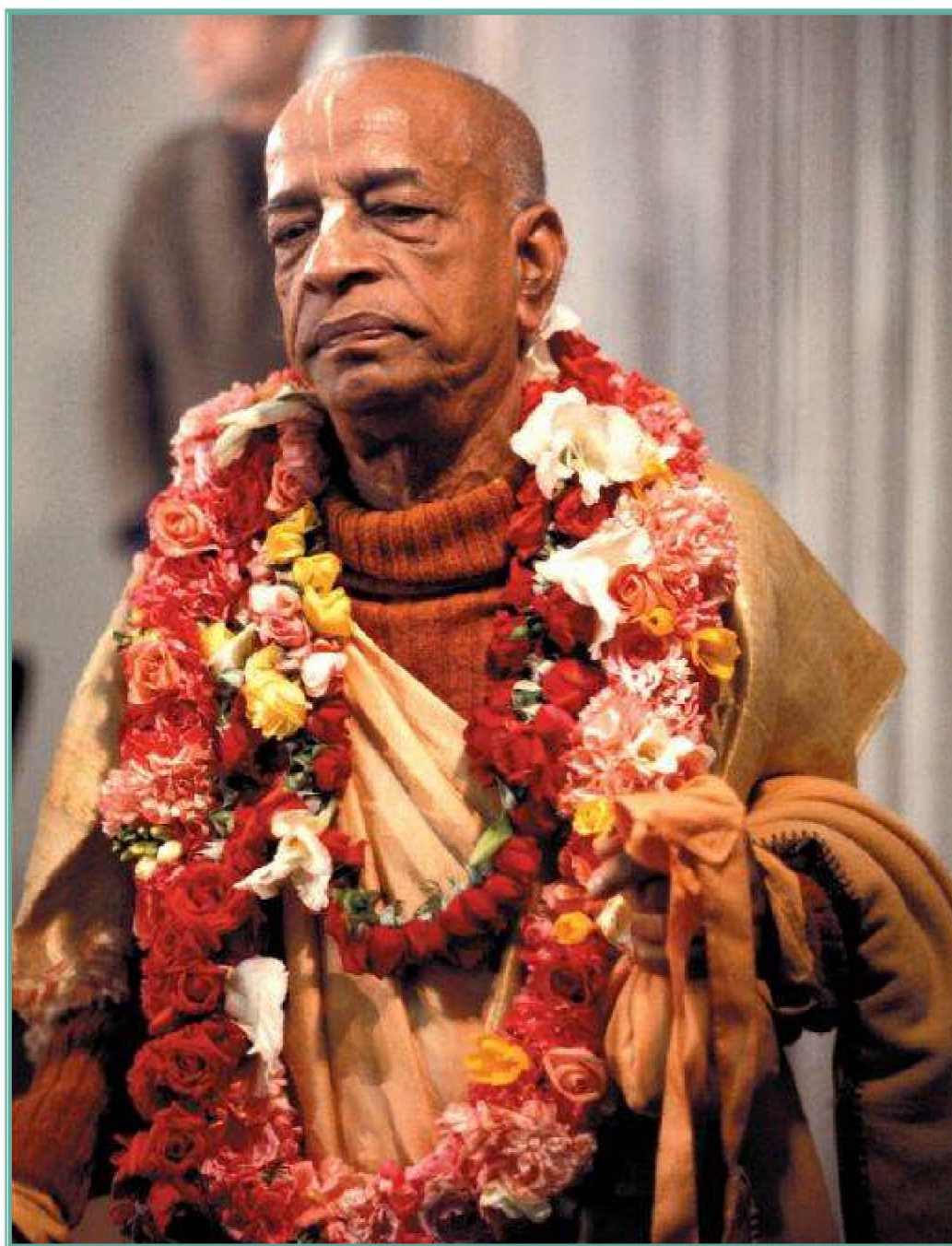
человечество сплотится в стремлении сделать этот мир лучше, у нас все получится».

«И ты правда в это веришь? — недоверчиво сказал Шрила Прабхупада. — Они не могут создать никакого благоденствия на долгий срок, они могут только разрушать; они создают бомбу, но не могут сделать этот мир лучшим местом для жизни».

И это действительно так. Изменился ли мир к лучшему? На протяжении последних 65 лет уровень преступности только вырос, несмотря на большое количество разумных и богатых людей, которые пытались решить эти проблемы. Мир погряз в наркомании, абортах, уничтожении животных, разврате и азартных играх, и всему этому не видно конца.

ГЛАВА 2

Рядом с духовным учителем (1969)

Июнь 1969 года, Нью-Вриндаван

Я отправляюсь в Лондон

В один прекрасный день я сказал Прабхупаде, что хочу открыть центр ИСККОН в Сан-Диего (штат Калифорния). Я посещал этот город и знал, что там живет много духовно ищущих людей. Шрила Прабхупада тогда ответил: «Да, нам нужно много храмов». Но через несколько дней он позвал меня и сказал, что только что получил письмо от семейной пары, которую отправил в Лондон. Они наконец нашли подходящее место для храма и просят прислать *брахмачари*, который поможет обучать новичков. Шрила Прабхупада хотел, чтобы поехал я. Конечно, я согласился и уже на следующий день отправился в Нью-Йорк собирать пожертвования на билет до Лондона, распространяя на улицах благовония и журналы «Обратно к Богу».

Июль 1969 года

Это непростая задача, потому что здесь царство Майи

В Лондон я прибыл в июле 1969 года. Храм располагался в хорошем месте недалеко от центра. В нем было всего три *брахмачари*. Семейные пары (*грихастхи*) жили в отдельных квартирах, но ежедневно приходили в храм.

Один из преданных, Шьямасундара Прабху, подружился со знаменитыми «Битлз». Мы могли пользоваться их студией звукозаписи «Эппл Рекордс». Я как-то тоже участвовал в записи одной из песен, играя на *караталах*.

Мы каждый день пели и продавали журналы «Обратно к Богу» на Тотенкурт роуд — главной торговой улице города. Для нас это стало хорошим опытом. Многим нравилось наше воспевание, а некоторые из тех, с кем мы там общались, стали преданными.

В сентябре, 11-го числа, к нам приехал Шрила Прабхупада. В это время мы жили в поместье Джона Леннона в Титтенхёрст-парке. Оно было большим и невероятно красивым, со множеством деревьев, привезенных из разных уголков Британской империи.

Мне не удалось поехать встречать Шрилу Прабхупаду в аэропорт, но на следующее утро вместе с другими преданными я пришел в его комнату. Первой заговорила Джанаки Деви Даси, жена Мукунды Прабху, президента храма. Она очень эмоционально поприветствовала Шрилу Прабхупаду словами: «Шрила Прабхупада, вы невероятно удивительный, вы хотите спасти весь мир!» Я был немного смущен ее эмоциональным порывом, но Шрила Прабхупада серьезно и твердо ответил: «Да. Но это непростая задача, потому что здесь царство Майи».

Сентябрь-декабрь 1969 года

Просто читай «Бхагавад-Гиту»

В этом храме я был старшим *брахмачари*, и, по великой удаче, мне поручили делать массаж Шриле Прабхупаде. Не так давно он перенес сердечный приступ, и доктор посоветовал ему ежедневно выполнять эту процедуру для лучшей циркуляции крови. Мне было велено прийти к нему в комнату в одиннадцать утра на следующее утро после его приезда.

Шрила Прабхупада сидел на куске ткани посреди комнаты. Никогда до этого я никого не массировал. Шрила Прабхупада стал сам руководить процессом. Начали мы с головы. Он выдал мне на руки немного сандалового масла, и я приступил к своему самому трансцендентному служению. Через несколько минут он велел перейти к телу. Для тела он предпочитал горчичное масло. Помассировав шею и плечи, я постепенно спустился к пояснице. На ней он попросил задержаться подольше. Затем я перешел к рукам, потом к ногам

и завершил массаж растиранием его лотосных стоп. Вся процедура заняла не больше часа.

Закончив, я сказал, что пойду в библиотеку, чтобы найти там книгу о том, как делать самый лучший массаж. Но Шрила Прабхупада остановил меня: «Это необязательно. Достаточно читать Бхагавад-Гиту — и Кришна тебя направит и все подскажет». Мне показалось, он был удовлетворен моей смиренной попыткой, и я вышел из его комнаты в полном восторге.

Несколько дней спустя я пришел к Шриле Прабхупаде и подумал: «Сегодня я сделаю по-настоящему хороший массаж». Я был полон энтузиазма и очень старался. Когда сеанс завершился, я почувствовал в своем сердце, что потрудился на славу. К моей радости, Шрила Прабхупада подхватил мое настроение. Он сказал, что массаж был хорош, и погладил меня по голове. Меня это очень воодушевило. Я был готов служить ему, как верный пес.

Избавиться от Мистера Вожделения

Через несколько дней я почувствовал, что это служение меня очищает. Я практически видел, как тело чистого преданного впитывает всю грязь моего сердца. По его беспричинной милости я освобождался от злостного врага — вожделения.

В Бхагавад-Гите (3.37) говорится: *кама йеша кродха йеша враджа гуна самудхаван*. «Вожделение — это всепожирающий греховный враг живого существа». Вожделение сжигает нас, подобно огню, оно жестокий хозяин, не знающий насыщения. Как же здорово освободиться от его разрушающего влияния! Конечно, не все так просто. Периодически оно возвращалось, но я хотя бы на некоторое время почувствовал, какой счастливой и простой может быть жизнь, свободная от пагубного влияния Мистера Вожделения.

Однажды я поделился этими мыслями со Шрилой Прабхупадой во время массажа. Я сказал, что если бы не это

служение и если бы я не присоединился к ИСККОН, то продолжал бы соперничать с мужчинами и соблазнять женщин. Близкое общение со Шрилой Прабхупадой обладало огромной очистительной силой.

Успех — это когда доволен духовный учитель

Мы были одни в комнате со Шрилой Прабхупадой, и он рассказал мне, что несколько преданных отправились первопроходцами в Южную Америку. Я спросил: «Они достигли успеха?» Но ему не понравился мой вопрос. Он был доволен самим фактом того, что они туда поехали. Одно это делало их успешными. Потому что в конечном счете успех зависит только от того, доволен ли нами духовный учитель и Кришна.

Вы никогда не уйдете, если понимаете философию

Однажды во время массажа Шрила Прабхупада сказал: «Назови три главные энергии Кришны». К счастью, я знал ответ.

Сам Господь, его частицы (живые существа) и материальная энергия.

Как можно видеть, Шрила Прабхупада хотел, чтобы мы знали философию. Он потратил много сил, переводя священные писания, чтобы мы хорошо разбирались в духовных темах. Однажды он попросил преданных поделиться своим пониманием сознания Кришны. Кто-то встал и говорил несколько минут. Шрила Прабхупада сказал: «Очень хорошо», и попросил говорить кого-то другого. Так он проверял, хорошо ли мы понимаем философию. Он не хотел, чтобы истины сознания Кришны влетали нам в одно ухо и вылетали в другое.

Таким образом, если мы обладаем этим знанием, мы никогда не сойдем с пути сознания Кришны. Иногда преданные уходили, и Шрила Прабхупада говорил: «Они так и не поняли философию». Необходимо понимать философию, и тогда мы никогда не оставим это Движение. Нет ничего вне Кришны, так куда же нам идти?

Отныне твой духовный рост будет стремительным

Вскоре я получил вторую инициацию. Это произошло в одном из залов в поместье Джона Леннона. Мы использовали этот зал как храм. После огненного жертвоприношения меня позвали в комнату Шрилы Прабхупады. Он показал, как повторять *гаятри* на священном шнуре и как отсчитывать количество мантр на фалангах пальцев. На следующий день при встрече Шрила Прабхупада поинтересовался, читал ли я *гаятри-мантры* этим утром. Я ответил, что читал. Он сказал: «Отныне твой духовный рост будет стремительным».

**В чем прок от его денег, если он не знает,
на что их потратить?**

В Титтенхёрст-парке, в этом огромном поместье Джона Леннона, Шрила Прабхупада часто делился с нами историями из своего детства. Наверное, поместье напомнило ему о том времени, когда британцы правили Индией, и он с удовольствием рассказывал нам о Калькутте — городе, в котором родился и вырос.

Помню, во время одного из таких разговоров мы выглянули в окно и увидели водителя Джона Леннона. Его тоже звали Джон. Это был высокий, мускулистый мужчина, и его единственной задачей было возить Леннона. Шрила Прабхупада поинтересовался, кто это такой, и я сказал: «Он водитель, и это его единственная обязанность». Шрила Прабхупада сказал: «Это признак богатого человека — держать слугу, который всегда должен быть на месте, но который может понадобиться лишь на несколько минут в день».

Вдохновленный богатством Джона Леннона, я воскликнул: «Да, Шрила Прабхупада, у него так много денег». Как только я произнес эти слова, Шрила Прабхупада повернулся ко мне и с легким отвращением сказал: «В чем прок от его денег, если он не знает, на что их потратить?»

Так оно и было. В то время Джон начал копать котлован под озеро. Вскоре он понял, что озеро ему ни к чему, но огромная сумма была уже потрачена. Через несколько лет его убили. Ни огромное поместье, ни миллионы долларов ему не помогли. Он не знал, на что действительно стоит потратить свои богатства. Это стало для меня хорошим уроком.

Мы не должны завидовать богатым людям, потому что богатство не спасает. Конечно, «траты» означает тратить, чтобы прославить Кришну. В одной из бесед (31 июля 1975 года) Шрила Прабхупада сказал: «Вы не сможете забрать эти деньги с собой в могилу, это невозможно. Всё превратится в ноль. Вы приходите в материальный мир с пустыми руками и покидаете его с пустыми руками. Вы приходите и уходите ни с чем. Что бы вы ни заработали, сводится к нулю. Но если вы пытались служить Кришне всеми эти нулями, тогда вы приобрели какую-то ценность».

По воле Кришны

Как-то раз Джон Леннон и его жена Йоко пригласили Шрилу Прабхупаду в гости в свой большой дом в этом же поместье. Пурушоттам Прабху был на этой встрече, и он рассказал нам, что произошло. Джон хотел, чтобы Шрила Прабхупада послушал его новую песню. Но по воле Кришны звукозаписывающая аппаратура забрахла, и Шрила Прабхупада попросил ученика поставить запись, на которой он пел *бхаджаны*.

В это время мы с Дхананджаей Прабху прятались в кустах, подглядывая за происходящим в доме. Прошло несколько минут, все слушали *бхаджаны*, как вдруг Шрила Прабхупада прервал встречу, сказав: «Мне нужно идти, меня ждут мои переводы». Он и другие преданные вышли, и мы, дождавшись, пока Шрила Прабхупада поравняется с нами, выпрыгнули из своего укрытия и поклонились ему. Он легонько потрепал нас по спинам и, широко улыбнувшись, спросил: «Вы это видели?»

У меня тоже есть свой Шрила Прабхупада

Храм на Bury Place² был почти готов, и мы собирались переезжать туда из поместья Джона Леннона. Правда, комнату Шрилы Прабхупады еще не до конца отремонтировали, поэтому преданные сняли для него квартиру неподалеку от храма. Когда мы приехали с ним на эту квартиру, несколько женщин заканчивали последние приготовления.

Шрила Прабхупада, не снимая пальто, сел на стул, взял в руки танпуру (традиционный индийский струнный инструмент) и запел. Я, конечно, воспользовался возможностью и сел у его стоп. Его глаза были закрыты, и в его голосе явственно ощущалась чистая преданность Господу. В какой-то момент он открыл глаза, взглянул на меня и спросил: «Тебе нравится?» «Да, Шрила Прабхупада», — восхищенно ответил я.

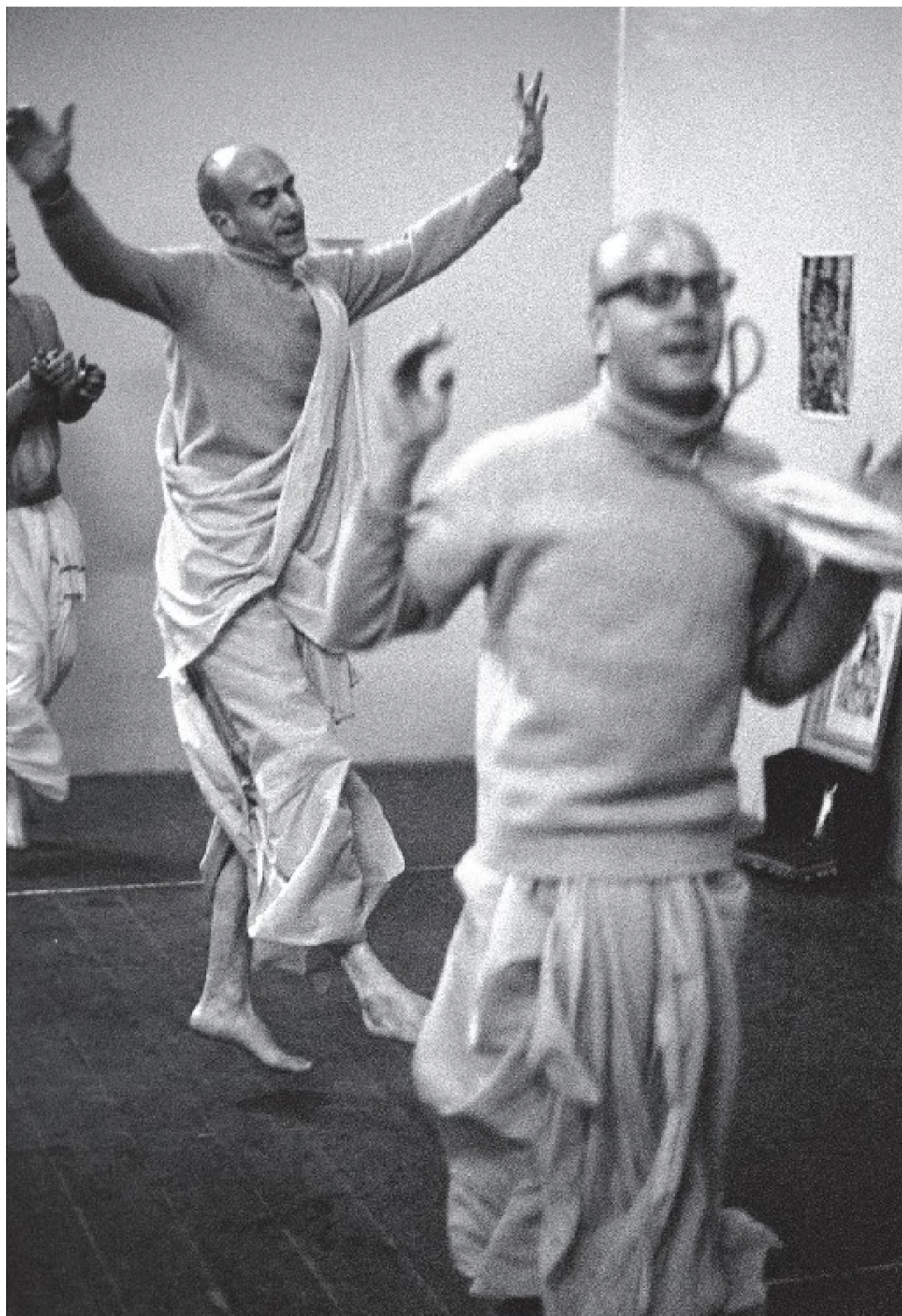
Женщины, которые убирались в квартире, спросили, где поставить лампу на рабочем столе. Шрила Прабхупада сказал: «Вот там, за фотографией Шрилы Прабхупады». Мы посмотрели на него с удивлением, потому что до этого мы никогда не слышали, чтобы Шрила Прабхупада так называл своего духовного учителя. Он заметил наше удивление и воскликнул: «Да! У меня тоже есть свой Шрила Прабхупада!» Я до сих пор помню то почтение, которым были проникнуты эти слова.

Он заставил меня танцевать

Однажды в Лондоне в 1969 году мы проводили программу в доме одного индийского джентльмена. Шрила Прабхупада присутствовал на *киртане*, который вел кто-то другой. *Киртан* становился все громче и громче, и вот все вскочили и начали танцевать. Шрила Прабхупада остался сидеть. Я тоже решил не вставать и остался рядом с ним. В какой-то момент он

² Бёри Плейс.

взглянул на меня и жестом приказал присоединиться к остальным. Я помню, что, когда он танцевал, преданные забывали обо всем на свете — такой это был экстатический танец.

Это напоминает мне игры Господа Чайтаньи в Джанганнатха Пури. Он каждый вечер устраивал четырехчасовые *киртаны*, и это было настолько преисполнено радости, что все с воодушевлением танцевали и иногда даже катались по земле в экстазе. Конечно, мы не можем подражать этим преданным Господа, мы способны лишь восхищаться ими и, следуя их примеру, пытаться достичь той стадии, когда и наш *киртан* будет настолько экстатичным, что волосы будут вставать дыбом, слезы брызгать из глаз, а тело — дрожать. И однажды это произойдет, потому что *киртан* Чайтаньи Махапрабху обладает необычайным могуществом.

Ты можешь помнить обо мне, помнящем о Кришне

Как-то раз Шрила Прабхупада спросил у одного преданного по имени Ишана: «Скажи, Ишана, а ты помнишь о Кришне?» Тот отвечал немного нерешительно: «Ну,... Шрила Прабхупада...». Шрила Прабхупада успокоил его: «Все в порядке... Ты можешь помнить обо мне, помнящем о Кришне».

Таково было мнение Шрилы Прабхупады. Помнить о нем было так же благоприятно, как помнить о Кришне. Для нас такое памятование было намного проще. Он дал нам прекрасное общество ИСККОН, и у нас есть возможность думать о том, как сообща, сотрудничая друг с другом, помогать Шриле Прабхупаде укреплять и расширять это общество.

Следуя наставлениям Шрилы Прабхупады и воспевая святые имена Кришны, мы сможем очень легко помнить о Шриле Прабхупаде. Такой же совет дается в знаменитых молитвах Шри Гурваштака: нужно вспоминать о лотосных стопах гуру три раза в день. Таким образом наш ум целиком погрузится в мысли о Шриле Прабхупаде, и Кришна будет еще больше доволен нами.

Так хотел Шрила Прабхупада

Вместе с другими преданными в храме жила Ямуна. Она великолепно пела. Я в то время был лидером *харинамы* и как-то раз попросил ее пойти с нами. Она не согласилась, объяснив свой отказ тем, что ей нужно заботиться о Божествах. Меня это немного возмутило, и я пожаловался Шриле Прабхупаде: «Почему она не может пойти на *харинаму*?» Но он вступился за нее и сказал, что ей не нужно никуда отлучаться. Так она и не была ни разу на наших *харинамах*.

Мы же порой выходили два-три раза в день, особенно летом, потому что в это время года Лондон наводнен людьми. Начинали обычно в 10:30 утра, около двух часов пополудни возвращались на обед, немного отдыхали, затем снова шли на улицу петь святые имена. Через какое-то время делали небольшой перерыв на *прасад* и опять выходили. Обычно эта третья *харинама* продолжалась до поздней ночи.

Вспоминая этот случай с Ямуной, я сейчас понимаю, что Шрила Прабхупада хотел ее защитить. В то время она была замужем за Гурудасом Прабху, здесь также был президент храма Мукунда Прабху, и сам Шрила Прабхупада жил в том же храме. Обязывать ее принимать авторитет еще одного мужчины — меня — возможно, было уже слишком.

Прабхупада открыт к переменам

Я знаю еще одну историю о Ямуне, но об этом я слышал от других преданных. Когда Шрила Прабхупада читал лекции во время поездок по Индии, Ямуна всегда садилась очень близко к его стопам. Один преданный, Аччютананда Свами, сделал ей замечание: «Почему ты сидишь так близко к Шриле Прабхупаде? Это нехорошо, особенно в Индии. Женщины не должны сидеть рядом с *санньяси*». Она приняла эти слова близко к сердцу и во время лекций стала сидеть поодаль.

Спустя несколько дней Шрила Прабхупада поинтересовался: «Почему ты больше не сидишь возле меня?» Ямуна сказала: «По мнению Ачьютананды Махараджа, женщина не должна сидеть рядом с *санньяси*». Шрила Прабхупада ответил: «Ох, пусть так». Он согласился с мнением Ачьютананды, и больше Ямуна никогда не сидела рядом с ним.

Его всегда заботило здоровье преданных

Очередным утром, когда я пришел на служение, Шрила Прабхупада спросил, здоров ли я. У меня болел зуб, и я не стал это утаивать. Шрила Прабхупада поинтересовался, как я собираюсь лечиться? В его взгляде и голосе чувствовалась неподдельная забота. Я ответил, что после обеда пойду к стоматологу.

На следующее утро я поднялся в комнату Шрилы Прабхупады, чтобы сделать ему массаж. Обычно на пороге я говорил: «Харибол», а он отвечал: «Входи». Но сегодня, поднявшись по лестнице, я услышал: «Как там твой зуб?» Услышав этот вопрос, я чуть не провалился сквозь землю от стыда. Получалось, что я обязал Шрилу Прабхупаду, великого *ачарью*, который трудился не покладая рук ради блага всего мира, волноваться о моем зубе.

Но это был не единичный случай. Однажды Шрила Прабхупада спросил, достаточно ли *прасада* я ем. Я ответил немного двусмысленно, что-то вроде: «В большинстве случаев...». После этого руководители храма сообщили мне, что Шрила Прабхупада распорядился готовить что-нибудь по вечерам для всех преданных.

Таково было настроение Шрилы Прабхупады — он всегда заботился о здоровье преданных и об их благополучии. Я помню, как-то раз в Токио (забегу немного вперед) Шьямасундара Прабху, путешествовавший вместе со Шрилой Прабхупадой, заболел. Несколько дней его не было видно, а появившись, он в разговоре

со Шрилой Прабхупадой обронил, что во время болезни никто о нем не заботился. Шрила Прабхупада немедленно собрал преданных. Началось *ишта-гоштни*. Шрила Прабхупада сказал: «Что это такое? Почему вы о нем не позаботились? Мы пожертвовали всем, чтобы помогать распространять движение Господа Чайтаньи. Ради проповеди мы оставили семьи. Мы все перешли на эту сторону, и как это сейчас понимать? Мы должны заботиться друг о друге, мы должны стать семьей». Потом он повернулся к Шьямасундаре Прабху и с горечью спросил: «Почему ты меня не позвал? Я бы тебе помог».

Мы все были крайне смущены из-за того, что не протянули руку помощи своему духовному брату. Таково было настроение Шрилы Прабхупады: он был очень сострадательным, хотя отличался храбростью и мог, если необходимо, быть даже очень резким. Но мы всегда чувствовали, что он любит нас и никогда не использует в каких-либо корыстных целях.

Если бы мне снова выпал этот шанс

На одном из сеансов массажа я попросил Шрилу Прабхупаду рассказать что-нибудь о своем духовном учителе. Шрила Прабхупада ответил: «Что тут говорить. Он был человеком с Вайкунтхи». В другой раз, тоже во время массажа, мне вспомнилось, как мама купала меня в детстве. Я поделился этим воспоминанием со Шрилой Прабхупадой, и он сказал: «Да. То, что ты делаешь, обычно делают матери».

А спустя еще несколько дней произошел такой случай. Заканчивая массаж, я опустился на колени перед Шрилой Прабхупадой. Он сидел с закрытыми глазами, вытянув вперед ноги. В порыве чувств я нежно взял его стопы и поставил себе на грудь. Он тут же открыл глаза, и, увидев свои стопы на моей груди, очень смутился. Он понял, что я сделал это в настроении полного

предания и покорности. Однако в первую минуту он не захотел принять этот мой жест, поскольку смирение было в его природе.

Я смотрел в его глаза и видел, как меняется его настроение, переходя от смущения к желанию принять мою попытку предаться ему. Его глаза становились все яснее и яснее. Этот свет разгорелся так сильно, что я был вынужден отвести взгляд. Если бы мне выпал шанс сделать это снова, то вместо того, чтобы отводить взгляд, я бы произнес молитвы в его честь.

Обретать сознание Кришны можно в любом положении

«Тебе не нравятся наши девушки?» — Шрила Прабхупада обратился ко мне с неожиданным вопросом. Он намекал на то, что я еще не был женат. Я отвечал: «Напротив, Шрила Прабхупада, они мне очень даже нравятся, поэтому я пытаюсь их избегать». Услышав это, Шрила Прабхупада широко улыбнулся.

На тот момент мне было 27 лет. Прежде я встречался с женщинами. Но сейчас, в обществе преданных, я еще не решил, хочу ли я вступать в брак. Я спросил у Шрилы Прабхупады, не помешает ли семейная жизнь моему сознанию Кришны. Он ответил уклончиво: «Не имеет значения. Ты можешь развивать сознание Кришны в любом положении».

Сейчас у меня много детей и никакой обузы в виде жены

Несколько дней спустя, читая лекцию, Шрила Прабхупада стал рассказывать о себе. Он вспомнил сон, в котором к нему пришел духовный учитель, велел ему принять *санньясу* и отправиться проповедовать. Проснувшись, он подумал: «Как это сделать? У меня жена, дети». В тот раз Шрила Прабхупада, по его словам, не поспешил выполнять указание своего учителя.

Однако некоторое время спустя его духовный учитель снова пришел к нему во сне и снова дал то же наставление. Тогда Шрила Прабхупада отнесся к этому очень серьезно. Посреди ночи он оставил дом и отправился во Вриндаван, где принял *санньясу* у своего духовного брата Кешавы Махараджа. Шрила Прабхупада показал на нас, сидящих на его лекции, и сказал: «Сейчас у меня так много детей и никакой обузы в виде жены».

На следующее утро, придя на служение, я решил уточнить у Шрилы Прабхупады смысл его слов о том, что жена — это «обуза». Шрила Прабхупада широко улыбнулся и ответил: «Неужели я так сказал?»

Шрила Прабхупада наставлял меня

Когда Шрила Прабхупада останавливался в гостинице в Лондоне, мы с преданными приходили сопровождать его во время утренней прогулки. Как-то по дороге к лифту я понял, что оставил в комнате свои четки. Я взял ключ у слуги Шрилы Прабхупады и вернулся за ними. К лифту я подбежал как раз в тот момент, когда все в него заходили.

«Ты закрыл дверь?» — тоном, которым обычно говорят с маленькими детьми, спросил Шрила Прабхупада. Преданные заулыбались. Но я понял, что таким образом учитель наставлял меня быть внимательнее и собраннее. Я смиренно склонил голову и тихо сказал: «Да, Шрила Прабхупада».

Он ходил очень быстро

Как-то нам нужно было перейти улицу с интенсивным движением. Мы подошли к переходу, но поток машин не иссякал. Мне подумалось, что это опасная затея. Я стал высматривать хоть какой-то просвет между приближающимися автомобилями, чтобы успеть проскочить через дорогу, а когда я обернулся, чтобы посмотреть туда, где стоял Шрила Прабхупада, то увидел, что он уже перешел на другую сторону.

Мертвая тишина

Я уже рассказывал о том, как Шрила Прабхупада отправил меня в Лондон летом 1969 года. Вначале мне нужно было раздобыть деньги на билет. Я выходил на улицы Нью-Йорка в вайшнавской одежде и распространял благовония и журналы «Обратно к Богу», чтобы накопить необходимую сумму. Однажды ко мне подошел преданный, который еще в 1966 году получил от Шрилы Прабхупады посвящение. По-моему, его звали Ришикеш Ананда или как-то в этом роде. С ним была девушка, но она осталась стоять в стороне.

Он сказал мне: «Да, я получил инициацию от Свами. Но сейчас отправляюсь в Калифорнию. Это пойдет на пользу моей голове». Я помню мои мысли в тот миг: «Мне даже не нужно волноваться о том, что пойдет на пользу моей голове. Мне просто нужно с верой делать то, что хочет Шрила Прабхупада, и с моей головой будет всё в порядке». Но этот человек все еще был в поиске.

Позже, в Лондоне, когда я массировал Шрилу Прабхупаду, я рассказал Шриле Прабхупаде об этом ученике, который одним из первых получил инициацию. Не знаю, каких комментариев я ждал, но ответом мне была мертвая тишина.

Обдумывая тот случай, я сейчас понимаю Шрилу Прабхупаду. Почему он должен оправдывать передо мной кого-то, кто ушел из Движения? Я понял, что он не хотел думать: «О, мне нужно было сделать то-то и то-то для этого человека». Шрила Прабхупада был всегда совершенен. Он был милостив к каждому, и если кто-то делал неправильный выбор, то сам Шрила Прабхупада не нес за это ответственности.

Если им нравится, то они уже на духовном пути

Вскоре Шрила Прабхупада переехал в свою комнату на втором этаже храма на Bury Place. Когда я выходил на улицу вести харинаму на Оксфорд-стрит, массаж ему

делали другие преданные. Но иногда мне тоже выпадала такая возможность.

Однажды во время массажа он спросил у меня, как прохожие относятся к нашему пению на улицах. Я ответил: «Кажется, многим нравится то, что мы делаем». Шрила Прабхупада удовлетворенно кивнул: «Если им нравится, то они уже на духовном пути».

У Кришны тоже есть форма

В другой день, после массажа, Шрила Прабхупада на секунду схватил меня за плечи и, обращаясь к нескольким преданным, которые тоже сидели там, сказал: «У нашего Тривикрамы есть форма, и у Кришны тоже есть форма».

Я испытал невероятное счастье от прикосновения Прабхупады. Но даже не в этом дело. Я вдруг понял, насколько важно знать, что у Кришны тоже есть форма. Мы не должны быть имперсоналистами. Бог личность, и мы можем встретиться с Ним и увидеть Его лицом к лицу, если полностью очистим свое сердце.

Шрила Прабхупада всегда вдохновлял нас закончить все дела уже в этой жизни. Однако преданное служение — не механический процесс. Мы знаем, что нужно полюбить Господа сильнее, чем самих себя. В материальном мире каждый любит себя больше всех. Необходимо раз и навсегда искоренить материалистический склад ума, а для этого нужна вера.

По своему опыту мы знаем, как много обманщиков в этом мире, и если мы кого-то слишком сильно любим, этот человек может нами воспользоваться. Как правило, когда мы приближаемся к Кришне или его чистому преданному, мы все еще придерживаемся этого менталитета и, завидуя Им, не обретаем Их милости в полной мере. До тех пор, пока в нас живет хотя бы крупинка зависти, Кришна нам не ответит взаимностью в полной мере. Кто-то может сказать: «О, но я не

завидую». Что ж, следует понимать, что зависть — это нечто крайне тонкое. Кришна — личность, Он обладает самыми лучшими качествами: красотой, славой, силой, знанием, отрешенностью, богатством. Пока мы пытаемся имитировать Его, незаконно занимая Его положение, Кришна не явит нам Себя.

Не ешь больше, чем нужно

Однажды Шрила Прабхупада сказал нам: «Для молодого человека переедание не критично, но для пожилого крайне опасно». Вот так и жил Шрила Прабхупада: он не просто говорил, он обучал нас своим примером принимать все благоприятное для духовной жизни и отвергать все неблагоприятное.

Здесь Кришна

Как-то я занес обувь Шрилы Прабхупады в его комнату, чтобы помочь ему одеться. Он тут же отчитал меня: «Ты что, не видишь? Здесь Кришна!» и показал на маленькие Божества Радхи-Кришны, которые стояли в его комнате.

Шрила Прабхупада был прав: в тот момент я даже не подумал о Них. Это был хороший урок. Во-первых, я уяснил: ко всему, даже к самым маленьким деталям, нужно относиться внимательно, особенно если это касается преданного служения. Во-вторых, не важно, где находятся Божества — в комнате или в храме, мы всегда должны проявлять к Ним величайшее почтение.

Он хотел от нас верности

Я думал, что Шрила Прабхупада не разрешит мне путешествовать вместе с ним после его возвращения из Лондона в Америку. В свое время, еще в 1968 году в Монреале, я познакомился с Хамсадуттой Прабху, и мне понравились его *киртаны*. И сейчас до меня дошла новость, что недавно он стал президентом в храме Беркли в Калифорнии. Я спросил Шрилу

Прабхупаду: «Если я не смогу вместе с Вами вернуться в Штаты, можно ли мне поехать в Беркли помогать Хамсадуте?» Я делал в этот момент Шриле Прабхупаде массаж, и, кроме нас, в комнате никого не было. Он рассердился, услышав мои рассуждения, и строго произнес: «Ты *брахмачари*. В твои обязанности не входит выбирать себе служение».

Я просто смиренный слуга

На первую публичную программу в Лондоне пришло много народу — человек триста, из которых большинство были индийцы. Шрила Прабхупада говорил убедительно и авторитетно. Некоторым из присутствующих это не понравилось, особенно одному «знатоку» индийской мысли. Он встал, перебил Шрилу Прабхупаду и начал высказывать свою точку зрения. Громким голосом он бросил Прабхупаде вызов: «А что насчет Господа Шивы?» Шрила Прабхупада не стал этого терпеть и грозно сказал: «Сядь на место. Ты болван!» Мы еще никогда не слышали, чтобы Шрила Прабхупада так жестко говорил с людьми. В тот момент он был подобен свирепому льву. Он был смиренным, когда дело касалось его лично, и суровым, когда кто-то проявлял неуважение к Кришне.

На следующий день Шрила Прабхупада должен был выступить снова. В то утро я делал ему массаж с настроением тренера, который готовит бойца для очередной победы с нокаутом. Я не умолкая восхвалял и превозносил Шрилу Прабхупаду, думая про себя: «Мы с вами, Шрила Прабхупада, можем завоевать весь мир».

Вдруг он нарушил свое молчание резким «Нет!», отчего мои руки застыли на его теле. Неожиданно голосом невинного ребенка из самой глубины своего сердца он добавил: «Я просто смиренный слуга». Я почувствовал невероятное смущение. В это же мгновение в моей голове пронеслась мысль: мне нельзя даже находиться с ним в одной комнате, не то, что прикасаться к его телу. Он — аристократ, а я — человек с улицы, человек

низшего класса. От стыда мне захотелось забиться под ковер. Шрила Прабхупада — идеальный *ачарья*. Проявляя настоящее смирение, он заставлял и меня вести себя смиренно.

Хотя мы относились к нему как к Богу, он видел себя просто слугой своего духовного учителя и Кришны. В его смирении не было ни грамма фальши, оно было естественным проявлением глубокого духовного опыта. Почему гуру называют «тяжелым»? Потому что он непоколебим в понимании своего положения как слуги своего духовного учителя. Все остальные находятся в опасности, так как их положение постоянно изменяется.

Шрилу Прабхупаду не впечатляла хвала. Он просто предлагал нам путь, следуя по которому множество людей в прошлом достигли полного самоосознания. От нас требовалось лишь идти по этому пути.

Продавая бриллианты, вы не ждете очереди из покупателей

В лондонском Конвей-холле проходила еще одна общественная программа. Людей пришло немного, тем не менее программа была прекрасной. Шрила Прабхупада прочитал глубокую лекцию. Когда настало время вопросов и ответов, кто-то спросил: «Если вы говорите об Абсолютной Истине, тогда почему здесь так мало людей?» «Продавая бриллианты, вы не ждете очереди из покупателей», — отвечал Шрила Прабхупада.

Духовное знание — истинный бриллиант. Но, к сожалению, немногие могут оценить это сокровище. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати говорил: «Не падайте духом, если видите, что большинство людей не могут принять принцип самоотверженного служения Верховному Господу». Да, многие сходят с духовного пути, поэтому нужно ценить тех, кто остается преданным и продолжает свою духовную практику. И самим относиться к этому процессу с серьезностью и честностью.

Вайшнав означает смирение

В один из дней, когда я шел делать массаж Шриле Прабхупаде, мне рассказали, что два преданных подрались, и один спустил другого с лестницы. На удивление, Шрила Прабхупада уже об этом знал.

«Ты слышал о драке? — поинтересовался он. — Это совсем не *по-вайшнаВСКИ*. *ВайшнаВ* означает смирение. А эта драка говорит о противоположном: любой ценой сделаю так, как мне угодно». Потом посмотрел прямо мне в глаза и сказал: «Я не хочу, чтобы ты когда-либо дрался с духовными братьями. Тебе понятно?» Я ответил: «Да, Шрила Прабхупада». Он знал, что по природе я немного вспыльчивый. Его предостережение оказалось для меня очень ценным. Оно сдерживало меня в ситуациях, когда возникал соблазн ввязаться в драку.

Я думал, вы пацифисты

Это случилось в Лондоне, в 1969 году. Мы только что закончили *харинаму*, и как-то так получилось, что я шел к метро один. Тут надо добавить, что в те годы мы всегда носили *дхоти*: так было сразу понятно, кто мы такие.

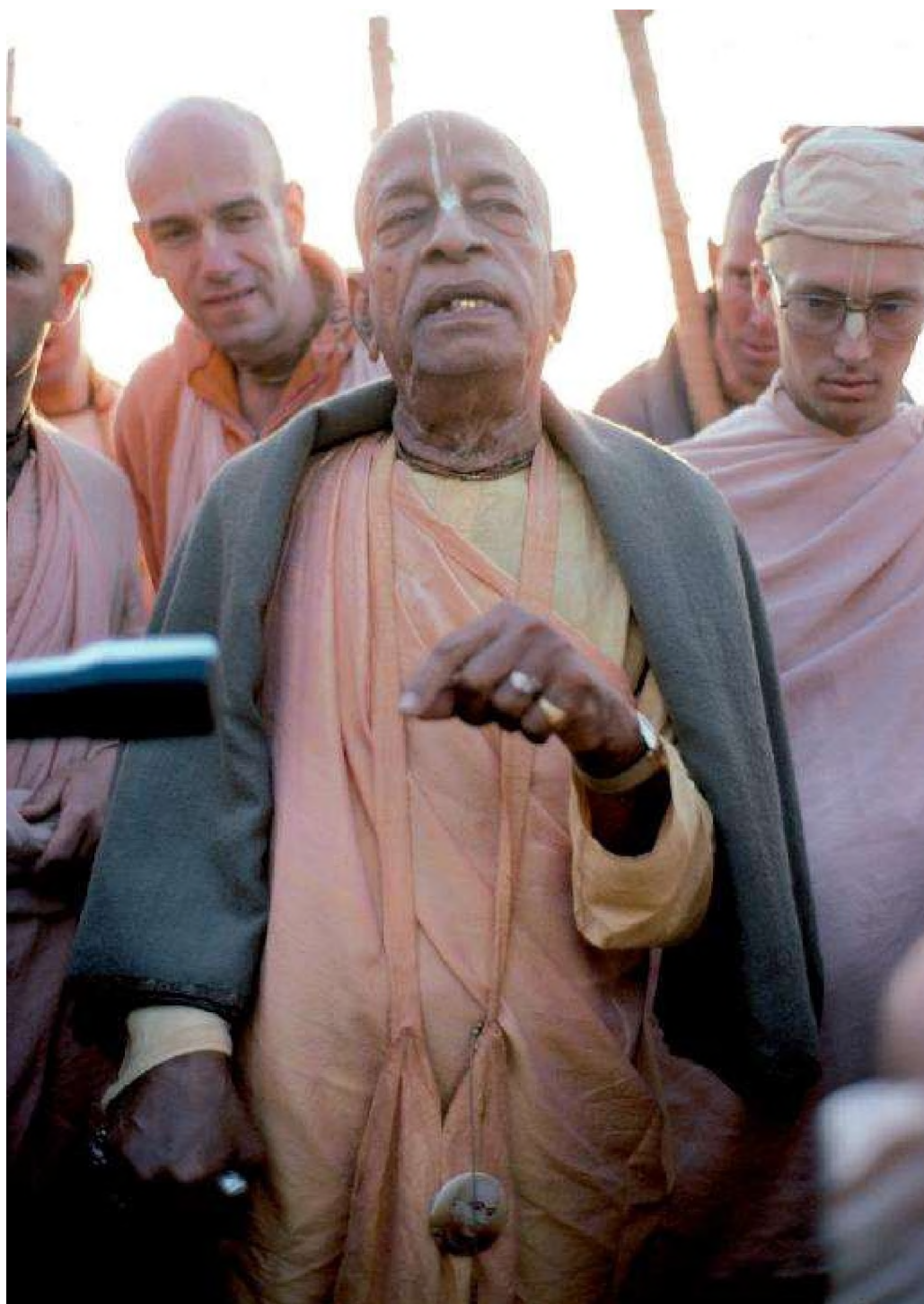
У лестницы, ведущей в метро, сидел продавец газет. Увидев меня в *дхоти*, он стал выкрикивать оскорбления в адрес Кришны. Я разозлился и сказал: «Лучше заткнись, а не то спущу тебя с лестницы». Он не ожидал такого отпора и в растерянности пролепетал: «Я думал, вы пацифисты...» — «Думай заново», бросил я и удалился.

Шри Чайтанья Махапрабху учил нас смиренно терпеть оскорбления в свой адрес. Однако мы не должны терпеть никаких оскорблений Кришны или Его чистых преданных, иначе это поставит под удар наш духовный прогресс.

Это воспевание — суть нашей философии

Каждое утро мы ходили делать массаж Шриле Прабхупаде в его квартире. Я помню, как однажды я ждал, пока Шрила Прабхупада закончит разбирать свою корреспонденцию. Я решил не терять времени и стал читать *джану*. Вдруг Шрила Прабхупада оторвался от писем, посмотрел на меня и спросил: «Ты слушаешь, когда повторяешь Харе Кришна?» Я было подумал:

«Конечно, слушаю, иначе зачем бы я вообще этим занимался?» Но Шрила Прабхупада прочитал мои мысли и, не дожидаясь моих оправданий, сказал: «Я знаю, что ты слушаешь, но ты должен слушать очень внимательно. Повторение [мантры Харе Кришна — *доп. переводчика*] — суть нашей философии».

С годами я понял, что это действительно так. Мы должны серьезно относиться к повторению своих кругов на четках. Мы должны выделять для этого время, не за рулем автомобиля и не во время домашних хлопот. Невнимательное повторение — не самый быстрый путь к нашей желанной цели. Шрила Прабхупада очень ясно об этом говорил.

Если мы отнесемся к этому серьезно, то каждый день будем вставать рано утром, принимать душ и воспевать Харе Кришна. Раннее утро — лучшее время для джапы. Если мы будем заниматься этим регулярно и с полной решимостью, то Кришна увидит, что мы по-настоящему хотим понять Его, и будет открывать нам Себя все больше и больше.

Ты тоже можешь быть представителем Кришны

Каждый вечер Шрила Прабхупада читал лекцию по «Бхагавад-Гите». Во время одной из них он рассказывал о том, что духовный учитель — представитель Кришны. Он говорил об этом с такой убежденностью, что я испытал своего рода мистический опыт и увидел с высоты некоего высшего измерения, что это правда, что Шрила Прабхупада — истинный представитель Кришны. Меня настолько взволновало это открытие, что я не переставая о нем думал.

На следующее утро перед массажем я поблагодарил Шрилу Прабхупаду за лекцию и сказал, что она меня очень впечатлила. «И что произвело на тебя большее впечатление?» — уточнил он. «То, что Вы являетесь представителем Кришны». Шриле Прабхупаде понравился мой ответ, и он решил не остаться в долгу. Он сказал: «Ты тоже можешь быть представителем Кришны. Говоря: “Шрила Прабхупада сказал” или “Кришна сказал”, ты тоже представляешь Кришну».

Поразительно, как Шрила Прабхупада умел давать нам больше, чем мы ему. Он постоянно вдохновлял

нас. Он не рекламировал себя, он никогда не пытался намекнуть, что высочайший уровень сознания Кришны доступен только ему и что никто другой никогда не сможет этого достичь. Он был лидером, гуру и *ачарьей*. Он искренне исполнял наставления своего духовного учителя, сделав их своей жизнью и душой.

Этот принцип открыт для каждого. Каждый может быть представителем Кришны. Самое важное при этом — избегать каких-либо искажений в изначальном послании Господа. Следует быть честными и сохранять это знание в том виде, в котором мы его получили.

Шрила Прабхупада спасает Божества

14 декабря в храме на Вury Place под началом Шрилы Прабхупады проводилась церемония установления Божеств, Их Светлостей Шри Шри Радхи-Лондонешвары. Подготовка велась за закрытым занавесом. Один преданный прибежал ко мне наверх и сказал, что Тамал Кришна Прабху срочно зовет меня на помощь. Тамал только недавно приехал к нам, его попросили стать президентом нашего храма. Я поспешил вниз. Приоткрыв занавес на алтаре, я встретился со строгим взглядом Шрилы Прабхупады. Я тут же ретировался. Позже все прояснилось. Оказалось, алтарь стал падать, и, чтобы спасти Божества, Шрила Прабхупада запрыгнул внутрь.

Он по-настоящему любит меня

Как-то раз Пурушоттама Прабху, котоорый в ту пору был личным слугой Шрилы Прабхупады, подошел ко мне и сказал: «Перестань беспокоить Шрилу Прабхупаду своими просьбами взять тебя с собой в Америку в качестве массажиста. Прабхупада уже разрешил Упендре Прабху заниматься этим служением по возвращении».

В этот день я отвозил куда-то Шрилу Прабхупаду. В машине, кроме нас, никого не было, и я решил

завести об этом разговор. «Мне сказал Пурушоттама, что в Америке массаж Вам будет делать Упендра...» Шрила Прабхупада не ответил. Какое-то время мы проехали в полной тишине, и я расценил это как «да».

Через пару минут я все же решил нарушить неловкое молчание, но сменить тему разговора. Я спросил: «Шрила Прабхупада, а Упендра — хороший человек? Я никогда с ним не общался». Шрила Прабхупада всю дорогу смотрел прямо перед собой, однако после моего вопроса повернулся ко мне и ответил с искренним чувством: «Не такой хороший, как ты». Он прочитал мои мысли. Я удивился. Эти слова потрясли меня. Они запаали мне в самое сердце, и я подумал: «Шрила Прабхупада по-настоящему любит меня!» И это была чистая правда. Он оценил, что ради него я готов пожертвовать даже своим желанием быть рядом с ним, и незамедлительно ответил взаимностью.

В этом проявлялось его невероятное качество — заботливость. Мы постоянно чувствовали его заботу, и это не было чем-то искусственным, он по-настоящему любил нас, и соприкосновение с его любовью очень вдохновляло. Как только мы видели, что Шрила Прабхупада любит нас, мы легко воспринимали те моменты, когда он нас ругал.

Вы такой хороший парень!

Шрила Прабхупада должен был уезжать на следующий день. Делая ему массаж, я сказал: «Шрила Прабхупада, когда Вы уедете, мы так сильно будем скучать по Вам». Массаж призван был расслабить Шрилу Прабхупаду, но мои слова заставили его приподняться. Он сказал серьезным голосом: «Нет! Здесь остается Мукунда, Шьямасундара и Гурудас».

Я хотел, чтобы Шрила Прабхупада снова расслабился, поэтому добавил: «Да, Шрила Прабхупада, но Вы такой хороший парень. Мы просто будем скучать по Вам».

Мой комментарий привел к желаемому результату. Шрила Прабхупада сразу же расслабился и улыбнулся, а я продолжал массаж его трансцендентного тела.

Говорится, что чистый преданный, так же, как и Кришна, отвечает соразмерно той любви, которую проявляют его ученики. Он принимает слова и чувства, если видит, что они искренние.

Некая тайна будет всегда

Помню, один преданный задавал очень много вопросов по разным темам Бхагаватам. В книге «Кришна, Верховная Личность Бога» рассказывается, как Кришна и Баларама спрыгнули с вершины горы высотой в несколько километров. Этот преданный поинтересовался у Шрилы Прабхупады: «А где сейчас находится эта гора?» Шрила Прабхупада ответил: «Как это поможет тебе полюбить Бога?»

Этот преданный все равно продолжал задавать подобные вопросы каждый день. Тогда Шрила Прабхупада спросил у него: «Сколько часов в день ты читаешь книги?» Он гордо ответил: «Два часа». Шрила Прабхупада сказал: «Читай один час».

Какой прок в том, чтобы быть умным, если ты не можешь понять, что всегда останется место для тайны? Как мог Кришна поднять холм Говардхан? Если у человека не хватает веры, то все будет искажено. Поэтому мы подчеркиваем важность *киртана*. Если участвовать в зажигательном *киртане*, все вопросы сойдут на нет. Такой *киртан* превращает ум в нашего друга, и никто не тонет в сомнениях, потому что в самой природе *киртана* заложено духовное понимание.

Вместе с тем, если наша вера тает или появляется недоверие к священным писаниям, мы должны понимать, что дело не в писаниях, а в нас самих. В этом случае необходимо искать помощи у старших — гуру или *садху*. Наша цель — возвращать веру, но не слепо,

а через логику и рассуждения. Однако важно понимать, что всегда будет оставаться *ачинтья*, нечто непостижимое. В конечном итоге, в духовный мир не попасть одной только логикой и рассуждениями.

Иногда Кришна испытывает нас, чтобы посмотреть, верим ли мы Ему и любим ли Его. Если мы по-настоящему любим Его, нам станет ясно, что мы чего-то не понимаем из-за своего несовершенства. Но если нас больше восхищает наша ученость, мы легко отвергнем Кришну и вместо того, чтобы предаться Ему, будем искать прибежище у своего разума.

Лучшая преданная Кришны

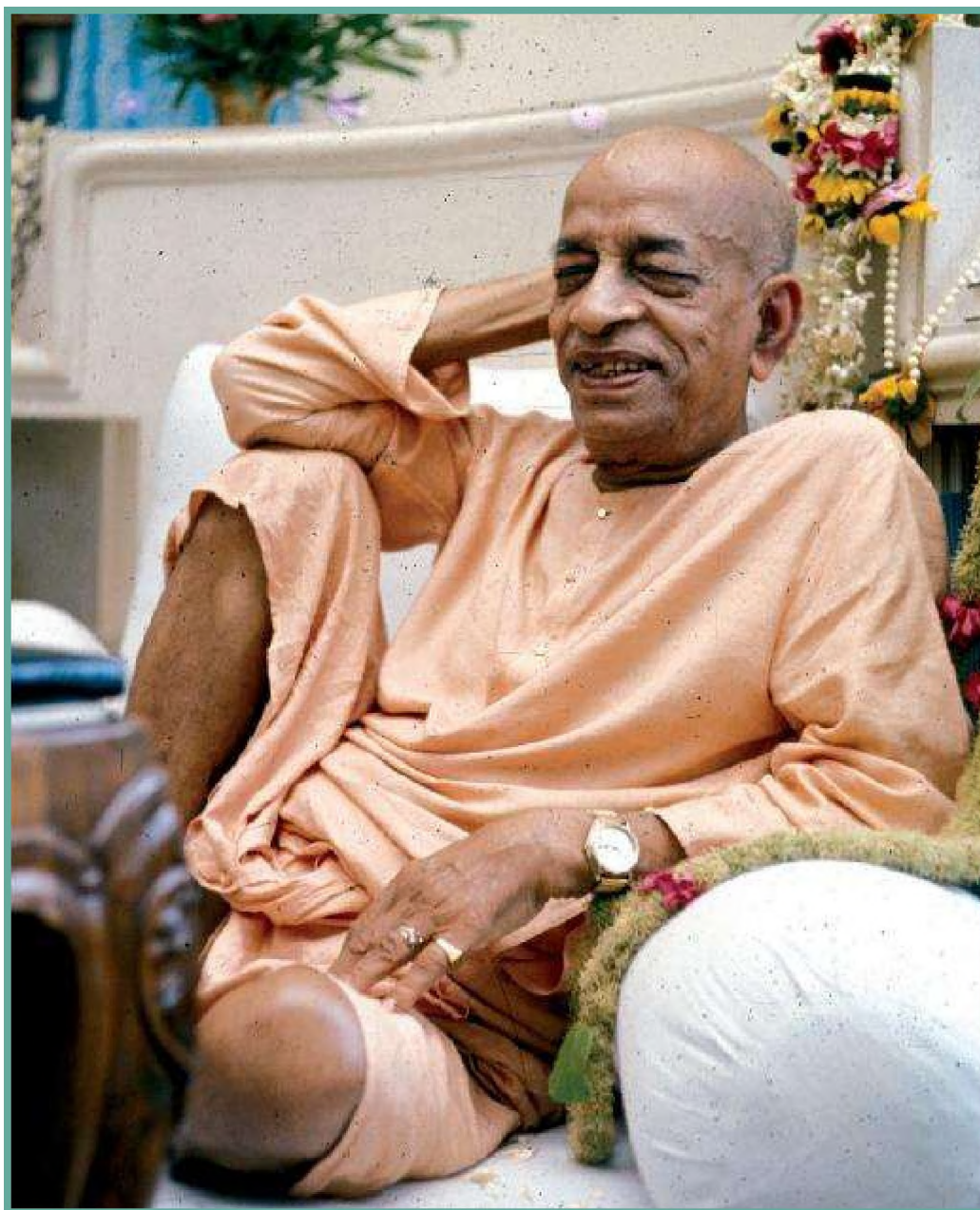
По дороге в Лондонский аэропорт Шрила Прабхупада вдруг воскликнул: «Радхарани — лучшая преданная Кришны!» После этого он минуту молчал и наконец добавил: «Но матушка Яшода тоже очень возвышенная преданная».

Пыль с его лотосных стоп

Шрила Прабхупада улетал из Лондона в декабре 1969 года, прожив в Англии три месяца. Мы сидели в аэропорту и ждали, пока объявят посадку. Шрила Прабхупада скрестил ноги, сбросив туфли, и в какой-то момент одна из его стоп выглянула из-под дхоти. Я быстро поклонился и собрал немного пыли с его лотосной стопы. Шрила Прабхупада немного удивился, но возражать не стал. Думаю, мы должны проявлять смелость, если хотим получить милость Кришны и гуру. Мы должны быть жадными до этой милости и использовать любую возможность, чтобы ее обрести.

ГЛАВА 3

Таков наш процесс (1970–1971)

Январь 1970 года

Работай из чувства долга для Кришны

В 1969–1970 годах я находился в Европе. Тем временем Шрила Прабхупада вернулся обратно в Америку. В это время Тамал Кришна Прабху был президентом храма в Лондоне, и его хорошо знали в европейском ИСККОН. Он решил отправить меня в Гамбург, в Германию, помогать с развитием местного проповеднического центра.

Вскоре он также приехал в Гамбург вместе со своей женой; с ними приехал и Хамсадута Прабху со своей супругой Химавати Деви Даси. Для начала они решили женить всех *брахмачари* в храме, объяснив это тем, что все девушки-*вайшнав* должны быть под защитой. Они выбрали для меня милую местную девушку по имени Хайди, но затея пришлась мне не по душе. Я написал Шриле Прабхупаде, прося его о помощи. Шрила Прабхупада ответил так:

*«Лос-Анджелес,
7 марта 1970 года.*

Мой дорогой Тривикрама, прими, пожалуйста, мои благословения. Спешу тебя заверить, что благополучно получил твое письмо от 2 марта 1970 года. К вам приехала Химавати, и я полагаю, что она позаботится о Божествах по высшему разряду, так что можешь уезжать. Я не имею ничего против твоего возвращения в Штаты. Конечно, если [в Гамбурге] не осталось срочных дел, где необходимо твое непосредственное участие.

Посоветуйся с Кришна Дасом и Хамсадутой и с их позволения можешь возвращаться. Но если есть что-то срочное, в чем необходимо твое присутствие, тогда ты можешь вернуться немного позже. Знаю, что еще в Лондоне ты говорил о своем сильном

желании вернуться обратно в Штаты. Ты можешь это сделать при ближайшем удобном случае.

Не думаю, что Хамсадута хочет силой заставить тебя жениться. Брак — это компромисс для тех, кто не может обуздать свое половое желание. Конечно, юношам в вашей стране это нелегко, потому что они имеют свободный доступ к общению с девушками. Как бы то ни было, я открыто заявляю всем: каждый может жениться, и не надо ничего из себя изображать. Но если человек способен оставаться брахмачари, никто не должен вынуждать его жениться.

Однако в зрелом возрасте, после 50 лет, следует разъехаться с женой. Семейная жизнь не предполагает, что нужно оставаться с женой всю жизнь. Это лишь определенный этап: с 20 до 25 лет человек женится; живет с женой, самое большее, до 50 лет, а затем должен строго прекратить всякие половые отношения. В старости, лет в 65–70, каждый должен принять санньясу, если не по внешнему облику и одежде, то по образу действий.

Наши ученики, будь они брахмачари или грихастхи, обучаются постоянной вовлеченности в бескорыстное служение Кришне. В этом заключается совершенство санньясы. Так что, если все обучатся этому образу действия, то при любых обстоятельствах нас можно будет называть санньяси. В «Бхагавад-Гите» сказано, что тот, кто не стремится к результату деятельности и действует лишь из чувства долга перед Кришной, является настоящим санньяси и йогом.

Так что, какой бы образ жизни мы ни приняли, мы должны соблюдать этот принцип: трудиться ради Кришны из чувства долга и не привязываться к результату. Я надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель,
А.Ч. Бхактиведанта Свами»

Шрила Прабхупада *ки джай!* Вскоре я возвратился в США. Мне не хватало денег на билет в Америку, но эта девушка Хайди помогла мне.

Не очень серьезно относятся к своей духовной жизни

По пути из Германии в США я заехал в Лондон. В то время президентом лондонского храма был Гурудас Прабху. Ненадолго он привлек меня к служению, и я с удовольствием помог ему. В июле 1970 года я вернулся в Бостон.

Преданные были рады меня увидеть и спрашивали о личном опыте общения со Шрилой Прабхупадой в Лондоне и, конечно, с Битлз. Я общался с Джорджем, Джоном и Йоко, но, честно говоря, после продолжительного общения со Шрилой Прабхупадой я мог видеть, что знаменитые и богатые Битлз несерьезно относятся к духовной жизни. Конечно, лучшим из них был Джордж, и он доказал это, пожертвовав необходимую сумму на печать книги «Кришна, Верховная Личность Бога», а позже подарив преданным большое поместье, которое по сей день используется как храм. Бхакта Джордж *ки джай!*

Шрила Прабхупада — *джива-таттва*, не Вишну-таттва

Из Бостона я отправился в Нью-Вриндаван, так как услышал, что Шрила Прабхупада приедет туда на Джанмаштами. Но он изменил планы и вместо этого полетел в Японию, чтобы обсудить детали выпуска книг с издательством «Дай Нипон». Еще до отлета, в Лос-Анджелесе, он дал *санньясу* семерым преданным.

Некоторые из них приехали в Нью-Вриндаван: Субал Махарадж, Гаргамуни Махарадж, Вишнуджана Махарадж и Брахмананда Махарадж. Поговаривали, будто Гаргамуни Махарадж утверждает, что Шрила Прабхупада — Бог. Я не принял эти слухи всерьез, потому как

подумал, что он таким образом демонстрирует преданность Шриле Прабхупаде.

На следующее утро четверо *санньяси* вместо лекции по Шримад-Бхагаватам разговаривали со всеми собравшимися преданными. Мы сидели на полу, а эти четверо ходили взад-вперед, держа в руках свои *данды*. Я серьезно встревожился, когда понял: они действительно пытаются убедить нас в том, что Шрила Прабхупада — Верховная Личность Бога.

Они ссылались на «Ади-Пурану», где Кришна утверждает: «*Ачарья* — это сам Я». Я поднял руку и спросил: «А что вы скажете об этом маленьком темно-синем мальчике Кришне?» Я много раз делал массаж Шриле Прабхупаде и как никто другой знал, что его тело не синее и не молодое, в отличие от тела Кришны. Брахмананда Махарадж задал мне встречный вопрос: «А откуда ты узнал о Нем?» Я ответил: «От Шрилы Прабхупады». Он воскликнул: «Вот видишь!» Больше мне не позволили задавать вопросы и продолжали убеждать собравшихся в этой несуразной идее, что Шрила Прабхупада — сам Господь.

Многие преданные приняли их философию. Надевая обувь, я слышал, как жена одного президента храма восхищалась: «Разве это не прекрасно?! Теперь мы знаем, что “Бхагавад-гиту” поведал Шрила Прабхупада!» Другой преданный предвкушал: «Очень интересно будет посмотреть, как люди отреагируют, когда мы расскажем им об этом на *санкиртане*». Я заволновался. Но, поговорив с Рупанугой Прабху и Хаягривой Прабху — а эти преданные имели определенный авторитет — выдохнул с облегчением: они эту философию отвергали.

На следующий день эти *санньяси* уехали в храм Детройта. Когда до Шрилы Прабхупады дошла новость об их философии, он приказал запретить этим *санньяси* останавливаться в каком-либо из храмов ИСККОН.

Они должны были отправиться путешествовать и проповедовать авторитетную философию до тех пор, пока не очистятся от скверны философии *маявады*, побудившей их считать духовного учителя Богом. Они так и сделали, и через год их снова приняли в ИСККОН.

Маленький?

После этого, встретившись в Нью-Вриндаване со Шрилой Прахупадой, я рассказал ему, что задал этим *санньяси* вопрос о маленьком темно-синем мальчике. «Маленьком?» — недоуменно переспросил Шрила Прабхупада. Он имел в виду, что Кришна вовсе не маленький, а больше самого большого.

Шрила Прабхупада ясно понимал, что он не Бог. Однако духовному учителю оказывают то же почтение, что и Верховному Господу, ибо он Его ближайший слуга. Мы каждый день поем эту молитву: *сакшад дхаритвена самаста шастраир*. Если гуру нас благословляет, то Кришна делает все необходимое для того, чтобы это благословение сбылось. Кришна ясно дает понять: «Тот, кто говорит, что он Мой преданный, — не является Моим преданным. Но тот, кто называет себя преданным Моего преданного, — на самом деле Мой преданный» («Ади-пурана»).

Слова истинного брахмачари

Следующие шесть месяцев я жил в Нью-Вриндаване под руководством Киртанананды Махараджа. Однажды он сказал, что мне стоит жениться. Я ответил: «Махарадж, ваше могущество велико, но не настолько». Он усмехнулся: «Вот слова истинного *брахмачари*». Больше к этой теме мы не возвращались.

Спустя какое-то время меня попросили переехать в храм в Питтсбурге и взять на себя служение президента. Следующие шесть месяцев я управлял делами храма, и это многому меня научило. Затем мне разрешили снять с себя эти обязанности, чтобы снова лично

служить Шриле Прабхупаде, который через несколько дней должен был приехать в храм в Детройте.

Экстаз личного общения

В Детройте в начале июля 1971 года я вернулся к своему прежнему служению: мне вновь поручили быть водителем и массажистом Шрилы Прабхупады. Я сидел за рулем, ожидая, когда Шрила Прабхупада выйдет из терминала аэропорта. Стоял знойный летний день. Сев в машину, Шрила Прабхупада первым делом попросил включить кондиционер на полную мощность.

По дороге Шрила Прабхупада заметил: «Определенно, автомобили и скоростные шоссе — это очень удобно, жаль только, что вместе с удобствами приходят неудобства. Воздух грязный, и на дорогах много аварий».

Как же здорово было снова лично общаться со Шрилой Прабхупадой! Вкушать остатки *прасада* с его тарелки и прикоснуться к его трансцендентному телу — величайшая удача и возможность служения *вану* (телу чистого преданного).

Он не боялся быть прямолинейным

Еще пару деталей из этого приезда Шрилы Прабхупады всплывают в моей памяти. Как я уже говорил, мне поручили везти его в храм из аэропорта. На пути в храм я напомнил Шриле Прабхупаде о нашем общении в Лондоне на тот случай, если он об этом забыл. Я говорил немного фамильярно и спросил, могу ли я снова делать ему массаж.

На заднем сидении сидели три члена Джи-Би-Си, они молчали. Шрила Прабхупада перекинулся с ними парой слов и тоже замолчал. Я был единственный, кто говорил. Я спросил: «Шрила Прахупада, я слышал, что недавно Вы были в России. Как там всё прошло?» Прабхупада ничего не ответил. Он не хотел начинать со мной разговор, вести себя по-приятельски и мило

болтать со мной как обычный человек. Все сидящие сзади начали ухмыляться. Он как будто хотел сказать: «Успокойся, остынь, дай мне право говорить, когда я посчитаю нужным. Не нагружай меня вопросами». Шрила Прабхупада обычно был очень смиренным, однако он мог быть очень прямолинейным. Он никогда не боялся быть самим собой и переходить прямо к сути. Он не боялся быть прямолинейным.

Таков наш процесс

Во время визита Шрилы Прабхупады к нему на встречу пришел молодой *брахмачари* с мамой. Женщине было около пятидесяти лет, и она доверительно заговорила со Шрилой Прабхупадой как взрослый со взрослым. Я слышал их разговор, так как стоял в ту минуту под окном.

«Сэр, — обратилась женщина к гуру, — Вы знаете, эти девушки и юноши на самом деле... поклоняются Вам!» Она говорила так, будто в этом было что-то предосудительное. Шрила Прабхупада понял, куда она клонит, и мягким тоном ответил: «Да, таков наш процесс. Я тоже поклоняюсь своему духовному учителю...» Тем самым он разрядил обстановку.

Простые люди думают: «Это так необычно — поклоняться кому-то, поклоняться человеку». Однако Шрила Прабхупада сделал это обычным делом: «Таков наш процесс, я тоже поклоняюсь своему духовному учителю, а мои ученики поклоняются мне». В этом нет ничего предосудительного. Это традиция, наша *парампара*.

Шрила Прабхупада: «Следует уважать руководство храмов»

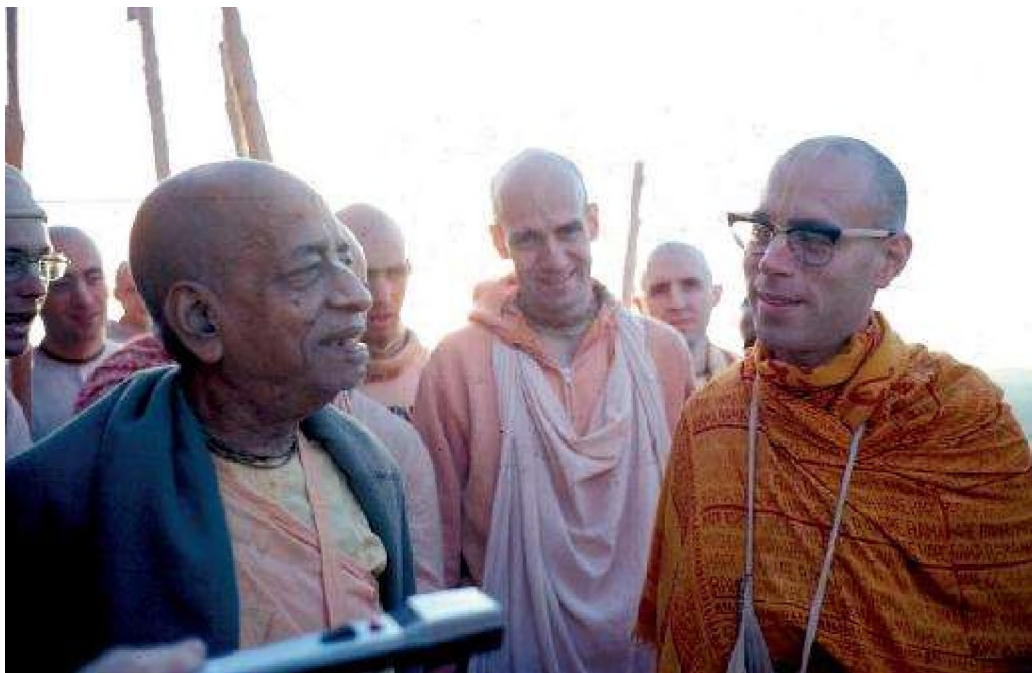
В другой раз, во время утренней прогулки, Шрила Прабхупада строил планы на день, обсуждая их с несколькими преданными. Когда прогулка закончилась, он подытожил: «А теперь давайте получим у руководства храма разрешение». Я удивился, но это был

урок. Шрила Прабхупада хотел, чтобы наш ИСККОН был обществом с правилами и дисциплиной.

Вы только посмотрите

На столе у Шрилы Прабхупады стояла медная *лота* (индийская металлическая чашка), и он попросил слугу ее начистить. Через пару минут слуга вернул сверкающий сосуд. Шрила Прабхупада с благодарностью воскликнул: «Вы только посмотрите!»

Шрила Прабхупада учил нас, что любое служение нужно выполнять хорошо. Мы должны двадцать четыре часа в сутки отдавать себя Кришне, в этом смысл выражения «преданное служение». Что бы мы ни делали для Него, мы должны делать это с любовью и изо всех своих сил. Возможно, поначалу это может показаться сложным, но такова наша цель.

Они розовые

Вскоре Шрила Прабхупада уехал в бруклинский храм в Нью-Йорк. Некоторые из нас поехали за ним. Мне снова поручили делать ему массаж, за что я был крайне благодарен преданным и Господу Шри Кришне.

Во время массажа я заметил, что подошвы стоп Шрилы Прабхупады розовые. Я сказал ему об этом, и он тут же ответил: «Это из-за твоих розовых рук». Я возразил, но Шрила Прабхупада парировал: «Нет, это всё вы, светлокожие юноши». Тогда я взял одну из лотосных стоп Шрилы Прабхупады и обратился к Шьямасундаре Прабху, который тоже был с нами в комнате: «Смотри, какие они розовые!» Шрила Прабхупада улыбнулся и, по всей видимости, наслаждался этой беседой.

Шьямасундара был поражен тем, что я рискнул показать ему стопу Шрилы Прабхупады, и что Шрила Прабхупада позволил мне это сделать. Но Шрила Прабхупада позволял делать абсолютно все, если понимал, что человеком движет любовь. Он покорялся этому чувству.

На следующее утро прямо перед алтарной Джадурани Девы Даси быстро подошла ко мне, взяла меня за руку, посмотрела и воскликнула: «Они розовые!»

Дружеская улыбка

Эта история произошла в бруклинском храме на Генри-стрит в Нью-Йорке. Шрила Прабхупада собирался на один день посетить Гейнсвилл в штате Флорида. Он выезжал рано утром, его должны были отвезти в аэропорт, а мы собрались на улице пожелать ему счастливого пути. Он вернулся тем же вечером, и мы снова выбежали поприветствовать его. Шрила Прабхупада вышел из машины и направился к храму. Я подошел и сказал: «Шрила Прабхупада, мы так скучали по Вам!» С одной стороны, это была шутка, потому что он отсутствовал всего пару часов, но Шрила Прабхупада понял, что я хотел сказать, и одарил меня дружеской улыбкой.

Выше материального гнева

В один из дней Шрила Прабхупада беседовал с художниками, которые рисовали картины для наших книг. Шрила Прабхупада заверял их, что волноваться по поводу денег не надо. Он говорил дружелюбно, и его

слова вселяли уверенность. Тем временем в комнату вошел личный слуга Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада прервал беседу и обратил все внимание на слугу. Видимо, слуга что-то сделал неправильно, и Шрила Прабхупада очень гневно с ним разговаривал. Это продлилось всего 15–20 секунд, после чего Шрила Прабхупада снова повернулся к художникам с чудесной улыбкой на лице, словно разговора со слугой и не было. Эта удивительная реакция подтверждает слова *шастр*: духовный учитель все задействует в служении Кришне, даже гнев. Но гнев никак не обусловил Шрилу Прабхупаду, хотя и могло сложиться такое впечатление.

Господь Нрисимхадева тоже, на первый взгляд, был охвачен гневом и не переставая рычал. Даже Лакшми Девы побоялась приблизиться к своему супругу. Но, конечно, это все было трансцендентной игрой, *лилой*. Наконец Господь Брахма попросил Прахлада успокоить Нрисимхадева, и, как только Прахлад подошел к Нему, гнев Господа тут же улетучился без следа.

Несколько раз я видел Шрилу Прабхупаду в гневе. Я бы даже сказал «в сильном раздражении», но все же бывало, что это был настоящий гнев. Однако Шрила Прабхупада никогда не был под властью гнева, потому что всегда пребывал в сознании Кришны. Не было ничего, чего бы он не предлагал как служение Господу.

Еще один случай произошел в Осаке. Один индеец пригласил нас на программу. Он был состоятельным бизнесменом, и преданные попросили его о пожертвовании. Шрила Прабхупада вместе с преданными отправились на программу. Но я не поехал. Я остался присматривать за храмом. Бхуридждана Прабху рассказал мне, что там случилось.

Этот индеец пригласил на программу и своего гуру. Программа была такой: сначала преданные спели *киртан*, затем Шрила Прабхупада прочитал лекцию. Тут

слово взял этот гуру. Он говорил на хинди, и преданные ничего не понимали. Но Шрила Прабхупада понимал.

Минут через пять Шрила Прабхупада вдруг потребовал: «Остановите его!» Бхуриджана не знал, что это значит: убить его или что? Шрила Прабхупада добавил: «Пойте *киртан*!» Все преданные встали и громко запели *Харе Кришна*. Этот гуру не мог продолжать свою речь. Вот так сражаются в Кали-югу: не оружием, но обращением к могуществу Святого Имени, одерживая тем самым победу над демонами и атеистами.

Спустя неделю я встретил того индийца. Он посетовал, что выступление его гуру прервали, и с укором заметил: «*Садху* не гневается, а вот ваш гуру сильно разозлился. Он не истинный *садху*». Я же спокойно объяснил ему: «Да, возможно, вы и ваш гуру — имперсоналисты, которые верят, что у духовной личности нет никаких чувств. Но мы думаем, что люди могут злиться, и порой оправданно злиться. Кришна вдохновлял Арджуну сражаться на поле боя Курукшетра, и в определенных ситуациях преданный должен в какой-то мере проявить гнев».

Позднее Шрила Прабхупада объяснил, что хотел остановить этого гуру, потому как тот стал принижать положение Кришны, опуская Его на один уровень с Ганешей и другими полубогами. Этот *маявади* проповедовал, что ни у Кришны, ни у полубогов нет вечной, истинной формы, поскольку все едино. Шрила Прабхупада не захотел слушать весь этот бред и потому остановил этого доморощенного философа.

Когда я жил в Нью-Йорке, руководство храма с позволения Шрилы Прабхупады разрешило одному йогу оставаться в храме, при условии, что тот будет соблюдать четыре регулирующих принципа и ежедневно посещать *мангала-арати*. Он прожил в храме около шести месяцев, иногда ходил на *харинамы*. За неделю или две до возвращения Шрилы Прабхупады в Нью-Йорк этот человек выехал из храма.

Моя комната находилась на третьем этаже, а покои Шрилы Прабхупады на втором. Как-то я выглянул в окно и увидел, что этот йог вновь пришел к нам. Вместе с ним была довольно крупная женщина, одетая в шафран. Я не придавал этому особого значения, так как его визит во время приезда Шрилы Прабхупады показался мне обоснованным.

Спустя десять-пятнадцать минут, проходя мимо комнаты Шрилы Прабхупады, я стал свидетелем весьма странной сцены: шесть или даже восемь *брахмачари* выносили этого йога за руки за ноги. В его взгляде читался животный страх. Я зашел в комнату. Спутница йога истерично кричала: «Не трогайте меня! Не трогайте!» Шрила Прабхупада сидел за столом. Он посмотрел на меня и взглядом отдал приказ: убери ее отсюда.

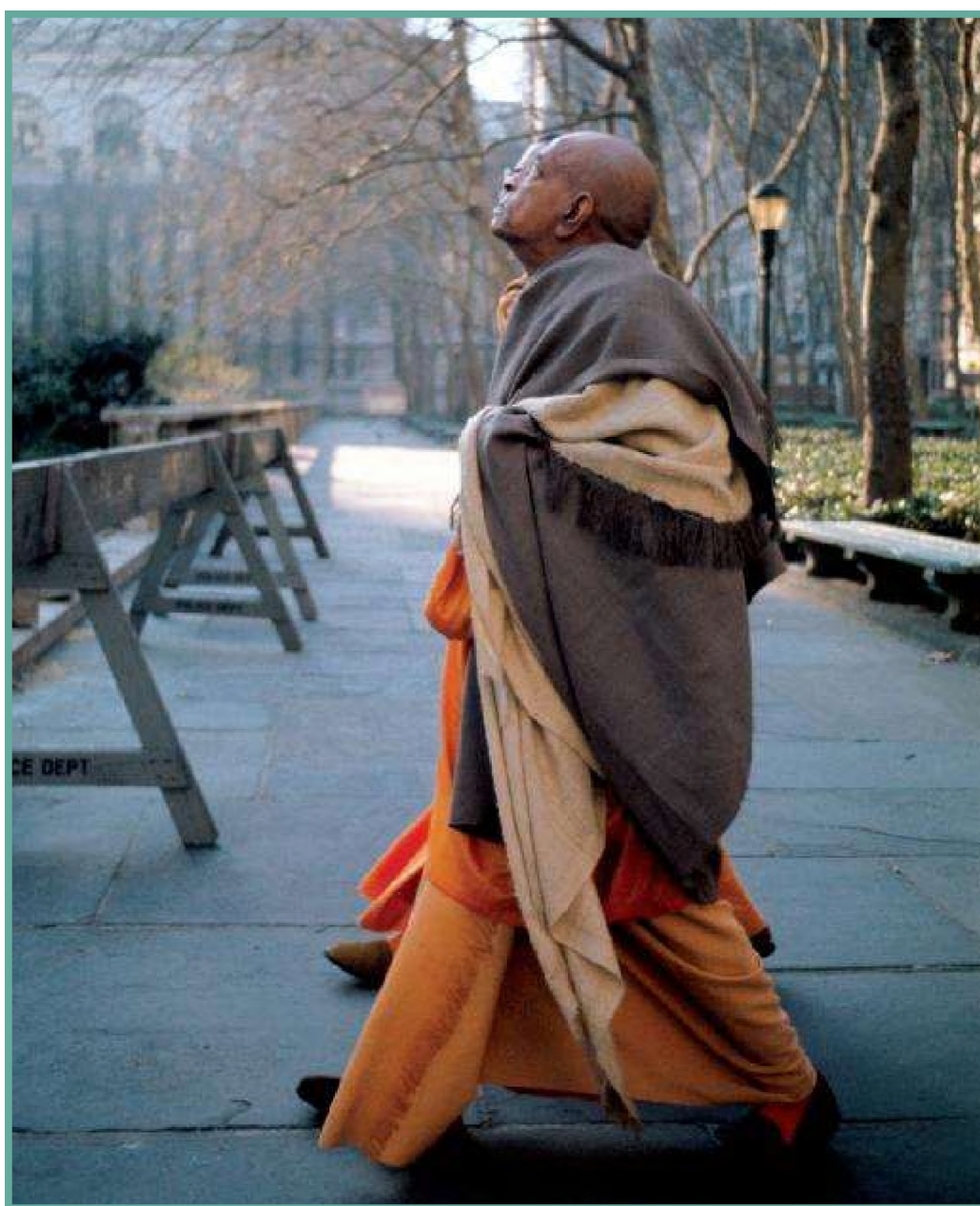
Я подошел к ней и сердитым голосом, перекрикивая ее, прорычал: «Заткнись!» Мой гнев на мгновение ошарашил ее, и она сама вышла из комнаты, так что мне даже не пришлось к ней прикасаться. Преданный у двери вывел ее наружу. Тут же Шрила Прабхупада приказал мне: «Позови остальных», имея в виду президента храма и представителя Джи-Би-Си, который здесь оказался проездом.

На следующий день в начале утренней лекции Шрила Прабхупада сказал: «Вчера один из моих учеников рассердился в моем присутствии. В этом нет ничего предосудительного, так как оскорбили его гуру». Мне стало ясно, что, если оскорбляют твоего гуру или Кришну, сердиться можно. То есть, даже гнев позволительно задействовать в служении Господу.

В свое время вопрос о гневе задали Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру. Он ответил: «В первую очередь нужно гневаться на себя за лень и нежелание служить Господу. Во-вторых, стоит гневаться на родственников, которые хотят, чтобы мы служили исключительно им. И в-третьих, гнев можно использовать против тех, у кого демонический склад ума».

ГЛАВА 4

Я отправлюсь туда, куда он скажет (1971–1974)

Миссия: на пути в Японию

Тогда все в порядке, принимай санньясу

Пару дней спустя во время массажа Шрила Прабхупада спросил меня, не хочу ли я принять *санньясу*. Я как раз недавно прочитал, что Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Тхакур сделал этот шаг в 45 лет. Мне было 29. Я засомневался: «Шрила Прабхупада, я не думаю, что достоин принять *санньясу*». Он спросил серьезным голосом: «Ты хочешь жениться?» Я ответил: «Нет, Шрила Прабхупада». Вопрос был решен. Шрила Прабхупада сказал: «Тогда все в порядке, можешь принять *санньясу*».

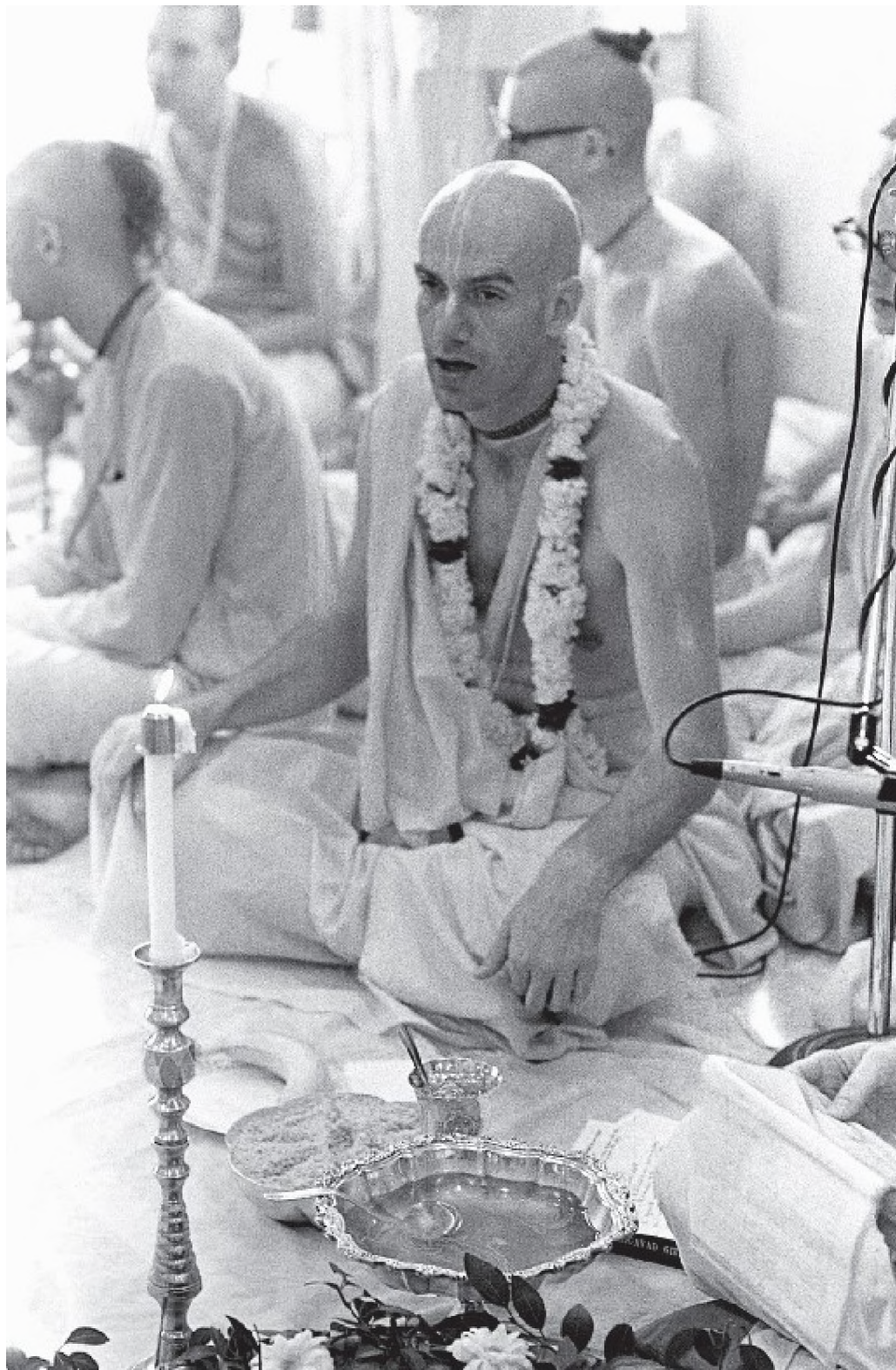
Участие в его миссии

Церемонию моего посвящения в *санньясу* назначили на 27 июля 1971 года. В тот день Шрила Прабхупада кому-то дал первое, кому-то второе посвящение. Но *санньясу* принимал только я. После церемонии Шрила Прабхупада позвал меня в комнату и сказал, что хочет, чтобы я отправился помогать проповедовать в Японии. В то время был установлен определенный порядок, и мне разрешалось взять с собой одного помощника. Его звали Сатьядханья Прабху. На следующий день мы вышли на улицы Нью-Йорка собирать пожертвования на билет в Японию.

Собрав нужную сумму, мы решили поехать через всю страну в Лос-Анджелес, так как планировали лететь в Японию с Западного побережья. Дорога заняла пару дней, и по пути мы останавливались в нескольких храмах. Помню президента храма в Далласе — Мадхавананду Прабху. Мы все были вовлечены в великое приключение, помогая Шриле Прабхупаде в его миссии, поэтому нам было очень приятно говорить друг с другом о нашем участии в ней.

Вскоре мы добрались до нашей западной штаб-квартиры на Ватсека авеню в Лос-Анджелесе. Храм был роскошным, и у преданных был даже свой небольшой

квартал на этой же улице. Мы сделали визы в Японию, купили авиабилеты и отправились в путь. Иммиграционный контроль прошли с легкостью, поскольку в наших паспортах стояли обычные туристические визы.

Наш храм в Японии находился за городом. Преданные снимали довольно большой дом. Правда, комнат в нем было немного. Приближалась зима, а дом плохо отапливался. Каждый день мы ходили от двери к двери, продавая несколько небольших книг Шрилы Прабхупады, переведенных на японский язык.

Мой вечный доброжелатель

Шрила Прабхупада прилетел в Японию через пару месяцев, в апреле 1972-го. Мы сняли для него недавно построенный домик возле храма. В первое же утро я устроился так, чтобы видеть его входную дверь. Около шести утра Шрила Прабхупада выглянул в дверь и тут же ушел обратно в дом. Я решил воспользоваться этой возможностью и сходить к нему поздороваться.

Я зашел в комнату, поклонился и взглянул на него. Я был немного горд тем, что по его наставлению приехал в чужую страну. Он прочитал мои мысли и пренебрежительно бросил: «А, это ты... Позови остальных».

Добро пожаловать в общество Шрилы Прабхупады, в общество чистого преданного! Никаких материальных сантиментов — одна лишь непрерывная проповедь. К тому времени я знал Шрилу Прабхупаду достаточно хорошо, чтобы не обидеться на него за эти слова. Я был на сто процентов уверен, что он мой доброжелатель. Конечно, я позвал остальных, и жизнь продолжалась, а я стал немного смиреннее.

Стоит отметить, что именно в это время Шрила Прабхупада стал просить нас читать санскрит тех стихов, которые мы обсуждали на лекции. Мне было сложно добиться правильного произношения, но я принял этот вызов и постепенно совершенствовался. Это был очередной урок. Мы иногда сталкиваемся с проблемами, и следует набраться решимости их преодолеть. Смирение и твердая решимость помогут нам духовно развиваться.

«Ничего, я тебя люблю»

Как-то в разговоре со Шрилой Прабхупадой я обронил: «Многие духовные братья меня не любят», на что он ответил: «Ничего, я тебя люблю». Где-то год спустя Шрила Прабхупада сказал мне: «Я знаю, тебе сложно взаимодействовать с Джи-Би-Си, поэтому взаимодействуй

напрямую со мной». С тех пор он лично давал мне задания и лично принимал мои отчеты. Так он мог отправлять меня, когда и куда угодно.

Наш Бог — самый прекрасный Бог

(из воспоминаний Бхуриджаны Прабху)

Как-то раз в Японии мы сидели в комнате с Тривикрамой; он тогда лично служил Шриле Прабхупаде. Вдруг мы услышали колокольчик — Шрила Прабхупада вызывал нас из своей комнаты. Мы оба вошли. До этого Тривикрама показывал мне буклет какой-то христианской группы. Буклет ему прислал брат, принявший недавно христианство. В буклете значилось: «Многие христиане Запада обращаются сейчас к индуизму и другим восточным религиям, но вот научное исследование индийского доктора наук, ставшего христианином».

Этот профессор-христианин выдвигал два аргумента против индуизма. В первую очередь, он возражал против кастовой системы, а другой его претензией было поклонение Божествам, которых он называл идолами. Мы решили показать буклет Шриле Прабхупаде. Пробежав глазами по тексту, Шрила Прабхупада рассмеялся: «Хоть и доктор наук, а знаний ноль».

Собственно, позвал нас Шрила Прабхупада по другой причине. Из Лос-Анджелеса приехал Каранда и привез с собой несколько фотографий Рукмини-Дваракадхиши, Божеств храма Лос-Анджелеса. Шрила Прабхупада протянул нам фото и сказал: «В любом случае, наш Бог — самый прекрасный Бог». Он позвонил в колокольчик только для того, чтобы показать нам фотографию Рукмини-Дваракадхиши и поделиться с нами Их красотой.

Он рассчитывал, что мы будем подстегивать себя

В Токио я каждое утро делал Шриле Прабхупаде массаж, а затем шел распространять книги. Шрила Прабхупада часто спрашивал меня о том, как всё прошло на улице.

В один из дней он в очередной раз спросил меня об этом, но я ответил: «Вчера я не вышел распространять книги, потому что накопилось много писем». Шрила Прабхупада ничего не ответил, однако неодобрительно нахмурился. Он просыпался рано утром, чтобы переводить для нас священные писания, и рассчитывал, что мы тоже будем прикладывать дополнительные усилия и подстегивать себя.

Мы официально регистрируемся в Японии!

В начале мая Шрила Прабхупада и его помощники уехали, а мы продолжали выполнять свое ежедневное служение, распространяя книги и журналы от дома к дому. Мы не просили больших пожертвований, поэтому распространяли достаточно много каждый день. Японцы довольно дружелюбный народ, и с ними было легко заводить разговор. Я не знал японского, но выучил пару фраз, чтобы распространять книги и приглашать людей в наш центр.

Мы вынуждены были экономить и копить деньги на покупку хотя бы небольшого дома — без этого в Японии невозможно было зарегистрировать религиозную организацию. Вскоре мы поняли, что выгоднее распространять журналы на улицах вместо того, чтобы ходить по домам. Так наши дела пошли в гору.

Я поставил себе цель: ежедневно распространять минимум 250 экземпляров, кроме воскресенья (в этот день моей нормой было 125 штук). Обычно двое-трое из нас выходили на улицу каждый день на протяжении года или около того. Мы собрали необходимое количество денег на покупку маленького домика недалеко от города. Так мы смогли зарегистрировать ИСККОН как настоящую религиозную организацию в Японии.

Не нужно оправданий

Шрила Прабхупада снова приехал в Японию в январе 1974 года. К сожалению, в этот момент я уехал в Индию, поскольку мне по ошибке сказали, что в этот

раз Шрила Прабхупада не приедет. Как мне потом рассказали, Шрила Прабхупада, едва сойдя с трапа, первым делом спросил: «Где Тривикрама Свами?»

Примерно через месяц я встретился со Шрилой Прабхупадой в Калькутте. Он спросил, почему меня не было в Токио. Я не стал оправдываться и просто сказал: «Такой вот я отъявленный негодяй». — «Нет, ты санньяси, тебе можно путешествовать», — ответил Шрила Прабхупада, словно успокаивая меня.

На пути в Тайвань

Его энтузиазм заразителен

В то время руководство японской ятрой взял на себя Гурукрипа Махарадж и его команда. Шрила Прабхупада пригласил меня к себе и сказал, что хочет отправить меня в Китайскую республику Тайвань. Ему пришло письмо от мистера Гаджара, президента химической компании «Дюпонт», который был уроженцем Индии, слышал о нашем Движении и изъявил желание помочь нам открыть центр в Тайбэе — столице Тайваня.

Я не очень хотел туда ехать, поскольку у меня был плохой опыт проповеди китайцам. Я знал, что они очень материалистичны, и среди них никогда не было хиппи. Единственное, что их заботило — это заработок. Но я ничего не ответил Шриле Прабхупаде, а просто слушал, что он скажет.

Однако Шрила Прабхупада был преисполнен решимости открыть центр в Тайване. Он с таким чувством об этом говорил, что я вышел из его комнаты зараженным его энтузиазмом. Я был готов туда ехать. Я думал: «Да, отлично, я отправляюсь в Китай!»

Таким было волшебство Шрилы Прабхупады, он горел энтузиазмом, и это не было фальшью. Однажды он сказал, что всё Движение сознания Кришны распространяется на одном лишь энтузиазме, и, конечно, речь

шла о его энтузиазме. Он был счастлив распространять сознание Кришны по всему миру, а мы были счастливы помогать ему.

Даже если мы выкладывались по полной и сил больше не было, Шрила Прабхупада побуждал нас стараться еще больше. Однако, приходя к нему отчитаться в своих достижениях, мы видели, как он доволен, и понимали, что все наши труды были не зря. Его благосклонный взгляд обращал все наши сложности в прах. Открыть центр в Тайване было его приказом, поэтому мне было разрешено взять с собой несколько добровольцев. Трое преданных согласились, и вскоре мы отправились в путь.

Уезжая из Тайваня в Гонконг

Ты не один

В Тайване в 1974 году мы не достигли больших проповеднических успехов, поэтому преданные, которые приехали вместе со мной, начали уезжать. Один вернулся обратно в США, другой встретил девушку и съехал из нашего центра, а третий заболел и тоже вернулся в Штаты. Я подумал, что мне пойдет на пользу навестить центр в Гонконге, так как я нуждался в общении. Однако один-единственный преданный, который там жил, тоже решил уехать, поэтому и в Гонконге в какой-то момент я остался в полном одиночестве.

Некоторые местные индусы, которых было не так уж и мало, регулярно приходили на воскресные программы в Гонконге. Также один китайский парень, который занимался духовной практикой очень серьезно, получил посвящение от Шрилы Прабхупады по почте и переводил «Бхагавад-Гиту» на китайский. Он приходил в наш центр каждое воскресенье. Ежедневно я распространял на улицах небольшие книги

на английском; брали, в основном, туристы. Так мы поддерживали наше маленькое помещение и могли платить аренду.

Шрила Прабхупада написал мне письмо

«Бомбей, 2 декабря 1974 года.

Ты сейчас в Гонконге сражаешься за Кришну. А я сегодня получил книгу на китайском «На пути к Кришне». Даже одно печатное издание на китайском в тысячу раз лучшая проповедь, чем поклонение в храме. Но и поклонение в храме должно продолжаться, поэтому нам необходимо помещение. Если людям некуда приходить, как они смогут увидаться и поговорить с нами? Постарайся печатать и распространять книги насколько это возможно. Очень скоро я к вам приеду. Пожалуйста, организуй все необходимое.

Зачем закрывать то, что можно продолжать? Та книга, которую вы напечатали, — истинная проповедь. По крайней мере, у китайцев появится хоть какое-то представление о Кришне. Поэтому я скоро приеду, чтобы посмотреть, как идут дела.»

Я был счастлив, что скоро увижу Шрилу Прабхупаду. Однако вместо него приехал его секретарь Брахмананда Махарадж. Брахмананда очень удивился, увидев, что, кроме меня, в храме никого нет, и отправил Шриле Прабхупаде срочную телеграмму в Индию с просьбой выслать мне кого-нибудь в помощь. Через неделю или около того я получил ответ от Шрилы Прабхупады:

«Бомбей, 27 декабря 1974 года.

Мой дорогой Тривикрама Свами, пожалуйста, прими мои благословения. Я только что получил телеграмму от Брахмананды Свами, в которой он говорит, что в вашем центре есть один инициированный китайский преданный, который жертвует деньги и уже перевел три главы «Бхагавад-Гиты».

Это чудесно. Ты можешь напечатать эти три первые главы как отдельную книгу. Когда он переведет еще три главы, издай также их отдельной книгой. Поступи подобным образом со всеми последующими главами. Так мы представим нашу «Бхагавад-Гиту» в Гонконге. Он [Брахмананда Свами] также упомянул, что храм может поддерживаться индийцами. Это хорошо. Позволь им давать пожертвования на служение Кришне, и постепенно они тоже обретут Сознание Кришны. Судя по всему, Брахмананда Свами считает, что тебе не хватает рабочих рук. В его телеграмме написано: «Тривикрама совсем один, срочно нужно еще несколько человек». Я не совсем понимаю, что он имел в виду под словом «один». Что значит «один»?

Вайшнав никогда не бывает один. В первый год после приезда в США я, на первый взгляд, жил один. Но я никогда не чувствовал себя в одиночестве. Я всегда ощущал присутствие своего Гуру Махараджа. И пусть мне приходилось самому готовить, печатать книги, продавать их, — моя решимость не уменьшалась. Важно понять, что ты не один. К тебе в храм ежедневно приходят люди из окрестных мест. Благодаря хорошему общению, хорошей проповеди, вкусному прасаду и так далее — постепенно они станут преданными. Такова миссия Господа Чайтаньи — отправляться в города и деревни и пробуждать вайшнавский дух в местных жителях. Я отправил письмо Панчадравиде Свами в Бангкок и попросил, чтобы он со своей командой иногда приезжал в ваш центр и устраивал большие программы, если ты сможешь это организовать. Пожалуйста, будь с ним на связи, вот адрес: Д.Х.Картучанд (для Панчадравиды Свами), улица Самтенг 238, Бангкок, Тайланд.

Пожалуйста, крепись духом, будь стойким в служении Кришне, следуя регулирующим принципам,

повторяя шестнадцать кругов каждый день, вставая рано утром, посещая мангала-арати и ежедневные лекции. Я надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

*Твой вечный доброжелатель,
А. Ч. Бхактиведанта Свами.»*

По милости Шрилы Прабхупады я смог вынести одиночество. Вскоре приехал Панчадравида Свами со слугой, и они взяли на себя управление проповедническим центром. А я на какое-то время отправился в Индию.

Джекпот

После Индии я вернулся в Гонконг, а через несколько месяцев к нам приехал Шрила Прабхупада. Храм располагался в маленькой квартире, поэтому мы сняли для Шрилы Прабхупады президентский люкс в отеле Хилтон в Гонконге. Отель оплатил один богатый индиец.

Из аэропорта я ехал на отдельной машине вслед машине, где был Шрила Прабхупада. Когда его машина остановилась у входа в отель, подошел швейцар, открыл дверь и помог Шриле Прабхупаде выйти. Я помню, как в тот момент подумал: «Этому человеку повезло. Он послужил чистому преданному». Это называется *агьята-сукрити* — неосознанное преданное служение. Что-то вроде джекпота в игровом автомате. Швейцар открывал так много дверей в своей жизни, но по великой удаче он открыл дверь чистому преданному!

«Не совсем так»

На утренней прогулке со Шрилой Прабхупадой в гонконгском парке мы увидели группу китайцев, практикующих тай-чи. Я решил прокомментировать эту картину и сказал, обратившись к Шриле Прабхупаде и другим преданным: «Это не спасет их в момент

смерти». Однако Шрила Прабхупада заметил: «Не совсем так».

Он имел в виду, что они не тратят время попусту, а делают что-то для собственного развития.

Какими были твои самые тяжелые времена?

В этот же день мы с преданными собрались в комнате Шрилы Прабхупады. С нами был и Судама Випра Махарадж, который только что приехал в Гонконг с Филиппин. Мы слышали, что у него были некие сложности. Желая вдохновить этого преданного на служение, Шрила Прабхупада попросил его рассказать, что с ним происходило в Маяпуре в период, когда ИСККОН приобрел там землю.

Преданный стал рассказывать о том, как в первый же год случилось большое наводнение. Они жили в *бхаджан-кутире* (хижине) на входе в земельные владения. Ни одного кирпичного здания тогда еще не было. Вместе с водой пришли и змеи. Мы слушали и не могли поверить, что кому-то могли выпасть такие испытания.

Шрила Прахупада улыбался. Повернувшись ко мне, он спросил: «А какими были твои самые тяжелые времена в сознании Кришны?» Я рассказал о том времени, когда мы только приехали в Японию. Мы сняли большой деревянный дом в сельской местности, который невозможно было протопить зимой. Мы использовали переносные керосиновые обогреватели, но их не хватало на всё здание. Когда кто-то стоял лицом к обогревателю, его спина замерзала, поэтому приходилось постоянно крутиться. Шрила Прабхупада вновь улыбнулся, а преданные заохали.

Тут я решил задать тот же вопрос Шриле Прабхупаде: «Каким было Ваше самое сложное время в сознании Кришны?» Неожиданно Шрила Прабхупада стал очень серьезным. Он ответил суровым голосом: «Тебе лучше

об этом не знать». Я подумал в тот момент, что и правда, хорошо, что он нам ничего не рассказал, потому что, возможно, это бы нас убило.

Порой нам кажется, что мы столько всего делаем для Кришны, так много аскез совершаем. Однако Шрила Прабхупада преодолел гораздо больше трудностей, чтобы начать это Движение. Он никогда не рассказывал, с чем ему пришлось столкнуться в начале пути, но мы можем представить, каково это было: приплыть одному на корабле, пережив сердечный приступ и морскую болезнь, столкнуться с противоборством духовных братьев, скитаться в одиночестве по Нью-Йорку и только через год увидеть первые плоды своих трудов.

Испытывая к Шриле Прабхупаде бесконечную благодарность и будучи перед ним в неоплатном долгу, мы должны не жалея сил помогать ему в его миссии. Мы никогда не должны ему завидовать, и нам следует понимать его положение и те сложности, через которые ему пришлось пройти. Вряд ли кому-то из нас удалось бы с честью пройти через подобные испытания. Шрила Прабхупада должен находиться в центре нашей жизни, и нам следует сотрудничать под его руководством.

Иногда Шрилу Прабхупаду спрашивали: «Вы знаете Кришну?» Обычно он отвечал: «Нет, но я знаю своего духовного учителя». Конечно же, он знал и Кришну, но такова была его формула: к гуру идем в первую очередь. Шрила Прабхупада — шикша-гуру для всех и каждого на следующие десять тысяч лет. *Йасйа прасадад бхагават-прасадо йасйа прасадад на гатих кутони*. В первую очередь мы должны удовлетворить представителя Кришны, и только тогда мы можем быть уверены, что Кришна счастлив. Поэтому следует жить так, чтобы радовать Шрилу Прабхупаду: проповедовать, распространять его книги, открывать миру его славу и сотрудничать друг с другом.

Сентябрь 1974 года, Вриндаван

Нет вкуса к киртану? Тогда остается просто половая жизнь

В 1974 году Шрила Прабхупада приехал в храм Кришны-Баларамы, так как надеялся открыть его в день Джанмаштами. Однако строительство еще не завершилось, и дату открытия перенесли на апрель 1975-го.

Во Вриндаване Шрила Прабхупада заболел. Я приехал из Гонконга и привез ему камфору и нож с нефритовой рукояткой для вскрытия конвертов. Пользуясь камфорой, он повторял: «Это просто находка».

Постепенно здоровье Шрилы Прабхупады стало улучшаться, и на протяжении нескольких недель он каждый вечер к половине седьмого ходил в храм на программу. Лекций он не читал, а просто сидел под деревом *тамал* вместе со своим слугой Шрута-кирти Прабху. На программе должны были присутствовать все преданные. Тогда в храме жило человек тридцать-сорок. Программа начиналась с арати и киртана, потом какой-нибудь *санньяси* читал лекцию. Лекция занимала в среднем от 20 до 30 минут. Если *санньяси* говорил слишком долго, Шрила Прабхупада посылал Шрута-кирти Прабху, чтобы остановили лекцию и начали киртан. Киртан продолжался еще 45–60 минут. На протяжении нескольких недель мы проводили такую программу. Однажды и мне довелось прочесть там лекцию.

Как-то вечером после программы Шрила Прабхупада вернулся к себе, чтобы отдохнуть, и я присоединился к нему. Шрута-кирти Прабху тоже был там. Мы оба сели на землю, Шрила Прабхупада расположился на своей деревянной кровати. Стояла жаркая погода, и он спал на воздухе. Неожиданно он с силой заговорил, и голос его дрожал от волнения: «Такой киртан — особая милость Господа Чайтаньи. Он дает нам жизнь...

Если не наполняться жизнью из *киртана*, то останется просто половая жизнь!»

Это наставление помогало мне на протяжении многих лет. Я был сладострастным жителем Нью-Йорка, но я буквально окунал себя в киртан день и ночь, и это помогло мне оставаться *санньяси*. Строго следуя наставлениям Шрилы Прабхупады, мы обретем его милость. В противном же случае зависимость от материального мира неизбежна. Вождение живет в нас до самой смерти. Кришна говорит: «*Так чистое сознание живого существа, изначально обладающего совершенным знанием, оказывается во власти его вечного врага — вождения, ненасытно пылающего подобно огню*» (Бхагавад-Гита, 3.39).

Шрила Прабхупада не уставал повторять: «В материальном мире *киртан* — самое безопасное место». И это правда. Киртан нисходит из духовного мира. Как поет Нароттама дас Тхакур, *голокера према дхана, хари-нама санкиртана*. Поэтому выбор за нами: жизнь половая или духовная.

«Не ложись, а то уснешь»

Во время моего визита во Вриндаван произошла еще одна история. Моей спальней была комната, через которую Шрила Прабхупада обычно проходил в душевую. Однажды он увидел, что я читаю одну из его книг лежа. Он сказал: «Да, читай всегда, но не лежа, иначе уснешь».

Это правда: мы должны очень серьезно относиться к чтению книг Шрилы Прабхупады, и лучше делать это сидя, чтобы не засыпать. Чтобы оставить нам эти книги, он каждую ночь переводил по несколько часов. Перевод этих книг было делом всей его жизни, он печатал и распространял их по всему миру. Как же нам удовлетворить Шрилу Прабхупаду, если мы не читаем внимательно его книги?

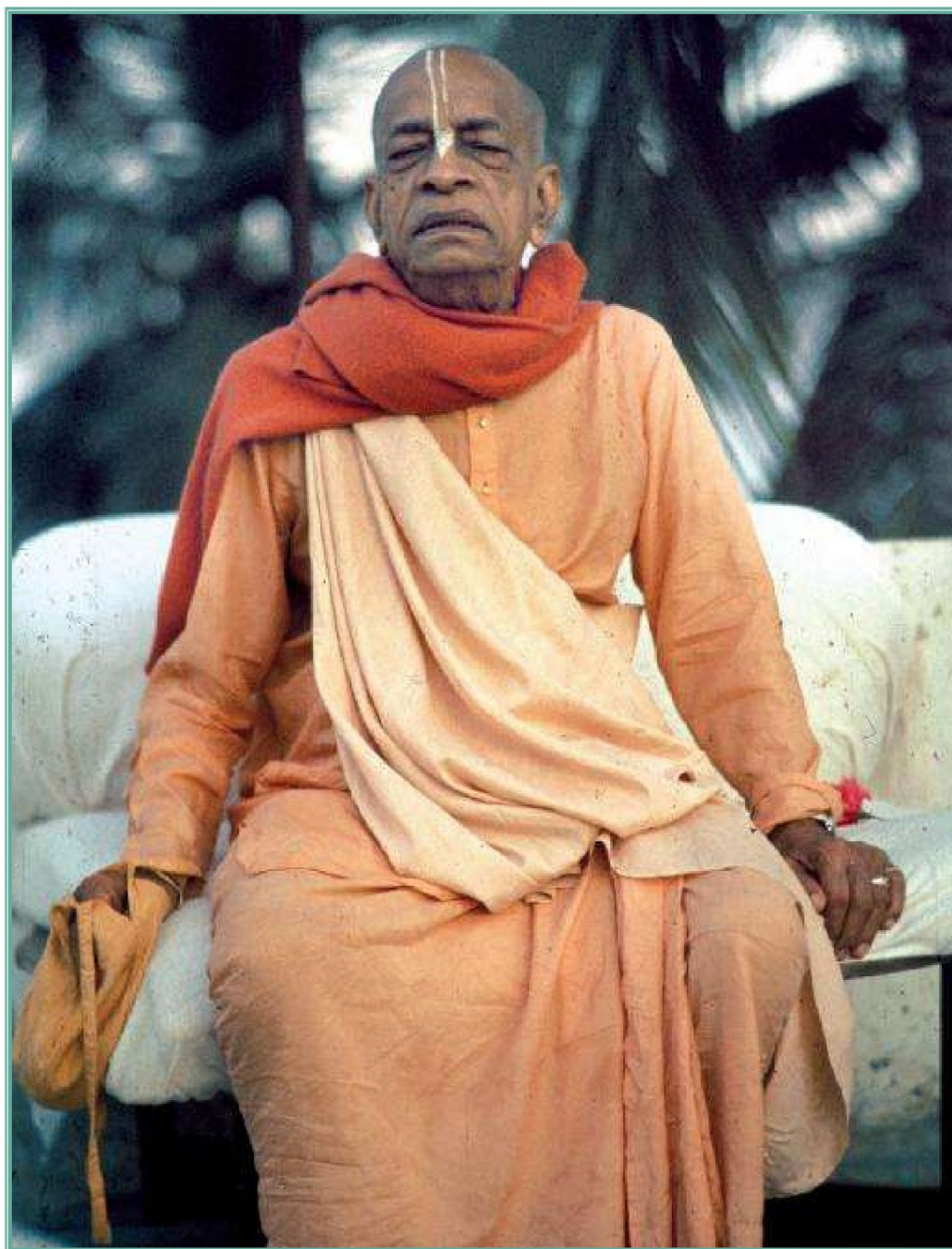
Кришна уменьшил мои страдания

В один из дней, прогуливаясь по Вриндавану, Шрила Прабхупада встретил одного преданного, с которым давно не виделся. Его звали Бхарадваджа Прабху. Шрила Прабхупада сказал ему: «О, ты здесь, я тебя давно не видел». Тот ответил: «Шрила Прабхупада, я был болен. Такова моя карма». — «Да, преданный должен именно так и думать, — одобительно кивнул Шрила Прабхупада. — Поскольку я стал преданным Кришны, Кришна уменьшил мои страдания. Я такой негодяй, что меня стоило наказать еще больше, но Кришна все свел к минимуму».

Непросто достичь искреннего мышления такого уровня, но в конечном итоге цель в том, чтобы понять: всё, что приходит в нашу жизнь, очищает и обучает нас.

ГЛАВА 5

Уроки длиною в жизнь (1975–1976)

1975 год

«Если я ему скажу, он поедет куда угодно»

Я бы хотел поделиться с вами еще одной историей. Я не присутствовал там лично, но слышал ее от преданного, который там был. Один из членов Джи-Би-Си критиковал меня в присутствии Шрилы Прабхупады, но Шрила Прабхупада не захотел слушать его жалобы и резко прервал: «Нет! Если я ему скажу, он поедет куда угодно!»

Да, по велению Шрилы Прабхупады я готов был отправиться хоть на край земли, потому что верил: Кришна будет защищать меня, пока я искренне, изо всех сил стремлюсь порадовать Шрилу Прабхупаду.

Просто пойте Харе Кришна

Во время Маяпурского фестиваля Шрила Прабхупада читал утреннюю лекцию по Бхагаватам, на которой присутствовало примерно четыреста-пятьсот преданных. Неожиданно Шрила Прабхупада погрузился в духовный транс. Все замерли, в зале воцарилась тишина. Это продолжалось несколько минут. Желая прервать неловкое молчание, я встал и запел *пранамамантру* Шриле Прабхупаде. Постепенно он стал возвращаться в сознание. Лекция закончилась, и преданные начали расходиться.

После лекции ко мне подошел Бхагаван Махараджа и еще несколько преданных, одним из которых был Брахмананда Прабху. Они спросили, почему я начал петь. Я было ответил: «Я подумал...» Но они перебили меня: «Ах, ты подумал?..» Это было сказано достаточно громким голосом в уничижительном тоне. Я развернулся и ушел. Чуть позже во время обеда в этот день Шрута-кирти спросил у Шрилы Прабхупады: «Что мы должны делать в такой ситуации?» «Пойте Харе Кришна!» — ответил Шрила Прабхупада.

Никто не дхира

Во время фестиваля Шрила Прабхупада давал даршан в своей комнате в Маяпуре. Там присутствовало около тридцати преданных. Шрила Прабхупада рассказывал *кришна-катху*. Вдруг дверь открылась и в комнату вошла молодая бенгальская пара. Шрила Прабхупада прервался, поприветствовал их и попросил нас подвинуться, чтобы они смогли сесть. Как только те устроились, Шрила Прабхупада продолжил свой рассказ. Но секунд через тридцать молодые люди встали и ушли. В тот момент я подумал: насколько глупыми надо быть, чтобы упустить возможность внимать потоку этого нектара. Шрила Прабхупада тоже отметил: «Люди не *дхира* — в этом вся проблема. Они недостаточно вдумчивы, чтобы слушать *кришна-катху*. Им сложно высидеть даже минуту или две».

Удостоиться милости

Шрила Прабхупада пригласил своего духовного брата Б.Р. Шридхару Свами пообедать в нашем храме в Маяпуре. После прасада они вернулись в комнату Шрилы Прабхупады. Я решил к ним присоединиться. Там уже собралось несколько слуг. Шридхара Махараджа и Шрила Прабхупада стояли. Шрила Прабхупада представил меня Махараджу: «А вот наш Тривикрама Свами». У Шридхары Свами было слабое зрение, поэтому он протянул руку и поздоровался со мной легким касанием. Я испытал невероятное счастье от такой милости.

Ты отказался от всего, кроме своих капризов

Во время Маяпурского фестиваля Гопал Кришна Махарадж, который был в то время представителем Джи-Би-Си по всей Индии, подошел ко мне и сказал: «Бхавананда Махарадж уезжает из Маяпура, ему нужно продлить визу. Шрила Прабхупада хочет, чтобы ты остался и был одним из директоров вместе с Джаяпатакой».

«Нет, — ответил я. — у меня свои планы. Я собираюсь проповедовать в Юго-Восточной Азии и уже предложил нескольким преданным поехать со мной. Здесь я не останусь».

После обеда я зашел в комнату Шрилы Прабхупады на даршан. Гопал Кришна и другие преданные уже были там. В какой-то момент Гопал Кришна поднял руку и сказал: «Шрила Прабхупада, Тривикрама Свами отказывается остаться в Маяпуре». Повисла тишина. Прабхупада посмотрел на меня и спросил: «В чем проблема? Почему ты не хочешь здесь остаться?» — «Шрила Прабхупада, у меня уже запланирована программа, и я обещал преданным...» — стал оправдываться я. Но Шрила Прабхупада немедленно перебил меня: «Наша формула — простая жизнь и возвышенное мышление, а ты просто привязан к городской жизни». — «Но Шрила Прабхупада, меня не вдохновляет проповедовать здесь, в Маяпуре. Я лучше поеду...» — попытался возразить я. Он снова обратился ко мне: «Ты *санньяси*. Ты оставил все, кроме своих капризов». Всё же я продолжал возражать: «Но, Шрила Прабхупада, я *санньяси* уже пять лет, и мне еще ни разу не выпал шанс проповедовать на английском. Если я останусь

здесь, в Маяпуре, я так и не смогу проповедовать на английском». Шрила Прабхупада сказал: «О, ты *сан-ньяси* уже пять лет, и тебе ни разу не выпал шанс проповедовать... Так почему ты думаешь, что знаешь, как проповедовать?». Голос внутри меня сказал: «Так точно, сэр!» Когда я служил в ВМС, меня учили подчиняться старшим по званию. В тот момент я понял, что Шрила Прабхупада — мой старший и что без его милости я вообще не смогу проповедовать, а потому лучше замолчать и делать то, что он велит. Я предался на его милость и остался в Маяпуре.

Полгода спустя Бхавананда Махарадж вернулся, и меня освободили от этого служения. Я отправился во Вриндаван, чтобы увидеться со Шрилой Прабхупадой. Там он дал мне новое задание.

Сентябрь 1975 года, Вриндаван

Не критикуй, если у тебя нет решения

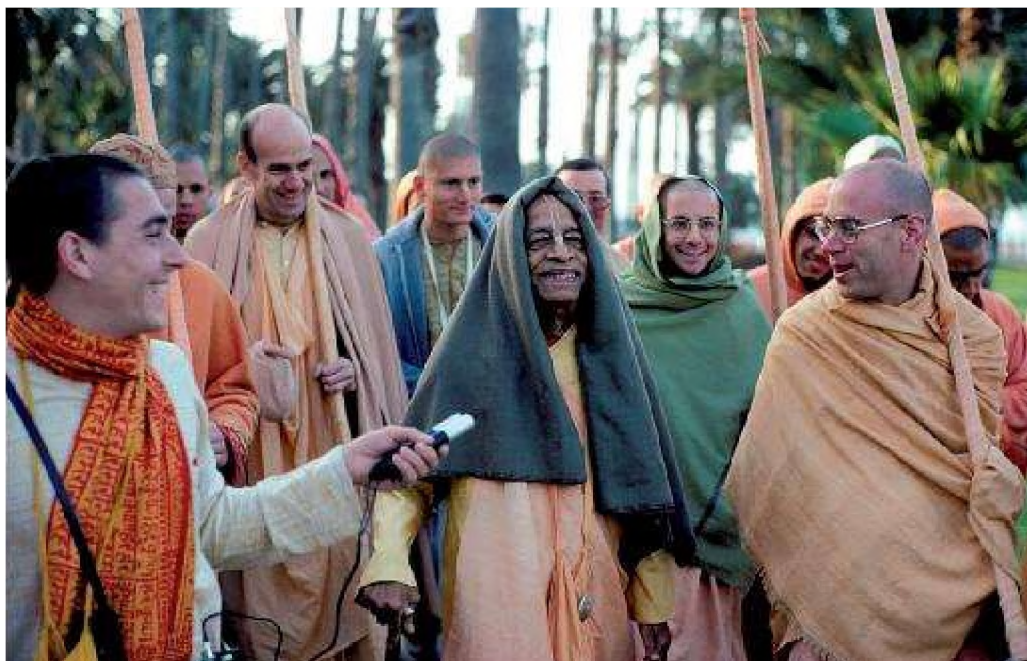
От Упендры Прабху, который в то время был слугой Шрилы Прабхупады, я услышал, что Гуру Крипа Махарадж и Яшоданандана Махарадж, заменявшие меня в Японии, были депортированы японским правительством. Проповедь в Японии остановилась.

Это немного расстроило меня, потому что я служил там целых три года. Именно в этом настроении я вошел в комнату Шрилы Прабхупады. Он сидел на кровати. Я поклонился ему и громко сказал: «Я знал, что это случится!» Он посмотрел на меня таким взглядом, каким смотрят на вульгарного аборигена. Я добавил: «Нас выгнали из Японии, но там остались Божества Радхи-Кришны». Шрила Прабхупада был настолько утонченным, что ему было сложно иметь дело с моей грубостью.

Увидев его реакцию, я рассказал о том, что случилось в Японии. Пару мгновений он молчал, а потом

спокойно ответил: «Я не хотел, чтобы так случилось». Он замолчал еще на пару секунд и добавил: «Ладно, ты можешь туда вернуться».

Я стоял в полной растерянности. У меня не было желания туда возвращаться. Но пока я сидел в комнате Шрилы Прабхупады, я понял, что таково было его настроение — если кто-то приходил к нему с жалобой, он ожидал, что этот же человек предложит решение. Я должен вернуться в Японию и наладить там проповедь — таков был логичный вывод из всей этой ситуации.

Я попросил разрешение взять с собой одного преданного — моего давнего помощника Сатьядханью Прабху. На следующий день мы отправились в путь. Мы удерживали центр в Японии на плаву и продолжали поклоняться Божествам. Я был пуджари. Но это было хорошим уроком.

Критиковать легко, но Шрила Прабхупада не позволял критиковать, пока мы не предлагали позитивного решения. В противном случае лучше было просто промолчать.

Ты убежден?

В нашем центре в Бомбее была плоская крыша, и Шрила Прабхупада любил проводить там время. На одном из даршанов там собралось около тридцати преданных. Я только что приехал, и у меня в руках была данда. Увидев меня, Шрила Прабхупада неожиданно спросил: «Итак, Тривикрама Махарадж, ты убежден [в нашей философии]?» Я ответил: «Да, Шрила Прабхупада». Он прокомментировал: «Да! Мы должны быть убеждены в этой философии, тогда мы можем проповедовать». Таким было настроение Шрилы Прабхупады: он хотел духовную революцию во всем мире. Однажды он сказал нам: «Маркс и Энгельс создали одного Ленина, а я создал пятьдесят лениных», имея в виду пятьдесят преданных, которые понимают философию и могут действовать в революционном духе.

Мы должны быть убеждены в этой философии. Ведь никто, кроме нас, толком не понимает, кто такой Господь и что есть Его энергии. Книги Шрилы Прабхупады объясняют эти темы на основе научного анализа и здравого смысла.

1976 год

Что снилось Шриле Прабхупаде

Как-то раз в Лос-Анджелесе, вернувшись с утренней прогулки, мы с шестью-семью преданными сидели в комнате Шрилы Прабхупады. Я слышал, что Шрила Прабхупада перенес сердечный приступ на корабле по пути в Америку и что Кришна явился, чтобы спасти его. Я решил спросить его об этом: «Шрила Прабхупада, говорят, когда Вы плыли на корабле, к Вам во сне пришел Кришна. Это правда?»

Шрилы Прабхупада смутился. Ему не хотелось говорить об этом в присутствии других. Но немного погодя он ответил: «Да». Он подтвердил, что Кришна приходил

к нему. Он плыл на корабле, а Кришна был капитаном корабля, держащего курс на Америку. «Не волнуйся, Я довезу тебя», — сказал Господь Шриле Прабхупаде. В своем дневнике Шрила Прабхупада писал, что не знал, выживет ли он или на следующий день умрет. Но Кришна заверил его: «Я доставлю тебя к месту назначения».

Прабхупада: Да, на корабле у меня случился сердечный приступ. Он продолжался два дня. Было тяжело.

Тривикрама: И Вам приснился сон?

Прабхупада: Хмм.

Хари-шаури: Шрила Прабхупада, что это было?

Прабхупада: Это было... (усмехнулся). Сон был о том, что я доберусь сюда.

Хари-шаури: И Вы тогда получили какие-то наставления?

Прабхупада: Во сне Кришна явился в своей многоликой форме, и Он корабля управление... Как правильно сказать?

Хари-шаури: Управлял кораблем.

Прабхупада: Да.

Тривикрама: Джая!

Таков чистый преданный: он не рассказывает каждому о своих достижениях. Но мы должны прославлять его. Это то, что мы можем делать вместе — прославлять Шрилу Прабхупаду и выражать ему свою благодарность за то, что он спас всех нас. Мы понимаем, что он не обычный духовный учитель. Он наделен особой силой, энергией Господа. Иначе как еще он смог за столь короткий период в одиночку распространить это Движение по всему миру?

Они не остановят это Движение

После утренней прогулки со Шрилой Прабхупадой в Санта-Монике (Лос-Анджелес) мы возвращались на

машине в храм на Ватсека Авеню. Шрила Прабхупада сидел впереди, а я с двумя другими *санньяси* на заднем сиденье. Многие преданные вышли на улицу, чтобы встретить Шрилу Прабхупаду, но мы подъехали с другой стороны, и они нас не заметили.

Когда Шрила Прабхупада увидел всех преданных с мешочками для четок и в вайшнавской одежде, он твердо сказал: «Никто не может остановить это Движение. Оно будет непрерывно продолжаться следующие десять тысяч лет!» Таково пророчество Шрилы Прабхупады, и мы должны усердно трудиться, чтобы воплотить его в жизнь.

Иногда Шрила Прабхупада говорил, что наше Движение невозможно разрушить извне, но вполне возможно изнутри. Поэтому он дал нам наставление сотрудничать друг с другом под управлением Джи-Би-Си, руководящего совета Международного общества сознания Кришны. Иначе мы все в опасности. Мы живем в Кали-югу, когда люди очень легко ссорятся друг с другом.

События 1975 года, фестиваль в Маяпуре

Благодарен ему за защиту

Как я уже рассказывал, Шрила Прабхупада позволил мне подавать отчеты о служении ему напрямую, минуя Джи-Би-Си. Во время ежегодного фестиваля Гаура-пурнимы в Маяпуре я подошел к Шриле Прабхупаде и попросил у него разрешения открыть центр в Сеуле (Южная Корея). Я уже был до этого в Корее, продлевая там свою японскую визу. Мне показалось, что корейцы очень дружелюбны к американцам и лишены лицемерия. Один хороший *брахмачари* тоже захотел поехать со мной. Шрила Прабхупада дал нам свое разрешение.

В тот же день ко мне подошел секретарь Джи-Би-Си и сообщил, что исполнительный комитет Джи-Би-Си

желает встретиться со мной. Естественно, я отправился в их здание, чтобы узнать, в чем дело. Они пригласили меня на крышу на разговор.

Лидер «Путешествующей санкиртаны Радха-Дамодара» Тамал Кришна Махарадж хотел, чтобы я взял на себя руководство одним из его автобусов. Я объяснил, что получил разрешение от Шрилы Прабхупады открыть центр в Корее, и наш разговор на этом закончился.

На следующее утро во время мангала-арати ко мне подошел личный слуга Шрилы Прабхупады Пушта Кришна Махарадж, похлопал меня по плечу и сказал, что Шрила Прабхупада ждет меня в своей комнате. Я удивился. Меня не раз приглашали в комнату Шрилы Прабхупады, но так рано еще никогда. В комнате у Шрилы Прабхупады сидели Гуру Крипа Махарадж и Мадхудвиша Махарадж. Шрила Прабхупада жестом пригласил меня войти и произнес: «Он здесь. Сейчас можете говорить ему в лицо!»

Они начали говорить. Гуру Крипа, который собирал много денег в Японии, жаловался, что я мешаю их служению. Я возразил: «Я сейчас еду не в Японию, а в Корею. Это совсем другая страна, которая отделена от Японии частью океана». Шрила Прабхупада красноречиво молчал. Поняв, что Шрила Прабхупада не на их стороне, они продолжили: «Он слишком много путешествует». Шрила Прабхупада по-прежнему не проронил ни слова. Тогда Мадхудвиша решил поставить свое условие: «Если он отправится в Корею, пусть пообещает, что останется там самое малое на десять лет!»

Тут заговорил Шрила Прабхупада. Он сказал: «Почему эта зависть начинается сейчас даже в моем присутствии? Я видел такое среди моих духовных братьев, когда мой Гуру Махарадж ушел с этой планеты, но почему эта зависть выходит сейчас, прямо при мне?» Я почувствовал огромную благодарность Шриле Прабхупаде за то, что он так защитил меня.

15 мая 1976 года, Гонолулу

Выдержка из письма Шрилы Прабхупады

«Дорогой Тривикрама Махарадж!

Прими, пожалуйста, мои благословения. Отвечаю на твое письмо от 10 мая 1976 года, в которое была вложена брошюра на корейском языке и фотографии вашей проповеднической деятельности в Южной Корее.

Я очень рад узнать, что ты делаешь что-то значимое там».

Март 1976 года, фестиваль в Маяпуре

«Есть лишь одна сторона — сторона Шрилы Прабхупады»

Шрила Прабхупада позвал меня в комнату и сказал: «Я думаю, ты был бы не против поехать в материковый Китай». Я никогда не рассматривал эту возможность серьезно, потому что Китай находился под контролем коммунистической партии. Однако я ответил: «Шрила Прабхупада, если Вы хотите, я поеду». — «Да, я хочу, чтобы ты поехал вместе с Тамалом Кришной Махараджем. Позови его».

Я пошел к Тамалу и сообщил, что Шрила Прабхупада хочет его видеть. Тамал Кришна Махарадж вскочил и выбежал из комнаты, воскликнув: «Я никуда не поеду!». Я ничего не понимал, потому что еще не успел сказать ни слова о Китае.

Я вернулся в комнату Прабхупады. Его самого там не было, зато были Тамал Кришна, Мадхудвиша и Гуру Крипа Махараджи. Они обсуждали, как построить с ним разговор.

Что же произошло накануне? В Джи-Би-Си состоялось ежегодное собрание, после которого президентам храмов сообщали о принятых резолюциях. На

этой встрече президенты пожаловались на путешествующую группу Радха-Дамодара, возглавляемую Тамалом Кришной Махараджем, а именно на то, что те воруют *брахмачари* из их храмов. Шрила Прабхупада отнесся к этой жалобе очень серьезно и сказал, что это приведет к «братоубийственной войне». Вот почему тем вечером он поговорил с Тамалом Кришной Махараджем. Конечно, тот защищался и в какой-то момент воскликнул: «Так что мне делать, ехать в Китай, что ли?!» Тогда, возможно, Шрила Прабхупада и решил отправить его туда.

Когда вошел Шрила Прабхупада, атмосфера сильно накалилась. Шрила Прабхупада стал наносить тилак, и я увидел, что его рука дрожит. Мне все это не нравилось — то, как они обращались со Шрилой Прабхупадой. Первым заговорил Мадхудвиша: «Шрила Прабхупада, знаете, у этой медали две стороны...». Я не стерпел и вскричал: «Нет! Есть лишь одна сторона — сторона Прабхупады». Три пары глаз метнули в меня молнии.

Разговор продолжился. Шрила Прабхупада искусно разрядил обстановку, обратившись к Тамалу: «Ладно, не надо никуда ехать». Но через несколько секунд он добавил: «Тогда кто туда поедет?» Мадхудвиша уточнил: «Вы имеете в виду кого-то из Джи-Би-Си?» Шрила Прабхупада утвердительно кивнул.

Гуру Крипа сказал: «Ну, я не очень подхожу для этого, но если Вы хотите, Шрила Прабхупада, то поеду». Шрила Прабхупада даже не взглянул в его сторону и продолжал пристально смотреть на Тамала. Тот неуверенно произнес: «Я думаю, Атрея Риши может поехать. Он занимается бизнесом и может отправиться туда как бизнесмен». Шрила Прабхупада ответил: «О, сам ты не хочешь ехать, но думаешь, что он должен поехать вместо тебя!» Мадхудвиша на это ответил: «Знаешь, Тамал, вообще-то мы должны подчиняться желанию своего духовного учителя».

Все стало ясно. Воля Шрилы Прабхупады против желания Тамала. Шрила Прабхупада сказал: «Пойми, я очень хочу, чтобы ты туда поехал». Тамал рассмеялся и ответил: «Да, я это вижу». Но он все равно не хотел покоряться. Тогда Шрила Прабхупада заговорил снова: «Ладно, тогда оставайся в Маяпуре и воспевай Харе Кришна. Я забираю у тебя служение лидера путешествующей санкиртаны Радха-Дамодара!» Спустя пару мгновений Тамал сказал: «Хорошо, я поеду. Но только не с Тривикрамой Свами, лучше с Дриштадьумной Махараджем». Шрила Прабхупада немедленно согласился.

Мы вышли из комнаты и стали подниматься на крышу, где Шрила Прабхупада проводил свою утреннюю прогулку. Многие преданные присоединились к нам и последовали за Шрилой Прабхупадой по лестнице. Он вдруг остановился, обернулся и по-дружески обратился ко всем нам: «Вы будете очень счастливы узнать, что Тамал Кришна Махарадж едет в Китай!» Все радостно загалдели.

Встреча со Шрилой Прабхупадой во Вриндаване

Узнав, что Шрила Прабхупада приехал в Нью-Дели, я отправился к нему. Я хотел повидаться с ним и получить разрешение покинуть Чандигарх. Шрила Прабхупада дал согласие, и я приступил к служению в центре ИСККОН в Нью-Дели. В то время президентом храма там был Бхагавад Ачарья Прабху. Мы распространяли книги по офисам и записывали людей в почетные члены ИСККОН. Спустя несколько месяцев Шрила Прабхупада снова приехал в Индию, и на этот раз он остановился во Вриндаване. Я вновь решил его посетить.

Я вошел в комнату Шрилы Прабхупады и поклонился. Он обрадовался мне, однако с тревогой сказал: «Почему ты оставил свое служение в Нью-Дели? Нехорошо так поступать». Конечно, я приехал вовсе не для того, чтобы

отлынивать от служения. Я объяснил, что оставил служение только ради того, чтобы увидаться с ним. В ответ Шрила Прабхупада посмотрел на потолок и пожал плечами, как будто обращаясь к кому-то там: «Ну, что я могу с этим поделать?»

Во Вриндаване я провел неделю. В один из дней Шрила Прабхупада попросил личного слугу достать ему ключ от стального секретера, в котором хранились все его ценности. Ключ был спрятан за картиной на стене. На следующий день Шрила Прабхупада попросил меня достать этот ключ. Я посмотрел на него с недоумением: «Шрила Прабхупада, мне неловко, это ведь привилегия Вашего личного слуги, почему Вы меня об этом просите?», на что он немедленно ответил: «Ты знаешь, где он хранится!» Он точно помнил, что накануне я видел, откуда его слуга доставал ключ.

1976 год

Приезд в Чандигарх

Когда я уехал из Гонконга на служение в Индию, Шрила Прабхупада вначале отправил меня на север, в Чандигарх, столицу штатов Харьяна и Пенджаб. Город дал нам в пользование отличный участок земли по символической цене. В то время лидером местного отделения ИСККОН был один преданный из Пенджаба, его звали Бхакти Чайтанья Махарадж. Мы не очень ладили, но все же как-то умудрялись сотрудничать.

«Все равно что *дхоби*³»

Как-то раз в Чандигархе на утренней прогулке Шрила Прабхупада случайно встретился с губернатором Пенджаба. Шрила Прабхупада был представлен чиновнику как лидер Движения Харе Кришна. Губернатор решил

3 Дхоби — работники в Индии, которые забирают грязную одежду, стирают ее в реке и отвозят обратно на своих ослах.

сказать что-то, на его взгляд, важное, подразумевая, что находится на одном уровне со Шрилой Прабхупадой. Вместо того, чтобы послушать чистого преданного, он произнес пламенную речь. Он сказал: «Мы тоже занимаемся благой деятельностью. Недавно мы создали банк глаз для помощи слепым». Шрила Прабхупада неожиданно прокомментировал: «Получается, вы все равно что *дохоби*». Все замерли. Сравнение было весьма уничижительным. Шрила Прабхупада приравнял губернатора к прачке?! Но Шрила Прабхупада уверенно продолжил: «Потому что в Бхагавад-Гите Кришна говорит, что тело подобно одежде. Вы заботитесь об одежде, а мы заботимся о душе».

Что мог ответить губернатор? Он был ошеломлен. Ему не следовало лезть вперед со своими речами. Вместо того чтобы нахваливать себя, ему следовало бы послушать, что скажет Шрила Прабхупада.

Если сражаться — то лишь на основе принципов религии

Однажды в Бомбее в 1976 году на одном из даршанов Шрила Прабхупада рассказывал пожилому, очень уважаемому индийцу о проблеме, с которой недавно столкнулся. В Индии из-за разногласий двух лидеров ИСККОН остановилась проповедь. Один был родом из Индии, другой — с Запада. Шрила Прабхупада обратился к своему собеседнику: «Проблема в том, что западным преданным нравится сражаться». Это было правдой. Услышав слова Шрилы Прабхупады, я тоже готов был броситься в бой. Понимая, что сейчас мои слова могут как-то рассердить Шрилу Прабхупаду, я тем не менее встрял в разговор: «Шрила Прабхупада, но Арджуна тоже ведь сражался!» Шрила Прабхупада метнул в меня гневный взгляд и ответил: «То сражение не идет ни в какое сравнение с этим сражением. То сражение было основано на принципах религии, а здесь один просто хочет навредить другому».

И это правда. Люди не понимают истинных принципов религии, у них нет достаточно знаний и качеств для этого. По этой причине текущие войны не приведут к крепкому миру.

«Ты хороший водитель»

Как-то раз Шрила Прабхупада сказал мне: «Ты хороший водитель. Можешь меня здесь возить». Но я испугался и ответил: «Я не сидел за рулем уже лет пять...». — «Ты никогда не забудешь, как это делать», — ободрил меня Шрила Прабхупада. Я вспомнил, что у меня нет водительских прав для Индии. «Это неважно», — сказал Шрила Прабхупада. Однако я так никогда и не возил Шрилу Прабхупаду в Индии.

Нелегко понять чистого преданного

Это случилось в Бомбее. К Шриле Прабхупаде в гости пришел йог, и они вели долгую беседу. Когда речь зашла о роли духовного учителя, я вмешался в разговор: «Да, это основа всего, мы должны принять духовного учителя». Почему-то я подумал, что этому человеку стоит так относиться к Шриле Прабхупаде.

Но Шрила Прабхупада немедленно окинул меня взглядом, говорящим о том, что мне не стоило влезать в разговор. Шрила Прабхупада был хорошо знаком с этим человеком и проповедовал так, как считал нужным. Шрила Прабхупада ничего не сказал вслух, но я все прочитал в его глазах. Шрила Прабхупада не хотел, чтобы я вмешивался в его проповедь.

Благодарность за участие

Эта история случилась примерно в то же время. Шрила Прабхупада проповедовал влиятельному человеку, представителю индийской железнодорожной компании. Этот человек выделил целый поезд для того, чтобы отвезти Шрилу Прабхупаду вместе с преданными в Аллахабад на грандиозный праздник Кумбха-мелу.

В какой-то момент в их беседе возникла пауза, и я решил ее заполнить. Шрила Прабхупада бросил на меня недовольный взгляд: ему не нравилось, когда кто-то перебивал его проповедь. Но его раздражение сменилось на милость, когда я подкрепил приведенные им аргументы цитатой из *шастры*. Я продекламировал стих: *татра лаульям апи мульям экалам* — человек должен жадно желать продвижения в сознании Кришны, это цена, которую необходимо заплатить, чтобы духовно расти (Чайтанья Чаритамрита, Мадхья Лила, 8.70). Шриле Прабхупаде понравилось, что я усилил его аргументы, и он использовал этот стих в разговоре.

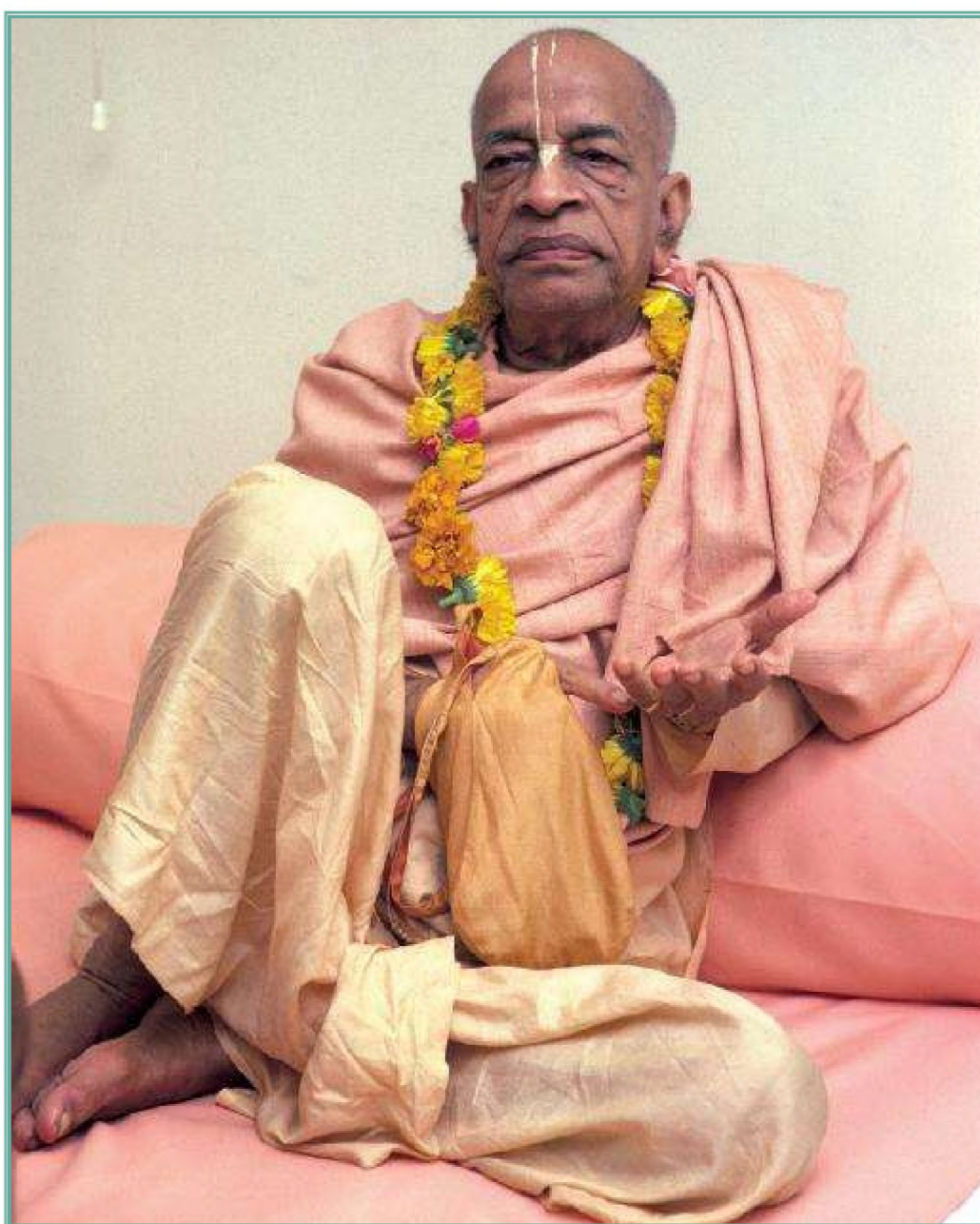
Да, нам позволялось говорить в присутствии Шрилы Прабхупады, но нам следовало быть полностью уверенными в том, что мы понимаем аргументы, которые он использует во время проповеди. В противном случае был риск вызвать его недовольство.

Мы не меняем взгляды на свою философию

Что-то похожее произошло во время очередной утренней прогулки со Шрилой Прабхупадой во Вриндаване. Я опять не преминул вклиниться в его проповедь: «Шрила Прабхупада, Ваши слова напомнили мне об одном из моих университетских преподавателей». Он остановился и внимательно посмотрел на меня: «Надеюсь, это хорошая история? Иначе...» Все остановились, и я рассказал историю о преподавателе философии, который полностью поменял свои философские взгляды во время болезни. Выслушав меня, Шрила Прабхупада рассмеялся: «Мы не меняем взгляды на нашу философию, даже если болеем».

ГЛАВА 6

Мой священный долг — порадовать Шрилу Прабхупаду (1977)

1977 год, Маяпур, Индия

«Нет! Вы не можете создать идеального человека!»

В самом начале Маяпурского фестиваля мы собрались в комнате Шрилы Прабхупады, где он говорил со своим духовным братом. Я увидел, что Шрила Прабхупада обращается к нему очень уважительно. Они обсуждали отклонения, возникшие в Гаудиа-матхе после того, как Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур оставил планету.

Шрила Бхактисиддхант хотел, чтобы его ученики создали управляющий орган Джи-Би-Си и объединились в совместной проповеди, но они этому наставлению не последовали. Они решили найти нового *ачарью* и стали спорить, кто именно должен им стать. Два лагеря начали сражаться друг с другом за различные филиалы *матха*. В результате дело дошло до суда, и они продолжали сражаться в ходе судебных заседаний.

Рассказывая об этом, Шрила Прабхупада воскликнул: «Невозможно создать идеального человека! Нет! Гуру Махарадж хотел, чтобы мы сотрудничали друг с другом, и, возможно, благодаря этому сотрудничеству проявился бы идеальный человек. Но вы не можете создать идеального человека. Они хотели создать такого человека, и потому все пошло насмарку. Была сделана эта ошибка».

Шрила Прабхупада говорил об этом с полной убежденностью. Это был один из ключевых философских моментов, который помогал мне на протяжении многих лет. Можно объявить себя *ачарьей*, но быть им не так просто. Шрила Прабхупада оставил нам рабочую систему — Джи-Би-Си.

Никто из нас в одиночку не может руководить ИСККОН по стандартам Шрилы Прабхупады. Но, веря в него и сотрудничая, мы будем двигаться в правильном

направлении. Шрила Прабхупада был очень строг в этом отношении, он не хотел, чтобы мы создавали кумиров или каждый год голосовали за нового *ачарью*.

Молитесь Господу Кришне о его выздоровлении

Во время Маяпурского фестиваля Гаура-пурнима в 1977 году здоровье Шрилы Прабхупады заметно ухудшилось. Обычно он всегда давал лекции и участвовал в киртанах, но в этот раз из-за плохого самочувствия даже не выходил из комнаты.

Нам сказали молиться Господу Кришне, чтобы здоровье Шрилы Прабхупады улучшилось. Молитва была такой: «Дорогой Господь Кришна, если Ты того желаешь, прошу Тебя, пожалуйста, пусть Шрила Прабхупада выздоровеет». Несколько раз я смог попасть в комнату Шрилы Прабхупады, но там было не так много практического служения. В основном, мы читали лекции либо пели киртаны в храме или пандале, который поставили на время фестиваля.

Через какое-то время Шриле Прабхупаде стало немного лучше, и он сразу же продолжил путешествовать, проповедовать и переводить книги.

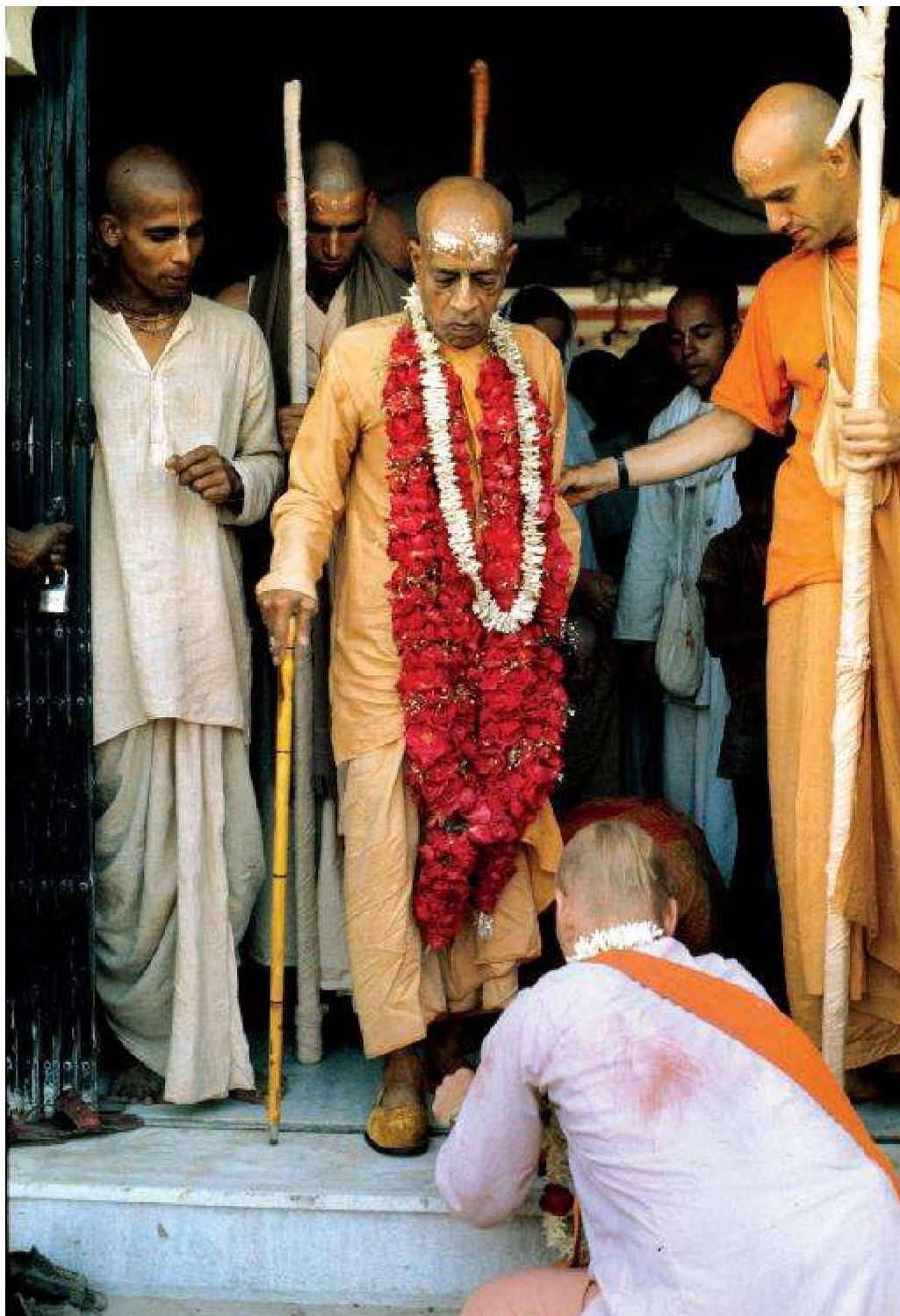
1977 год, Ришикеш, Индия,

Общение с чистым преданным

После фестиваля я вернулся к своему служению в храме в Нью-Дели. В начале мая 1977 года мы узнали, что Шрила Прабхупада приедет из Бомбея в Ришикеш, чтобы провести время на свежем воздухе вдали от жаркого индийского лета. Я решил поехать, чтобы побыть хоть немного со Шрилой Прабхупадой. Получив разрешение от президента храма, я уехал из Нью-Дели на встречу с ним.

Шрила Прабхупада расположился в красивом доме прямо на берегу Ганги. Дом был такой большой, что для

меня тоже нашлось там место. По приезде он приказал слуге взять *лоту*, заплыть на середину реки и наполнить ее свежей водой. Слуга так и сделал. Прабхупада выпил воду, а через минуту у него случилась отрыжка. Прабхупада повернулся к нам и сказал: «Отрыжка значит, что желудок принял воду».

Ежедневно мы ходили в центр города распространять книги Шрилы Прабхупады и приглашать людей на вечерние программы. По вечерам приходило много паломников. Помню, во время одной из вечерних лекций Шрила Прабхупада довольно сурово беседовал с юношей на определенные философские темы. Среди присутствующих была пара средних лет, и им не понравилось, что Шрила Прабхупада так жестко разговаривал с молодым человеком. Они начали возражать, а Шрила Прабхупада просто терпеливо молчал. Возвращаясь в памяти к этому случаю, я понимаю сейчас, что мне нужно было что-то сказать в защиту Шрилы Прабхупады, но, к сожалению, я этого не сделал.

В Ришикеше каждый вечер к Шриле Прабхупаде навещалось много людей, и обычно они оставались в доме на протяжении часа. Они задавали Шриле Прабхупаде вопросы, и он всегда красноречиво и мудро отвечал на них.

1977 год, Вриндаван, Индия

Возвращение во Вриндаван

Через несколько дней состояние Шрилы Прабхупады ухудшилось, и он решил отправиться во Вриндаван, чтобы там покинуть этот мир. Естественно, мы все поехали с ним. Переночевать мы остановились в храме Нью-Дели. Стояла жара, и Шрила Прабхупада решил спать на крыше. Преданные поставили там кровать и натянули сетку от комаров.

Один преданный, который совсем недавно пришел в храм, решил нести вахту возле кровати Шрилы Прабхупады. Но Шриле Прабхупаде это не понравилось. Я сидел неподалеку, и Шрила Прабхупада, подзвав меня жестом, попросил, чтобы этот человек ушел. Тот послушно ретировался, и Шрила Прабхупада мог спокойно отдохнуть.

Последняя воля

На следующий день мы приехали во Вриндаван. Это был май 1977 года. Шрила Прабхупада созвал всех представителей Джи-Би-Си, чтобы они провели это время вместе с ним. Когда все приехали, Шрила Прабхупада подробно говорил о том, как он видит развитие ИСККОН после его ухода. Особенно он подчеркивал момент инициаций.

Четвертого июня, посоветовавшись с адвокатами, Шрила Прабхупада составил завещание. К этому времени он практически все время лежал, но ради подписания своей последней воли он с помощью личных слуг поднялся с кровати.

Несмотря на слабость, Прабхупада давал нам наставления. Он говорил, что *ачарья* должен быть в центре. Шрила Прабхупада ясно понимал свое положение. Он знал, что это Движение будет существовать еще десять тысяч лет. Мы можем способствовать чудесному развитию этого Движения, если искренне последуем его наставлениям. Естественно, между нами будут разногласия, но если нашим мотивом будет счастье Шрилы Прабхупады, то со временем все противоречия уйдут.

Даже если мы в чем-то неправы, но наш мотив — удовлетворить Шрилу Прабхупаду, с течением времени всё разрешится. Если мы зададимся целью помочь Шриле Прабхупаде в его миссии, в каком бы положении мы ни находились и какими бы ресурсами ни обладали, все разногласия исчезнут. Таким было наставление Шрилы Прабхупады: сохранить *ачарью* в центре.

Август 1977

Лекарства Прабхупады — киртан и массаж

Тело Шрилы Прабхупады совсем ослабло, и он не повторял *джапу*, потому что у него просто не было на это сил. Однако ему нравилось, когда преданные

приходили в его комнату и пели *киртан*. Он говорил нам, что *киртан* и массаж — его настоящие лекарства. Мы сменяли друг друга каждые два часа, подыгрывая себе без мриданг на маленьких караталах в дальней части комнаты. *Киртан* продолжался даже тогда, когда Шрила Прабхупада спал. Преданные пели очень тихо и останавливали *киртан* только в том случае, когда Шрила Прабхупада хотел что-то сказать.

Последнее путешествие Прабхупады

До 28 августа Шрила Прабхупада оставался во Вриндаване, а потом полетел в Лондон. Преданные очень бурно обсуждали, стоит ли ему путешествовать во время болезни, и взвешивали все за и против. В конце концов Шрила Прабхупада решил, что поедет. Была еще идея лететь из Лондона в США на ферму Гита-Нагари, где Шрила Прабхупада хотел научить нас жить на земле. Но этой поездки не случилось, потому что здоровье его сильно ухудшилось. 14 сентября он приземлился в Бомбее, пробыл там до второго октября и вернулся во Вриндаван. Мы ждали его.

После возвращения в Индию Шрила Прабхупада сказал при всех: «Хочу особо поблагодарить Тамал Кришну Махараджа за то, что он свозил меня в Лондон и вернул обратно». Действительно, Тамал служил там Шриле Прабхупаде самым чудесным образом, несмотря на трудности всей этой поездки. Кто-то один раз заметил, что Шрила Прабхупада был снисходителен с нами на восемьдесят процентов, однако в свои последние дни он был с нами очень строг. При малейшей оплошности он сразу же нас поправлял. Я видел, насколько сложное служение выполняет Тамал Кришна Махарадж, и думал о том, что сам бы я не смог так хорошо служить Прабхупаде в столь тяжелой ситуации. Это служение было слишком тяжелым для меня, а Тамал Кришна Махарадж предусмотрел в поездке каждую мелочь.

Последние дни Прабхупады во Вриндаване

Я не видел Прабхупаду около месяца и не мог поверить своим глазам при встрече с ним — так он изменился. Он очень похудел и выглядел истощенным. Тамал Кришна Махарадж доложил Шриле Прабхупаде о том, что я пришел, и спросил, хочет ли он, чтобы я спел. Шрила Прабхупада согласился. Но я был так расстроен при виде состояния Прабхупады, что не мог толком петь. Шрила Прабхупада попросил меня остановиться. Без сомнения, я был в *майе*, потому что отождествил Шрилу Прабхупаду с его телом. Я почувствовал себя ужасно из-за того, что мое пение не порадовало его. Очень быстро по его милости мое сознание вышло из *майи*. Я понял, что он тот же Прабхупада и что его разум и сознание по-прежнему остры. Я также понял, что мой священный долг — радовать его независимо от обстоятельств. Так мы снова начали круглые сутки петь тихий *киртан*.

Однажды Шрила Прабхупада прервал наше пение и спросил, почему не приезжают другие преданные. Вернувшись во Вриндаван, он написал письмо, в котором приглашал учеников со всего мира стать свидетелями его последних дней. Позже один старший ученик сказал: «Шрила Прабхупада, я не приезжал, потому что мне нужно было поехать в Калькутту». На что Прабхупада ответил: «Даже находясь здесь, ты не здесь», имея в виду, что, даже находясь в комнате со Шрилой Прабхупадой, тот ученик не находится во Вриндаване.

На уровне маха-бхагаваты

Спустя несколько дней я сильно простудился. У меня был насморк и кашель. Я решил не ходить к Шриле Прабхупаде, чтобы не заразить ни его, ни других преданных. Дней через пять я поправился и зашел в его комнату. Услышав мой голос, Шрила Прабхупада воскликнул: «О, ты еще тут!» Я подумал: «Конечно, я здесь.

Куда мне идти?» Но не успел я ничего сказать, как Шрила Прабхупада сокрушенно вздохнул: «Я приношу вам одни проблемы. Вы, молодые люди, должны проповедовать. Но из-за меня вам всем приходится оставаться здесь». Он говорил с уровня *маха-бхагаваты*. На этом уровне человек видит, что все, кроме него, служат Кришне. Мне было больно слышать эти слова от Шрилы Прабхупады, и я не знал, что отвечать. Тогда он сказал: «Позови сюда всех».

Ноябрь 1977

Он был настроен ехать несмотря ни на что

В комнате у Шрилы Прабхупады собралось много преданных, однако большинство лидеров уже уехало в свои зоны проповеди. Я помню, как двое или трое преданных, из которых самым известным был Бхагаван Прабху, пришли сказать Шриле Прабхупаде, что они уезжают.

В тот раз я сидел очень близко к Шриле Прабхупаде и видел его лицо. По его первой реакции я понял, что он не был счастлив слышать о том, что они уезжают. Они уверяли, что возвращаются к проповеди и что им необходимо поддерживать свои центры. Шрила Прабхупада не останавливал их, и очень много преданных уехало.

Шрила Прабхупада заговорил о фестивале в честь того, как Господь Кришна поднял холм Говардхан. Он хотел, чтобы мы нашли повозку с волами, и он мог бы проехать на ней вокруг холма. Он сказал, что для него вредно так долго оставаться в комнате.

Между преданными разгорелся спор. Многие, в том числе я, были против этой поездки, и стали его отговаривать. Бхакти Чару Махарадж сказал: «Шрила Прабхупада, Ваше тело настолько хрупкое. В жесткой повозке Вам будет неудобно». Шрила Прабхупада ответил: «Можем постелить матрас».

Мы продолжали спорить на протяжении 15–20 минут. Я сказал: «Шрила Прабхупада, настали холода. Как Вы сможете согреться ночью?» Он ответил: «Мы можем ночевать под деревьями».

Мы стали говорить, что его доктор против поездки вокруг холма Говардхан. Но Шрила Прабхупада был решительно настроен поехать. Локанатхе Свами поручили поехать в Матхуру заказать повозку с волами. Он попросил меня поехать с ним. На следующее утро мы привезли повозку во Вриндаван.

Не встречай в разговор

Иногда я говорил что-то не к месту, и Шрила Прабхупада незамедлительно отчитывал меня — даже лежа в кровати в свои последние дни. В то время он не мог даже пошевелиться. Если мы говорили что-то неуместное, Шрила Прабхупада сразу же одергивал нас.

Помню, мы сидели в смежной комнате с Тамалом Кришной Махараджем, секретарем Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада позвал его и что-то спросил. Я также зашел в комнату. Шрила Прабхупада поинтересовался у Тамал Кришны о докторе из Калькутты. Один преданный, Сатьядханья Прабху, должен был привезти его во Вриндаван. Они обсуждали этот момент несколько минут, и под конец Шрила Прабхупада задал такой вопрос: «Он уже уехал?»

Я не знал, что они сменили тему разговора, и подумал, что речь все еще о докторе. Лучше бы я молчал. Но я встрял в разговор и сказал: «Да, Шрила Прабхупада». Все замолчали. Тамал Кришна молчал. Шрила Прабхупада посмотрел на меня: «О ком, ты думаешь, я спросил?» Я понял, что встал на тонкий лед, и решил дать задний ход со словами: «Шрила Прабхупада, я думаю, это была моя спекуляция».

Но Шрила Прабхупада не отпускал меня с крючка. Я почувствовал, что меня как будто схватили за край одежды. Я нехотя сказал, что имел в виду доктора.

Шрила Прабхупада, однако, ничего не отвечал. Он лежал на постели и едва ли мог шевелиться. Но после моих слов он повернулся на бок, и меня прошиб холодный пот. Я подумал: «Боже! Что я наделал? Почему я беспокою духовного учителя, особенно в те дни, когда он так болен? Как я мог так оскорбить его?» Я стоял не шелохнувшись.

Тамал Кришна Махарадж пришел мне на помощь. Он спросил: «Шрила Прабхупада, а о ком Вы спрашивали?» Шрила Прабхупада ответил: «О сыне». Его сын был в это время во Вриндаване, но собирался уезжать.

Вспоминая эту ситуацию, я вижу, что был неправ. Шрила Прабхупада разговаривал с секретарем, и мне не стоило их перебивать. После 10–15 минут разговора Тамал попросил меня спеть. Я начал петь *бхаджан йашомати-нандана браджа-баро нагара*. Шрила Прабхупада любил эту песню, и ему понравилось, что я пою с чувством. Я практически рыдал, чувствуя себя виноватым. Даже сейчас, когда бы я ни пел этот *бхаджан*, я вспоминаю, как Шрила Прабхупада на всю жизнь научил меня не вступать в чужие разговоры.

«Посмотри, как сильно они меня любят»

Вечером 10 ноября к Шриле Прабхупаде зашел Кришна Дас Бабаджи, его духовный брат. Он сел к Шриле Прабхупаде на кровать, и они тихонько беседовали. В какой-то момент Бабаджи выразил восхищение тем, насколько логично Шрила Прабхупада мыслит и как ясно говорит. Шрила Прабхупада поблагодарил его за добрые слова и объяснил нам, ученикам, что его духовный брат имел в виду. Большинство людей в таком состоянии впадают в кому. Но сознание Шрилы Прабхупады было очень ясным.

В комнату вошли Бхакти Чару Махарадж и Бхавананда Махарадж, оба очень взволнованные. «Шрила Прабхупада, — заговорил Бхакти Чару, — Тамал Кришна Махарадж очень расстроен. Он против того, чтобы Вы

ехали на воловьей повозке, и мы его поддерживаем». Бхавананда кивнул: «Да, Шрила Прабхупада, пожалуйста, никуда не уезжайте».

Шрила Прабхупада внимательно посмотрел на них и ответил: «Я не желаю причинять вам беспокойств. Если вы не хотите, чтобы я ехал, я не поеду». Потом он повернулся к своему духовному брату и сказал: «Посмотри, как сильно они меня любят!»

Вняв уговорам своих близких слуг — Тамала Кришны Махараджа, Бхавананды Махараджа и Бхакти Чару Махараджа, а также совету аюрведического врача (*кавираджа*), — Шрила Прабхупада решил отказаться от идеи поехать на повозке. (Здесь, наверное, стоит упомянуть, что через много лет этих трех преданных обвинили в том, что они отравили Шрилу Прабхупаду. Но как можно допустить такую мысль?! Ведь сам Шрила Прабхупада очень ясно сказал своему духовному брату: «Ты только посмотри, как сильно они меня любят!») В общем, было решено, что Шрила Прабхупада никуда не поедет. Я очень обрадовался, услышав это решение. Некоторые преданные думали: «О, почему Тамал вмешался? Если Шрила Прабхупада хочет, нужно было ехать». Но, так или иначе, мы решили, что остаемся в храме.

Мы все надеялись

Мы все надеялись, что Шрила Прабхупада сможет присутствовать на открытии храма в Бомбее, которое было назначено на первое января 1978 года. *Кавирадж* отметил, что здоровье Шрилы Прабхупады немного улучшилось. Он стал пить больше молока, и его сердцебиение нормализовалось.

Но утром 14 ноября все изменилось. Я проснулся ни свет ни заря, и что-то заставило меня немедленно пойти к Прабхупаде, хотя время для *киртана* еще не наступило. Под дверью его комнаты стоял Гирирадж

Махарадж. Я поинтересовался, что он здесь делает в такую рань. Он сказал, что его привела сюда неизвестная сила. Я сказал, что у меня то же самое, что мне особо сейчас нечего делать в комнате Шрилы Прабхупады, но все же я вынужден был прийти сюда.

Мы вошли в комнату и увидели эту перемену. Шрила Прабхупада впал в транс и издавал своеобразный звук «умм». В комнате находился доктор. Мы спросили, что означает этот звук. Доктор был вайшнавом и ответил, что это признак экстаза, когда душа встречается со Сверхдушой. Шрила Прабхупада испытывал трансцендентный экстаз.

Кавирадж сказал, что сердце Шрилы Прабхупады отказывает и что он очень скоро покинет этот мир. Мы оцепенели от ужаса. Вместо тихого *киртана* мы стали петь очень громко. Шрила Прабхупада был с нами целый день. Он не возвращался во внешнее сознание и оставил этот мир вечером в 19:30.

Я переживал личную потерю, но не чувствовал себя потерянным

Личные слуги Шрилы Прабхупады во главе с Упендрой Прабху попросили нас выйти из комнаты, чтобы они могли омыть и одеть его тело. Ночью все разошлись. Утром мы увидели Шрилу Прабхупаду на *вьясасане* в храме. Около семи утра мы провели *мангала-арати*, а затем пронесли тело Шрилы Прабхупады в паланкине по всему Вриндавану.

Мы останавливались перед главными храмами Вриндавана, и священники с брахманами выходили выразить Шриле Прабхупаде свое почтение. Помню, я тогда подумал: хорошо, что они выказывают хотя бы формальное уважение. Мало кто тогда во Вриндаване понимал истинное положение Шрилы Прабхупады как *шакти-авешы*, особо уполномоченного *ачарьи*. В наши дни, когда Вриндаван стал одним из знаменитых мест

паломничества для всего мира, эта истина становится очевидной.

Вернувшись в храм Кришны-Баларамы, мы начали церемонию погружения тела Шрилы Прабхупады в *самадхи*. На территории храма преданные выкопали огромную яму и очень осторожно поместили на ее дно тело Шрилы Прабхупады, покрыв его полностью солью. Тело чистого преданного не сжигают, потому что оно считается чистым, поэтому его хоронят, обложив солью.

Через несколько дней мне пришлось уехать из Индии, так как заканчивалась моя индийская виза. Я переживал величайшую личную потерю после ухода Шрилы Прабхупады, но при этом не чувствовал себя потерянным. Шрила Прабхупада оставил нам колоссальное наследие: свои книги, наставления и общество сознания Кришны. И нас всех ждали испытания, в которых проявилась бы наша искренность в служении Шриле Прабхупаде в разлуке с ним.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

После ухода Шрилы Прабхупады одиннадцать преданных, назначенных им при жизни в качестве *ритвик-гуру*, стали принимать учеников. Весь ИСККОН поддержал это начинание. Однако новые гуру неправильно отнеслись к своей роли. Вместо того чтобы идти по стопам Прабхупады, эти гуру стали ему подражать. Они настояли на том, чтобы для них ежедневно проводили *гуру-пуджу*, а на первых порах учеников у них не было, и этим поклонением должны были заниматься их духовные братья. Более того, многие из них потребовали высокие *вьясасаны* и *книги* к их *вьяса-пуджам*. Чуть позже большинству из них присвоили почетные титулы типа Вишнупада и Ачарьяпада.

Я выступил инициатором так называемой реформы гуру и начал говорить о том, что нельзя подражать великому духовному учителю, что нужно быть его последователями. Но это нравилось далеко не всем, и во многих храмах я стал персоной нон-грата.

Помню, в 1979 году я заехал в храм в Беркли. Возглавлял его Хамсадута Махарадж. Он подошел ко мне и сказал: «Остаться тут может лишь один из нас. Или я, или ты. Эти люди любят меня, поэтому тебе лучше уехать».

Я отправился в Лос-Анджелес, в храм, которым управлял Рамешвара Махарадж. Он также пожаловался на меня Джи-Би-Си. Он написал им: «Кто поручил Тривикраме Свами это служение: путешествовать по миру и выискивать недостатки у гуру?»

Я решил вернуться в Индию, туда, где проповедовал до ухода Шрилы Прабхупады из этого мира. Мой самолет прилетал в Бомбей. Там в это время был Киртанананда

Махарадж. Он знал о моей позиции по вопросу гуру, так как до этого я ездил в Нью-Вриндаван и разговаривал с ним на эту тему. И вот в Бомбее меня встречает не кто иной, как Гирирадж Махарадж и просит меня на аудиенцию к Киртанананде Махараджу. Гирирадж сказал, что был очень рад предаться всем сердцем Киртанананде. В разговоре Киртанананда сказал: «Есть только один гуру».

Я не почувствовал, что готов предаться Киртанананде, и потому уехал в Нью-Дели, в храм, в котором служил до того, как вернулся во Вриндаван в последние дни Шрилы Прабхупады.

Той ночью мне приснился яркий сон. Шрила Прабхупада сидел на высокой сцене, слева от него находился Киртанананда Махарадж, а справа сидел я. Тут же присутствовали другие лидеры ИСККОН.

Киртанананда обвинял меня в том, что я причиняю всем много беспокойств. Шрила Прабхупада перебил его на полуслове и сказал, что я был прав: новые гуру ведут себя неподобающе, они не должны требовать такого почтения от своих духовных братьев. Он далее сказал, что все его ученики могут стать духовными учителями, но из практических соображений он выбрал этих одиннадцать. Он добавил, что никогда не хотел, чтобы этим одиннадцати гуру поклонялись со всеми почестями. Закончив речь, Шрила Прабхупада ушел со сцены. Преданные, улыбаясь, стали поздравлять меня с тем, что я заслужил поддержку Прабхупады. В их числе был и Бхагаван Прабху. Проснулся я с чувством глубокого удовлетворения и счастья от того, что Шрила Прабхупада явился ко мне. Я преисполнился еще большей решимости освещать эту проблему, но уже не так агрессивно.

Вскоре я уехал в Чандигар, где несколько лет назад служил в храме. Президент храма при неясных обстоятельствах оставил свой пост, а после него на счету осталось только три рупии. Я принял на себя руководство храмом и жил там на протяжении нескольких

лет. В 1980–81 годах я писал письма всем гуру и Джи-Би-Си. Никто особо не реагировал на мои аргументы, однако в 1982 году некоторые гуру, начиная с Хамсадуты, начали падать.

В 1983 году я вернулся в США и встретился с другими духовными братьями, которых тоже волновала тема гуру. Постепенно все больше и больше преданных видели в этом серьезную проблему. Мы стали встречаться и обсуждать пути решения. Поскольку все больше гуру оказывались неспособными строго следовать духовным стандартам, эта тема наконец-то попала на рассмотрение Джи-Би-Си.

В 1987 году во время Маяпурского фестиваля Джи-Би-Си приняли значительную реформу в отношении иницирующих гуру. В список добавили гуру, которые могут давать инициацию. Моим Джи-Би-Си был Атрея Риши прабху. Я в то время жил в Сан-Франциско, и он добавил мое имя в список преданных, которые могут принимать учеников.

Шрила Прабхупада советовал нам: «Сохраните *ачарью* в центре». И мы ясно видели, что это необходимо, чтобы поддерживать ИСККОН в здоровом и объединенном положении. Начиная с 1987 года, я проповедовал в различных странах, в основном в Восточной Европе и США.

Сейчас система иницирующих гуру работает хорошо, но нам все равно не хватает личного присутствия Шрилы Прабхупады с его невероятной способностью легко разрешать даже самые сложные конфликты. Конечно, в больших организациях случаются разногласия. Недавно появилось расхождение во мнениях относительно того, могут ли женщины быть дикша-гуру. Мы молимся Шриле Прабхупаде, чтобы он дал нам ясно понять, каково его мнение на этот счет.

Его незначительный слуга,
Тривикрама Свами

Литературно-художественное издание

Тривикрама Свами

БЕСЦЕННЫЕ МГНОВЕНИЯ
С ЧИСТЫМ ПРЕДАННЫМ

Подписано в печать __.12.2023. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ . Тираж экз.

Мемуары Тривикрамы Свами «Бесценные мгновения с чистым преданным» — чудесная книга. Я прочитал ее четыре раза. И думаю перечитать вновь. Это трепетная история взаимоотношений ученика и его духовного учителя, пропитанная искренностью и любовью, которая никого не оставит равнодушным. Махарадж делится своими философскими размышлениями и анализирует происходящее с позиции старшего преданного. Он предостерегает нас от ошибок, призывает держаться вместе в ИСККОН, следовать наставлениям Прабхупады и не сражаться друг с другом.

Е. С. Сатсварупа Дас Госвами

Я счастлив, что Тривикрама Махарадж поделился с нами своими воспоминаниями. Каждый, кто прочтет эту книгу, почувствует глубокую благодарность к Его Божественной Милости Шриле Прабхупаде и испытает признательность к Тривикраме Махараджу за этот исключительный подарок.

Е. С. Бхакти Чайтанья Свами

Эта книга — сборник бесценных уроков, преподнесенных нам Шрилой Прабхупадой и лично переданных Тривикрамой Свами, одним из его старших учеников, который строго хранит обеты *санньяси* на протяжении более чем пятидесяти лет.

Е. С. Кришна Кшетра Свами

